Тульское областное отделение
общероссийской общественной организации
«Российское историко-просветительское и правозащитное общество
«Мемориал»

Сборник материалов конференции, посвященной 100-летию со дня рождения СЕРГЕЯ ЛЬВОВИЧА ЩЕГЛОВА

22 сентября 2021 г

Тула
2023

УДК 94(470)(092)(082)

ББК 63.3 (2Рос)6-8я43

С23

Издание подготовлено при поддержке Общероссийской общественной организации «Российское историко-просветительское и правозащитное общество «Мемориал», лауреата Нобелевской премии мира 2022 года.

Рекомендовано к изданию Правлением Тульского областного отделения Общероссийской общественной организации «Российское историко-просветительское и правозащитное общество «Мемориал»

Составители: А.Н. Клочков, В.В. Куликов

С23 Сборник материалов конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Сергея Львовича Щеглова. 22 сентября 2021 г. / Тульское областное отделение Российского Мемориала. – Тула, 2023. – 84 с.

ISBN 978-5-6049446-0-8

Настоящий сборник подготовлен на основе материалов предоставленных рядом участников конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Сергея Львовича Щеглова (22 сентября 2021 г. Тульское областное отделение Российского Мемориала).

Статьи опубликованы в алфавитном порядке.

Стилистика сохранена. Ответственность за содержание статей, достоверность приводимых данных, уровень оригинальности текстов несут авторы публикаций. Мнение редакции оргкомитета конференции может не совпадать с точкой зрения авторов.

ISBN 978-5-6049446-0-8

© Клочков А.Н., Куликов В.В.
© Авторы докладов
© Издательство ТулГУ, 2023

Содержание

Предисловие 4

Алтунин В.В.
Слово про Щеглова 9

Алтунина Л.Д.
Как свет в глубинах мироздания… 12

Дзиговская Л. Н.
«Испытания не только не кончались, а идут creseendo» 16

Евсеева Т. И.
Антирелигиозная политика советского государства
в 1920-1930-е годы (по документам ГУ ГАТО) 22

Клочков А.Н.
Большой террор в Тульском крае 25

Куликов В.В.
Путь в «Мемориал» 47

Филатова О.И.
Профессионал и воспитатель молодёжи
(Сергей Львович Щеглов-Норильский и студенты.....81

ПРЕДИСЛОВИЕ

22 сентября 2021 г. в Тульской областной научной библиотеке состоялась конференция, посвященная 100-летию со дня рождения общественного деятеля, журналиста, писателя, краеведа и публициста Сергея Львовича Щеглова.

Сергей Львович Щеглов – один из организаторов и руководитель регионального отделения историко-просветительского и правозащитного общества «Мемориал». Член Союза журналистов СССР, России, член Союза Российских писателей. Выпустил 14 книг – историко-краеведческих, литературоведческих, публицистических, документально-мемуарных. Главная тема творчества – политические репрессии в СССР. Дважды удостоен журналистской премии имени Глеба Успенского и литературной премии имени Льва Толстого.

Книжная выставка с произведениями С. Щеглова – Норильского.

Тульская областная научная библиотека подготовила к конференции книжную выставку с его произведениями и литературой о нем. Открыл конференцию В.В, Куликов, затем в ее торжественной части выступили представители общественных организация и движений, творческих союзов и государственных структур.

С приветствиями выступили: Островская Ирина Степановна, сопредседатель Правления региональной общественной организации «Историко-просветительское, правозащитное и благотворительное общество «Московский Мемориал»; Фомина Галина Григорьевна, председатель Общественной палаты Тульской области; Филатова Ольга Ивановна, музыкальный педагог, член Тульского «Мемориала»; Щеглов Виктор Васильевич, радиожурналист, Маркин Геннадий Николаевич, писатель; Алтунина Людмила Дмитриевна, журналист, прозаик, поэт; Алешин Юрий Сергеевич, председатель общественного движения «Конгресс Интеллигенции Тульской области»; Играев Борис Анатольевич, председатель тульского отделения «Союз журналистов России»; Гаденова Елена Геннадьевна, член Союза Российских писателей; Вальтер Александр Игоревич, учёный, д.т.н., профессор ТулГУ.

Доклад председателя Тульского областного отделения Российского «Мемориала» В. В Куликова. В президиуме Г.Г. Фомина, Островская И.С.

Горбовский зал тульской областной библиотеки

Презентация книги

Презентацию книги «Жизнь, прожитая со страной» о С.Л.Щеглове, сделала внучка, Юлия Александровна Викторова.

Во второй части конференции были заслушаны доклады, посвященные истории массовых политических репрессий в СССР и Тульском крае, человеческим судьбам в условиях тоталитарного режима, повседневность и общественное сознание в переломных событиях XX века. Все они были

выслушаны с интересом, ибо открыли публике ряд неизвестных эпизодов истории тульского края и поведали о судьбах земляков.

Прозвучали пожелания участников сделать «Щегловские чтения» ежегодным мероприятием.

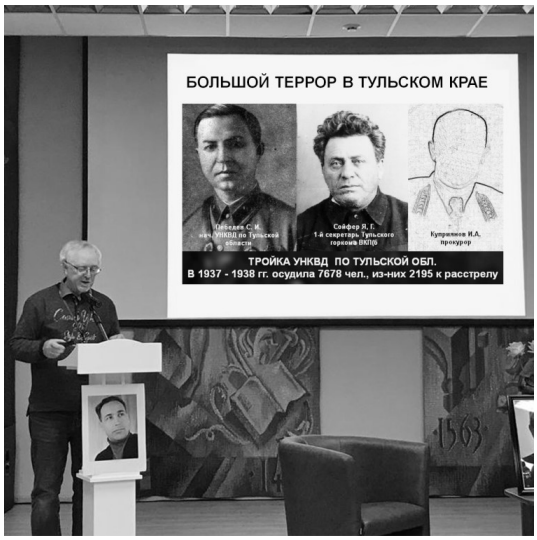
Выступление протоиерея Кирилла Каледы

Протоиерей Кирилл Каледа, настоятель храма Новомучеников и исповедников Российских в Бутове, член Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека (Москва) представил доклад «Бутовский полигон. Мемориализация». Он посвящен истории Бутовского полигона, крупнейшего в Центральной России места массовых расстрелов и захоронений жертв террора середины XX столетия, названного Патриархом Алексием II «Русской голгофой», тем, кто здесь пострадал, и мемориализации полигона в наше время, в том числе открытию в уходящем году мемориала «Сад памяти», в результате чего был создан уникальный церковно-общественный мемориальный комплекс памяти пострадавших в годы советской власти. Полную версию этого исследования см.: Каледа К.Г. Бутовский полигон: история и мемориализация // Материалы VI Всероссийской научно-богословской конференции, посвященной 100-летию мученической кончины святых Царственных страстотерпцев и их верных спутников. Екатеринбург, 2018 – с. 24 – 29. Текст статьи можно найти на сайте научной электронной библиотеки « eLIBRARY.RU» по адресу: https://elibrary.ru/item.asp?id=36361185.

Доклад «Большой террор в Тульском крае» представил зам. председателя Тульского «Мемориала» Андрей Николаевич Клочков.

Евсеева Татьяна Ильинична, главный методист отдела научно-исследовательской и методической работы ГУ ГАТО, рассказала об антирелигиозной политике советского государства.

Карачевцев Игорь Евгеньевич, начальник отдела научно–исследова–тельской методической работы ГУ ГАТО, выступил с сообщением «Графы Толстые в Крымском томе научно–документальной серии книг «Реабилитированные историей»

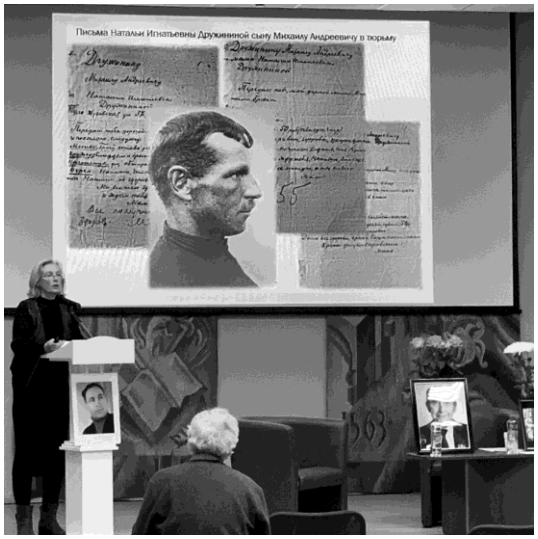


Доклад А.Н Клочкова

Евсеева Т. И.,
главный методист ГАТО

Дзиговская Людмила Николаевна, ведущий палеограф ГУ ГАТО представила материл о жизни и творчестве известного тульского краеведа. Сотрудника Тульского краеведческого музея Михаила Дружинина, расстрелянного в 1938 г.

.



Доклад Л. Н Дзиговской

А. С. Викторова надписывает книгу воспоминаний об отце

Ниже приведены материалы, присланные некоторыми участниками конференции для публикации в настоящем сборнике.

Памятное фото участников конференции.

Первый ряд: (слева направо): Саксонов В.И.; Тихоненкова Т.В., зав. ТОУНБ; Дюкова В.В.; Куликов В.В.; Викторова А.С.; Викторова Ю.А.; Островская И.С.; Филатова О.И. Второй ряд (слева направо): Карачевцев И.Е.; Дзиговская Л.Н.; Мягких А.Ю, Клочков А.Н., Ксандопуло А.В. Авилов В.М.

Вячеслав АЛТУНИН
журналист, поэт, прозаик

СЛОВО ПРО ЩЕГЛОВА

«Он весь - дитя добра и света,
Он весь - свободы торжество!»
(А. А. БЛОК)

Значение человека определяется не его богатством, связями с сильными мира сего, должностью, которую он занимает, а его духовным потенциалом. Потому что всё - из души, как росток из зерна. Духовное начало определяет и масштаб личности, и ее воздействие на окружающих.

«Спасись сам, и тысячи спасутся вокруг тебя» - говорил великий преподобный старец Серафим Саровский. Спасает именно сила духа, а не что-то другое. Жизнь подарила мне счастье общения с таким человеком, который не был богат, никогда не занимал высоких должностей, не имел «высоких связей», но его благотворное влияние на окружающих было очень велико. Имя этого человека Сергей Львович Щеглов.

Уже сам его внешний облик был типичным обликом российского интеллигента: лицо доброе, как-то сразу располагающее к себе, внимательный взгляд, голос негромкий, спокойный и уверенный. От него шла та внутренняя сила, которая убеждала без громких пафосных слов. Он их терпеть не мог.

И трудно было поверить, что вот этот добрый, с виду мягкий, интеллигентный человек прошел через то, что ломало даже самых сильных: через сталинские лагеря. Он был из тех, о ком Солженицын в «Архипелаге ГУЛАГ» пишет: «Попадались в лагерях люди, которые противостояли режиму не словами, не действиями даже, а самим фактом своего бытия. Их система особенно ненавидела и мало их осталось».

Одним из таких людей и был Сергей Львович. Я встретился и познакомился с ним в только что созданной тогда, в начале девяностых, газете областной администрации «Тульские известия».

На одной из первых редакционных летучек, помню, обсуждались политика и образ новорожденной газеты. То было время безудержной свободы, главное же – свободы слова. Пиши о чем хочешь! Бери интервью у кого хочешь! Проводи журналистские расследования! Поднимай самые острые проблемы, о которых еще недавно и думать-то было нельзя, а не то что писать. И прочее, и прочее, и прочее… Мы в то время поистине дышали воздухом свободы, которая, казалось, никогда не кончится. Так вот Сергей Львович, выступая на той летучке, сказал:

- Газета сейчас имеет поистине исторический шанс стать советчиком, равноправным партнером власти и в этом качестве оказывать ей наибольшую помощь. Мы должны быть смелыми, не бояться самых острых и неудобных проблем. Пора избавляться от внутреннего страха.

Девяностые - это были лучшие годы нашей газеты. Мы писали о фермерах, которым многое обещано было, но в итоге их бросили на произвол судьбы, так и не дав стать кормильцами России, о людях, сломавшихся в период гайдаровской «шоковой терапии» и не реализовавших свой большой хозяйственный и нравственный потенциал, о пустых прилавках и повальном бандитизме, о переделе собственности и рейдерских захватах земель и предприятий. И еще о многом другом.

А он занимался судьбами репрессированных, увековечением их памяти, собиранием тульской культуры. Лично знакомый со многими поэтами-шестидесятниками, тульским поэтом Владимиром Лазаревым, писателем Анатолием Кузнецовым и другими, он во многом содействовал тому, чтобы после многих лет гонений они, наконец, заняли достойное место в нашей литературе, чтобы вернулись к нам их лучшие произведения.

Нельзя не сказать о том большом, поистине благодатном влиянии, которое Щеглов оказывал на судьбы многих тульских журналистов: Сергея Белозерова, Александра Быкова, Ольги Подъемщиковой и многих других. В числе тех, кто испытал это влияние, и автор этих строк.

В 1992-1993 годах был в моей журналистской жизни очень тяжелый период. Мне казалось, я не вписываюсь в редакционную команду. Мои материалы либо откладывались в дальний ящик, либо просто выбрасывались в корзину. Справедливо или несправедливо, - не о том сейчас речь. Но так было. И это было очень тяжело. И вот именно тогда, когда я уже принял решение уходить из редакции, Сергей Львович не только поговорил со мной по душам, поддержал, наставил, но и, как член редколлегии, на ее заседаниях, на летучках выступал в мою защиту. В конце концов дело у меня пошло, хоть и не сразу.

- А вообще-то, Слава, вы не столько журналист, сколько поэт, писатель, - сказал он мне как-то во время одного из откровенных разговоров. – Вы слишком много времени тратите на газетную суету, на всю эту толкотню. А вам надо писать литературные произведения, публиковать их в «толстых» журналах. Торопитесь, время-то уходит.

Как он был тогда прав! И только теперь, на восьмом десятке лет, я вполне понимаю его правоту. Сергей Львович был человеком поразительной внутренней свободы, которая и есть настоящая свобода. Чехов говорил о необходимости "выдавливать из себя раба». Щеглов довольно успешно решал и решил-таки эту труднейшую нравственную задачу. Его простота, высокая интеллигентность в общении с людьми удивляла. Он одинаково просто и спокойно разговаривал с министром, губернатором и с нами, своими младшими коллегами. В общем, со всеми, с кем общался. В нем не было свойственных многим внутреннего холопства, суетливости. По-моему, он ничего и никого не боялся, потому что совесть его была чиста. А когда совесть чиста, чего ж бояться?

В последние годы мы с ним не встречались. Он болел. Я уже жил в далеком Арсеньевском районе. Но для меня были важны даже не встречи, а

то, что он есть на этой земле, живет, работает, излучает благодатную радиацию своей доброты, внутренней свободы на всех окружающих, ближних и дальних. Но когда он ушел, в душе моей образовалась большая пустота. Духовная «черная дыра». И заполнить ее мне нечем…

Что же делать мне в моей глуши? Молиться, плакать и выплескивать свои чувства в стихах…

СТИХИ ОБ УХОДЯЩИХ ДРУЗЬЯХ

Уходят, уходят, уходят друзья…
И мне уж до них докричаться нельзя.
И образы их уже смутно видны,
И речи так глухо, невнятно слышны.

Уходят, уходят… И не удержать.
Вокруг полевая белесая гладь.
На темном проселке, среди синевы
Меня на кого оставляете вы?

Ни слова, ни взгляда. Кругом – тишина.
По полю багровая бродит луна.
Ушли. Растворились средь звезд.
Ни души. А я пропадаю в холодной глуши.

Вы – светочи духа, вы – времени цвет.
Здесь, в буднях мирских, равных вам уже нет.
Но чувствую всё ж, оставаясь во тьме,
Что всех вас обнять суждено еще мне!

Людмила АЛТУНИНА
журналист, прозаик, г. Тула

КАК СВЕТ В ГЛУБИНАХ МИРОЗДАНИЯ…

Он умел слушать и слышать. А это очень важно и значимо; многие ли из нас слушают и слышат другого?! Известно же, каждый больше любит говорить сам и о себе, чем слушать. Уметь слушать – это замечательное качество, можно сказать, бесценный дар. Нам ведь так не хватает тех, кто мог бы нас внимательно выслушать и понять, то есть услышать; именно услышать… то, чем ты живешь, что тебя волнует, беспокоит или радует, о чём болит душа, над чем творчески работаешь и т. д.

Сергей Львович в полной мере обладал этим качеством: кто близко его знал и часто с ним общался, тот знает, как внимательно, доброжелательно и заинтересованно он слушал собеседника, не перебивая, не вставляя «свои пять копеек», хотя очень многое сам повидал и испытал; обладал богатым жизненным, журналистским и писательским опытом, но никогда не якал, не выставлял себя, мол, я там-то бывал, с тем-то встречался, то-то видел. Он просто слушал, чаще всего подперев кулаком подбородок и глядя прямо в глаза собеседнику. При этом взгляд его светился каким-то внутренним, ласкающим светом и рассказчику казалось, что собеседник только и ждал этого момента, чтобы так вот внимательно выслушать именно его. И, если вы обращались к нему с просьбой что-то посоветовать, советовал уважительно, очень доброжелательно; касалось ли это какой-то вашей жизненной ситуации или творчества, стихов или прозы, газетной ли статьи.

У одного русского православного поэта есть строки о том, что большое счастье, «если встретится, человек, который светится». Есть это свечение в некоторых людях, яркое, импульсивное: фейерверк эмоций, положительной доброй энергетики. Сергей Львович, на мой взгляд, обладал тихим, ровным, внутренним свечением, не бьющим фонтаном, но и никогда не угасающим, что и привлекало к нему окружающих; и это выражали его глаза, его взгляд, умный, спокойный, проникновенный, проницательный. Мне кажется, он смотрел на человека и видел его насквозь, но при этом к каждому относился ровно, доброжелательно, я бы даже сказала по-отечески любовно. И был предельно внимательным к каждому человеку, даже малознакомому или вообще незнакомому. Человек ведь во многом проявляется не только в своих делах, больших или малых, но и в мелочах; и в них-то, мне кажется, даже в большей степени, так как именно мелочи вдруг выдают человека таким, какой он есть на самом деле. Не зря же бытует мнение, что даже маститые разведчики «прокалываются» и «сгорают» именно на мелочах.

В памяти родных, друзей и людей, хорошо знавших Сергея Львовича, он живо остался именно в каких-то жизненных эпизодах, картинах и деталях. Вот и мне хочется привести такие моменты, ярко характеризующие его

личность. И одним из таких основных свойств его незаурядной личности было внимание и безграничное уважение к личности другого человека, и именно это, прежде всего, характеризует его, как истинно интеллигентного человека высокой культуры: как ты относишься к людям, такова и твоя суть – это же известно.

… Вспоминается моё знакомство с Сергеем Львовичем в далёком 1991 году, в период больших перемен в нашем обществе на наметившемся постсоветском пространстве. А произошло оно в редакции областной газеты «Тульские Известия», новой, только что созданной на гребне этих перемен в ожидании свежих ветров. Я, конечно, немало была наслышана о Щеглове - Норильском, как о легендарном человеке необыкновенной судьбы и от мужа; заочно знала и как журналиста, читая его статьи и в «Коммунаре», и в «Тульских Известиях», аргументированные, обстоятельные, но не крикливые, а сдержанные, написанные хорошим литературным языком. Фамилия «Норильский» или «Щеглов», - но чаще всё-таки «Норильский», - на страницах газет, не могла не привлекать внимания читателей именно добротными, глубокими его статьями, больше на промышленные темы. Однако лицом к лицу мы встретились с ним впервые именно в редакции «ТИ». В той же газете работал и мой муж Вячеслав Алтунин, к которому я и зашла однажды в кабинет, но Вячеслава на месте не оказалось. Он куда-то вышел, зато был Сергей Львович, - я сразу поняла, что это – именно он, - и представилась ему. Он улыбнулся своей доброй, лучистой улыбкой и искрящимися глазами, внимательно, с какой-то даже теплотой устремленными на меня, протянул руку для рукопожатия:

- Сергей Львович Щеглов, коллега вашего мужа и ваш – тоже. Вы ведь тоже – журналист, - полуутвердительно, полувопросительно сказал он всё с той же доброжелательной улыбкой, слегка польстив моему самолюбию: такой опытный журналист наслышан обо мне, наверное, от мужа; и этим словом «тоже» как бы ставит и меня с собой, таким корифеем, в один ряд.

И тут же, любезно предложив мне сесть, пододвинул стул; сказал, как бы извиняясь за отсутствие мужа:

- Вячеслав Васильевич вот только что был здесь, писал материал, видимо, пошёл в секретариат. Подождите, пожалуйста, немного пойду, найду его. Он где-то тут, рядом.

И хотя я возражала, говоря, что не стоит беспокоиться, мол, не тороплюсь – подожду, Сергей Львович вышел из кабинета и вскоре вернулся с Вячеславом, со словами:

- Ну вот, доставил вам мужа в целости и сохранности. – И добавил, обращаясь к нему: «Рад был с вашей супругой познакомиться». И, откланявшись, всё с той же, по-отечески доброжелательной, ласковой даже, улыбкой тактично ушёл, оставив нас наедине. Узнав впоследствии, каким замечательным он был семьянином, я понимаю, что в этом эпизоде – не только его внимание к людям, но и преклонение перед супругами, перед

семьёй, ведь его собственная семья - жена, дети - для него самого была святыней.

Вот с тех, давних, пор и завязалось наша дружба. Сергей Львович привлёк меня и в «Мемориал», членом которого я стала впоследствии, - при активной поддержке Надежды Константиновны Тюленевой, моей давней коллеги и по «Молодому Коммунару», а больше – по многотиражной газете «За инженерные кадры» (позднее «Университетская газета») Тульского госуниверситета, где мы с ней бок о бок проработали не один год, и где я сменила её на много лет на редакторском поприще.

…Не раз приглашали мы Сергея Львовича на творческие встречи, поэтические вечера Вячеслава Алтунина, проходившие в разных библиотеках города и в городском Концертном зале, и не разу он не отказался, а, наоборот, всегда откликался очень охотно, говоря, что творчество Вячеслава высоко ценит. Даже в последние годы, невзирая на свой преклонный возраст и больные ноги, он приходил на встречи, причём всегда в конце встречи, как бы подводя некие её итоги, он давал объективную оценку и самого творческого вечера, а главное – в целом творчества Вячеслава. Он следил за его творчеством: был в курсе всех его новых стихов, книг; писал об этом и в газетах - в «Туле», «Тульских Известиях», поддерживал коллегу-журналиста и поэта добрым словом. Более того, в 2017 году, после презентации в ЦГБ им. Л. Н. Толстого новой книги Вячеслава «Святая Русь» (три поэмы в стихах: «Святая Русь», «Пётр и Феврония» и «Тристан и Изольда», объединенные одной сквозной темой – темой любви в самом высоком и широком понимании её), Сергей Львович высказал желание написать о творчестве Вячеслава и о нём, как об авторе, книгу. С этой целью намеревался пожить рядом с ним в деревне, в его родительском доме, где работал Вячеслав над новыми книгами, чтобы всё увидеть изнутри, глубже погрузиться в тему и узнать самого автора; проникнуться той атмосферой, в которой он живёт и работает, – столь серьёзно Сергей Львович подходил к тому, за что брался, что задумывал написать. Однако Вячеслав посчитал, что ещё не время, рано, писать о нём, а жаль: хорошая, правдивая и глубокая книга вышла бы из-под пера Сергея Щеглова-Норильского.

...Или вот ещё одна картинка. Ещё один эпизод, свидетельствующий, насколько Сергей Львович был предан своему делу, как стремился везде рассказывать о своём детище – «Мемориале». Как-то на перекрестке, на Старо-Никитской улице, рядом с Тульской духовной семинарией, куда я спешила, но приостановилась на светофоре, мне неожиданно посигналила легковая машина. Смотрю, ба! Да в ней профессор Владимир Васильевич Куликов, с которым мы – давние знакомые по университету и по общим знакомым, а рядом – Сергей Львович Щеглов. Конечно же, мы обрадовались встрече. Куда, мол, так торопишься? – говорят мне они, - садись, подвезём.

- Нет, - отвечаю, я - почти уже у цели: в семинарию иду. Там будет сейчас творческая встреча литературного клуба «Ковчег», в котором тоже состою; стихи будем читать, говорить на духовные, православные и

философские темы: скучать не придётся. Пойдёмте лучше вы со мной. Вы оба – такие замечательные, творческие личности; вам есть, о чём рассказать, чем заинтересовать. У Владимира Васильевича впереди ещё была встреча со студентами. Он не мог пойти со мной, а Сергей Львович охотно согласился. И с таким энтузиазмом, так содержательно и увлечённо рассказывал о «Мемориале», об изданной «Книге памяти», о репрессированных туляках, что все, забыв читать свои стихи, слушали его на одном дыхании чуть ли не два часа, задавали вопросы. Творческая встреча на сей раз вылилась в заинтересованный разговор о репрессиях, о деятельности и проблемах «Мемориала» - вот так способен увлечь других человек, сам очень серьёзно, искренне увлеченный тем, о чём говорит, болея всей душой за своё дело.

О Сергее Львовиче можно говорить долго, вспоминая эпизод за эпизодом, всплывающие в памяти за долгие годы знакомства с ним. И сказано его родными, друзьями, знакомыми добрых слов о нём немало, но это – всего лишь маленькая толика того, что можно и нужно ещё сказать об этом незаурядном Человеке с большой буквы, которого смело можно отнести с золотому фонду нации. Я рада, что судьбе было угодно свести меня с ним, ведь это поистине счастье, когда «встретится человек, который светится», а свет, как известно, не исчезает вовсе. Он уходит в глубины мироздания, во Вселенную. И кто знает, может, звёзды на небе и есть отблески этого света и свечения…

7.10.2021

Л. Н. Дзиговская
ГУ ГАТО. Ведущий палеограф

«ИСПЫТАНИЯ НЕ ТОЛЬКО НЕ КОНЧАЛИСЬ, А ИДУТ CRESEENDO»

Преемственность в культуре и науке сама собой разумеется. Вне всякого сомнения, родные и близкие преподавателей Тульской духовной семинарии были осведомлены о трудах и исследованиях профессора Н.И. Троицкого. Информационное пространство – живопись, архитектура, музыка, лингвистика – были насыщены памятью о произведениях, созданных поколениями. Преемником и учеником Н.И. Троицкого можно назвать археолога М.А. Дружинина.

Дружинин Михаил Андреевич родился в семье преподавателя Тульской духовной семинарии Андрея Григорьевича Дружинина 3 сентября 1896 года в Туле. О дне своего рождения он писал так: «В 1896 году 3 (16) сентября было утром пасмурно и хмуро, а потом ярко светило солнце, бегал Сережа по тротуару и всех оповещал о моем рождении»[1]. Сережа – старший сын Андрея Григорьевича.

Чтобы понять человека и его жизненный путь следует обратиться к семье – братьям, матери, отцу.

Об отце, Андрее Григорьевиче, подробно сказано в некрологе, опубликованном Рижской епархией в 1906 году. Андрей Григорьевич был сыном священника села Спас-Детчина Каширского уезда Тульской губернии. Учился в Венёвском духовном училище, в Тульской семинарии, в Московской духовной академии. Уже в семинарии выделился своими способностями, в академии был известен как исключительно даровитый студент. В 1886 году был назначен преподавателем священного писания в Подольскую духовную семинарию, преподавал еврейский язык.

В 1890 году по личному желанию был переведен в Тульскую духовную семинарию преподавателем философии, психологии, логики и дидактики, еврейского языка. Состоял секретарем училищного епархиального совета.

Андрей Григорьевич с большим усердием занимался изучением истории и культуры тульского края, публиковал монографии «Начальное образование в Тульской губернии с 1800 по 1900 гг.» (1901), «Преображенская церковь села Спас-Детчина Каширского уезда. Ее древности и история, причт и приход за время ее существования» (1904), «Историческая летопись села Ростиславова-Лаптева». Все труды, составленные с редкой обстоятельностью, требовали кропотливых занятий в архивах. В Тульских епархиальных ведомостях А.Г. Дружинин публиковал свои статьи и речи. В конце 1904 года он был определен Священным Синодом смотрителем Рижского духовного училища. В Риге прослужил полтора года, заботился о благосостоянии учреждения и училищной церкви.

В некрологе сказано, что А.Г. Дружинин болел туберкулезом, организм был ослаблен, он часто хворал. Возможно, именно проблемы со здоровьем стали причиной переезда в Ригу. Он проходил обследования и лечение у врачей Петербурга и Москвы, но это его не спасло. Сиротами остались пять малолетних детей[2].

Его жена, Наталья Игнатьевна, вела дневник, записи сохранились с 1897 года. Из дневника мы узнаем: как росли дети, как они учились ходить и говорить, где отдыхали летом; назван круг общения семьи Дружининых. В сентябре 1897 супруги устраивали семейный обед, на котором присутствовал преподобный Агафангел: «10 сентября. Мы устраивали обед в честь приезда из Мочил и отъезда в Тобольск пр. Агафангела, с которым я де сошлась. Обед был исключительно семейный. Агафангел надеется на скорый переход. Звал нас с собой, хорош так! […] А мы с 28 августа по 5 сентября жили в Мочилах. […] 12 в ночь проводили Агафангела и сегодня целый день скучно, сердце так ноет и щемит, [жаль] его и о. Николая, быть может, больше не увидимся совсем!»[3]

«1897 г. 11 октября я выехала снова до Лаптева, оттуда 40 верст на лошадях к Ивану Ивановичу на свадьбу. Андрюша испугался простуды и остался дома. На свадьбу ездили все Воскресенские, Соня Преображенская и один академик Покровский. Поездка целой компанией была бы оживленна и весела. Там для всей жениховой родни отвели школу, где мы бы могли самостоятельно и приятно провести время, особенно хорошо ехали обратно, впрочем, только на лошадях[4]».

«1898 год мы встретили в дороге. Я и Андрей путешествовали в Ригу к пр. Агафангелу. Прожили там неделю, и это время казалось чудным, волшебным моим сном, если б не беспокойство о детях. Но, слава Богу, все обстояло хорошо по нашем возвращении»[5].

«1899 г. 4 июля. Снова были на свадьбе – Соня Преображенская выходила за Д.С. Литвинова. Свадьба была с шиком, в клубе Дворянского собрания[6]».

Преподобный Агафангел – Александр Лаврентьевич Преображенский, уроженец села Мочилы Венёвского уезда Тульской губернии. После окончания Тульской духовной семинарии служил в Рязани. Личная жизнь сложилась трагически: погибли жена и сын, он принял монашеский постриг, в тезоименитстве Агафангел. В 1881 году Александр Лаврентьевич окончил духовную академию в Петербурге, был митрополитом Урала и Сибири, с миссионерскими проповедями ездил в отделенные селения. Служил при царском дворе в Петербурге, после разлада с Григорием Распутиным был переведен в Ригу. Обстановка в Прибалтике складывалась напряженно, граждан православного исповедания ущемляли в правах. Вместе с народом прошел святитель Агафангел тернистый путь, призывая к непротивлению злу насилием. Он был одним из самых авторитетных архиереев.

Управление Ярославской епархией Агафангел принял в шестьдесят лет. С осени 1917 Русская Церковь вступила в период насилия и гонений. На

Всероссийском Поместном Соборе Святейшим Патриархом был избран святитель Тихон. Указом Святейшего патриарха в сан митрополита возвели пять старейших и заслуженных патриархов Русской Церкви, одним из которых был святитель Агафангел. С середины мая 1922 года Святейший патриарх Тихон находился под домашним арестом в Донском монастыре. На период заключения святитель Тихон принял решение поставить во главе церковного управления Ярославского митрополита Агафангела. Однако власти не позволили ему выехать в Москву[7].

Святитель Агафангел стал одной из первых жертв начинающихся в России репрессий. В конце ноября 1922 комиссией НКВД по административным высылкам отправлен в Нарымский край сроком на три года. Освобожден в 1925 году. Поздней осенью 1928 закончился земной путь святителя Агафангела. В августе 2000 года канонизирован, прославлен на Соборе новомучеников и исповедников Российских.

В дневнике Натальи Игнатьевны упоминается семья Воскресенских, Софья Преображенская[8] и академик Покровский. В октябре 1897 названные присутствовали на свадьбе Сони Преображенской и Дмитрия Степановича Литвинова.

О семье Преображенских. Священник села Мочилы Веневского уезда Тульской губернии Преображенский Лаврентий Иванович был женат на Анне Ивановне Воскресенской. Старший сын, Иван Лаврентьевич, женился на Софье Васильевне Евтихиевой. Софья Ивановна Преображенская – старшая дочь Ивана Лаврентьевича, племянница Александра Лаврентьевича.

С 1899 года Иван Лаврентьевич Преображенский состоял юрисконсультом в Тульском отделении Московского учетного банка. Был потомственным почетным гражданином города Тулы с 1894 года[9]. Софья Ивановна унаследовала характер своего отца, была человеком цельным и требовательным, строго придерживалась правил и условностей своего времени. Вышла замуж за сына крупного промышленника из Иркутска Дмитрия Литвинова. В Туле Литвиновым принадлежала часть оружейного завода. Литвиновы жили в Туле на улице Металлистов. Софья Ивановна в конце 30-х годов потеряла мужа, после войны переехала в Москву, в Москве посещала семинары, общалась с писателями В. Катаевым, А. Фадеевым.[10]

Таким было окружение в котором выросли и сформировались дети семьи Дружининых. Система ценностей высокой духовности, классического образования и русской культуры.

В 1906-1914 годах Михаил Андреевич Дружинин учился в Тульской духовной семинарии, по окончании поступил на исторический факультет Московского университета. В декабре 1916 был призван в действующую армию; после обучения на курсах направлен прапорщиком на румынский фронт. Сознавая себя как личность исследовательскую и творческую, вел записные книжки. Записные книжки – мир души – заполняют рисунки, смешная лексика, диалоги, сны, размышления.

Из записной книжки периода 1916-1918 годов: «Больше чем год тому назад, в декабре 1916 года, я ехал из Тулы в смутное будущее. Мама и братья провожали и долго смотрели вслед уходящему поезду. Я ехал тогда и думал: что будет, что будет…

И вот – Одесса, Тирасполь, 42 полк… Я один, совсем чужой в маленьком сером городке; грязь, все серо, неприветливо, тоска щемит сердце… Один всем чужой и ненужный. И я пошел в Покровскую церковь и на коленях просил ее (Богоматерь) принять меня под свой покров. И она приняла.

С тех пор прошли месяцы. Я уже не чужой, не лишний. Прошла та острая дума, давящая как серый чужой город, что скоро фронт, опять к неизвестному тяжелому будущему. Уже не стало того робкого никому не нужного молодого офицерика, который один и во всех видит чужих. Ему уже заискивающе смотрят в глаза. Протягиваются руки. К словам его прислушиваются тысячи ушей. Солдаты в полку, и в других полках и жители в городе и на слободке хорошо знают его. Офицеры дорожат его мнением.

Июль. Полк уходил на фронт. Настроение бодрое, музыка, толпы провожающих жителей. Много знакомых лиц. Вижу их, вероятно, в последний раз. И вот, проходя в последний раз мимо Покровской церкви, я с благодарностью и верой поднял на нее глаза. И так тепло, отрадно на сердце. Это она. Она. Я был не одинок. Для нее я не был чужой… И я благоговейно смотрел на нее. И было спокойно будущее[11]».

В конце Первой мировой войны на фронтах выступали агитаторы, настроения в армии стали антимонархические, потому вполне объяснимо вступление М.А. Дружинина в Красную Армию и политпросвет деятельность. После войны он был учителем красноармейской школы, заведовал культпросвет отделом Тульского политпросвета. Был редактором газеты «Вооруженный пролетарий». С февраля 1920 работал в должности секретаря Реввоенсовета Второй Армии, сотрудником газеты «Трудовая армия».

По ходатайству профессора А.И. Успенского Михаил Андреевич в 1920 работал в Воронежском университете делопроизводителем и одновременно проходил курс археологии. В 1921 поступил на работу в Тульский губернский архив делопроизводителем, а в конце года уже ученым секретарем. Круг его интересов оказался намного шире архивной работы. Михаил Андреевич перешел в Тульский губернский музей, где занимался археологией, этнографией, нумизматикой, краеведением.

В июне 1925 в Туле было основано общество по изучению Тульского края. М.А. Дружинин стал членом правления этого общества, членом редколлегии журнала «Тульский край»[12]. Он был единственным профессиональным археологом в Туле.

В апреле 1927 М.А. Дружинин арестован за участие в спортивном обществе «Сокол», имевшем зарубежные связи, и сослан на станцию

Коноша, г. Няндома Северного края. Будучи в ссылке создавал Няндомский окружной музей. 27 сентября 1932 М.А. получил документ об освобождении.

Возвратившись в Тулу, Михаил Андреевич работал в краеведческом музее. 3 мая 1937 года получил открытый лист на археологические исследования тульского края[13]. Его труды опубликованы в журнале «Тульский край» и в книге «По тульскому краю». Многие литературные замыслы остались неосуществленными.

С 10 августа 1937 года был уволен по сокращению штата. 9 октября 1937 вторично арестован, 14 января 1938 осужден комиссией НКВД как враг народа и приговорен в высшей мере наказания. 25 января 1938 расстрелян. Реабилитирован 29 ноября 1956 года Определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР.

Гибель М.А. Дружинина разорвала связь поколений тульских археологов на 50 лет. Только по отрывочным документам можно представить сделанное им. Михаил Андреевич много и плодотворно работал над составлением археологической карты тульского и соседних регионов, составил большое количество карточек на обследованные археологические объекты, которые хранятся в Тульском краеведческом музее[14].

Тернистый путь, ведущий в бездну, прошли тысячи семей.

Записка Натальи Игнатьевны Дружининой о бедствиях семьи написана не ранее 1941 года:

«Испытания не только не кончались, а идут creseendo…
1927 год – смерть Владимира Васильевича и Ильи одновременно.
10 марта – арест Миши и ссылка на 3 года в Соловки.
Снова в 1937 году арест Миши – за что? Я ни в чем не виноват! Пошел бедный со словами…
И действительно, никому кроме добра …
Ссылка неизвестно куда и на сколько без права переписки.
1938 год, 11 февраля, арест Саши… Ужасно… кто-то оклеветал… Освободился 1939 года 19 мая
А в 1938 году арест Сережи и высылка в Каргополь…
Бедствует семья; болезни Натуси, Иры и Кати.
В 1935 году женитьба Саши 29 июля старого стиля, 11 августа нового стиля.
В 1937 году родился у Саши сын Андрей 5 января.
Третий год о Мише ничего неизвестно…
Душа болит… о, маловерная …»[15].

---

[1] ГУ ГАТО. Ф. Р-3932. Оп. 1. Д. 20. Л. 26об.
[2] ГУ ГАТО. Ф. Р-3932. Оп. 1. Д. 102. Л. 2-14
[3] ГУ ГАТО. Ф. Р-3932. Оп. 1. Д. 95. Л. 4
[4] ГУ ГАТО. Ф. Р-3932. Оп. 1. Д. 95. Л. 6

[5] ГУ ГАТО. Ф. Р-3932. Оп. 1. Д. 95. Л. 7об.
[6] ГУ ГАТО. Ф. Р-3932. Оп. 1. Д. 95. Л. 11.
[7] Сведения предоставлены И.Г. Меньковой.//Ради мира церковного: Жизненный путь и архипастырское служение святителя Агафангела, митрополита Ярославского, исповедника: В 2 кн./Сост. И.Г. Менькова при участии диак. А. Мазырина и Е.И. Большаковой. М.: Изд. ПСТГУ. 2005-2006.
[8] Место упокоения Воскресенских и Преображенских находится у апсиды Всехсвятского храма г. Тулы.
[9] ГУ ГАТО. Ф. 174. Оп. 3. Д. 717. Л. 15об.
[10] Сведения предоставлены И.Г. Меньковой.
[11] ГУ ГАТО. Ф. Р-3932. Оп. 1. Д. 9. Л. 66об.-67.
[12] ГУ ГАТО. Ф. Р-3932. Оп. 1. Д. 11. Л. 1-2.
[13] ГУ ГАТО. Ф. Р-3932. Оп. 1. Д. 17. Л. 1.
[14] Фомин Н.К. Михаил Андреевич Дружинин (1896-1938) – археолог, этнограф, краевед//Историко-археологические чтения памяти Н.И. Троицкого. Материалы. Вып. 1. Тула. 1997. Л. 14.
[15] ГУ ГАТО. Ф. Р-3932. Оп. 1. Д. 25. Л. 1.

От редакции:
Дружинин М.А был арестован УНКВД по Тульской области 09.10.1937 г., обвинялся в антисоветской деятельности. Приговорен Комиссией НКВД СССР и Прокурора СССР 14 января 1938 г. к ВМН. Расстрелян 25.01.1938 г. Захоронен в Тесницком лесу. Реабилитирован 29.11.1956 г. // ГАТО. Ф. 3932. Оп. 1. д. 15. На месте расстрела Дружинина М.А. и других офицеров РИА установлен памятный знак

Т. И. Евсеева
главный методист ОНИиМР ГУ ГАТО

АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В 1920-1930-Е ГОДЫ (ПО ДОКУМЕНТАМ ГУ ГАТО)

С первых дней установления советской власти начались гонения на Русскую Православную Церковь. В декабре 1917 г. церковно-приходские школы передаются в ведение Народного Комиссариата просвещения РСФСР, аннулируется церковный брак и вводится брак гражданский. С января 1918 г. прекращается выдача средств на содержание церквей, часовен, священнослужителей, законоучителей, на совершение церковных обрядов.

Положения декрета СНК от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» получили законодательное закрепление в первой советской Конституции РСФСР 1918 г., провозгласившей свободу «религиозной и антирелигиозной пропаганды» и лишившей «монахов и духовных служителей церквей и религиозных культов избирательных прав и прав гражданства» (ст.ст. 64, 65). В знак протеста верующие во многих городах России провели крестные ходы. Крестный ход в Туле в феврале 1918 г. был расстрелян красногвардейцами.

Первые документы в фондах тульских партийных организаций по вопросам религиозной политики датированы августом 1918 г. В документах ГУ ГАТО содержится информация о силе народного противостояния разрушительным действиям новой власти, о чем можно судить по ежемесячным докладам председателей уездных комитетов РКП(б) в губернский комитет партии об обстановке в уездах, о поведении духовенства и верующего населения. Тульский губком партии циркулярно предписывает наказывать коммунистов, принимающих участие в праздновании Пасхи и Рождества, выполняющих религиозные обряды (венчания, крещения и др.). В архиве сохранилось личное дело коммуниста, крестившего своего ребенка.

7 сентября 1921 г. на заседании Президиума Тулгубисполкома приняли постановление о ликвидации всех монастырей, находившихся в пределах Тульской губернии. Были созданы ликвидационные комиссии, составлены списки монашествующих и насельников монастырей. В 1920 г. по населенным пунктам Тульской губернии агитаторами распространялась «Религиозная брошюра», очерняющая духовенство и монашество. В архивных документах отражены действия партийных органов по проведению в январе-феврале 1922 г. религиозных диспутов для населения с целью дискредитировать духовенство, посеять раскол среди верующих. Тульская Чрезвычайная Комиссия получает указание губкома партии о контроле содержания проповедей священнослужителей.

Документы ГУ ГАТО отражают деятельность губернской комиссии по изъятию церковных ценностей: описи изъятых в мае 1922 г. ценностей в храмах Тульской епархии. После ареста 9 мая 1922 г. Святейшего Патриарха

Тихона начались показательные судебные процессы над священнослужителями. Ярким примером является процесс над епископом Иувеналием (Масловским) в г. Туле. Судьба Казанской церкви г. Тулы решилась на заседании Президиума Тульского губисполкома 31 марта 1923 года. Местные власти припомнили, что при изъятии ценностей из храмов города Тулы наиболее крупное сопротивление было оказано церковным советом Казанской церкви. Прихожане требование властей по сдаче в Губфинотдел церковных ценностей выполнили лишь по третьему предложению. Помимо этого, духовенством Казанской церкви на Пасху 1922 г. «...при непосредственном участии быв. местного архиерея Ювеналия, было совершено мошенничество в деле явления на колокольне этой церкви чудотворной иконы...» Для руководства города Казанская церковь являлась контрреволюционным очагом, объединявшим все антисоветские силы города. Власти опасались открытия храма, потому что «враждебные новой власти силы опять соберутся вокруг Казанской церкви» и начнут «вести агитацию против Советской власти, скрывая свою преступную деятельность под ширмами религии». Революционно настроенные слои населения требовали расправы над тульским духовенством. Епископ Ювеналий был осужден на 10 лет со строгой изоляцией, протоиерей Успенский и сторож Кузьминов - на 5 лет, а протоиерей Алявдин - на 1 год. Все остальные, проходившие по делу, отделались условными сроками. Владыка и священники были заключены в Тульский исправдом. Было решено Казанскую церковь не открывать, а передать коллективу работников милиции, подавших соответствующее заявление. До наших дней здание храма не сохранилось.

В 1923-1925 гг. в Туле была закрыта Александро-Невская церковь, объявленная «контрреволюционной», проводились массовые аресты «нелояльных» к советской власти священнослужителей, в их числе настоятель храма Двенадцати святых Апостолов протоиерей П. И. Павлушков.

В 1925-1928 гг. предпринимались активные попытки придать массовость антирелигиозной организации «Союз воинствующих безбожников», усилить антирелигиозную агитационно-пропагандистскую работу среди учащихся, рабочих и крестьян, сохраняющих старый уклад жизни, посещающих храмы и монастыри.

Гонения на Церковь, в том числе в Тульской области, получили новый размах после принятия в апреле 1929 г. совместного постановления ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях», передавшего всю полноту регулирования государственно-церковных отношений органам НКВД. На территориях повсеместно закрытых монастырей размещались колонии малолетних беспризорников, преступников, общежития, мастерские. Информационные сводки Тульского окружкома ВКП(б), направляемые в высшие инстанции, содержат сообщения о том, что сами крестьяне на своих собраниях принимают постановления о закрытии церквей. Однако в это же

время в документах зафиксирована информация о нарастающем народном сопротивлении. Протесты священнослужителей и прихожан вспыхивали то в одном, то в другом месте. Документы свидетельствуют о том, что жители г. Ефремова заставили власти приостановить исполнение принятого решения райисполкома о закрытии кладбищенской церкви.

Постановление ЦИК и СНК СССР «О борьбе с контрреволюционными элементами в руководящих органах религиозных объединений» от 11 февраля 1930 г. инициировало новую волну арестов священнослужителей. В ГУ ГАТО хранятся списки репрессированных в 1931 г. монахинь Тульского Успенского женского монастыря, священников, служивших в храмах г. Тулы, а также списки арестованных и осужденных духовных лиц в период 1931-1937 гг.

18 мая 1935 г. был упразднен Временный Патриарший Священный Синод. Сталинская Конституция СССР 1936 г. фактически запретила любые религиозные проявления вне культовых зданий (ст. 4). Наступление на Церковь продолжилось с новой силой. В стране разворачивался массовый террор. В тульских райкомах партии состоялись пленумы, принявшие постановления об усилении партийной пропаганды и антирелигиозной работы, проведении антипасхальных и антирождественских кампаний. В 1937-1938 гг. начались массовые аресты и расстрелы монашествующих и священнослужителей, в их числе протоиерей П. И. Павлушков, преподобномученик Серафим (Гущин С. Г.), иеромонах Никандр (Чувенков Н. А.), игумен Спиридон (Елагин С. Г.), иеродиакон Вадим (Антонов Г. Ф.) и др.

Борьба с религией способствовала укоренению в менталитете общества взгляда на религиозную обрядность как на аномалию социальной жизни; на духовенство - как врага советского строя, верующих - «темную», «малограмотную», «одурманенную попами массу», неполноценную во всех отношениях. Апогеем антирелигиозных кампаний стало физическое уничтожение в ходе политических репрессий значительной части духовенства и актива верующих Тульской епархии

А.Н. Клочков
Тульское областное отделение Российского Мемориала

БОЛЬШОЙ ТЕРРОР В ТУЛЬСКОМ КРАЕ

Аннотация:
Приведена хронология событий периода Большого террора, происходивших на территории Тульской области в 1937 - 1938 гг. Впервые публикуется служебная переписка областного Управления НКВД с наркоматом по вопросам массовых операций. По выборкам из баз данных подсчитано количество граждан осужденных в ВМН по приказу № 00447, национальным линиям, сталинским спискам и протоколам Особой тройки. Составлен календарь и построена кривая приведения смертных приговоров в исполнение. Установлено, что интенсивность расстрелов была максимальной в период работы тройки УНКВД по Тульской области.

Детальное установление хронологии ключевых событий истории террора в СССР является одной из главных задач «Мемориала».

Этой теме посвящены исследования Павла Поляна, Никиты Петрова, Никиты Охотина, Арсения Рогинского[1], Юрия Жукова, Виктора Земскова, Олега Хлевнюка и ряда зарубежных исследователей.

Особый интерес представляют специальные исследования по истории репрессий в отдельных районах и населенных пунктах. Среди работ по данной теме, посвященной событиям в Тульской области, следует отметить труды Симоновой[2], Макутчева[3],[4], Смирнова и Володина[5], Понарина[6], Евсеева[7] и др.

Важными источниками для изучения террора областного масштаба являются областные Книги памяти жертв политических репрессий Тульской области[8] и базы данных репрессированных[9],[10], документы архива общества Мемориал, собранные за долгие годы председателем общества С. Л. Щегловым, архивно–следственные дела репрессированных, надзорные дела прокуратуры, внутренняя документация НКВД (приказы, шифротелеграммы, циркуляры и пр.), советские областные и районные газеты, мемуары репрессированных, публикации в СМИ в постперестроечную эпоху.

Анализ массива этих материалов позволяет восстановить хронологию истории репрессий на территории Тульского края в советский период.

Становление советской власти в губернии сопровождалось периодами насилия над народом: закрытием оппозиционных газет, пресечением манифестаций, разгоном митингов, расстрелом крестного хода, подавлением крестьянских восстаний и забастовок на заводах, организацией концлагерей принудительного труда, лишением избирательного права ряда категорий граждан.

С началом принудительной коллективизации в сельском хозяйстве и ускоренной индустриализации в конце 1920–х – начале 1930–х годов, а также укреплением личной власти Сталина, репрессии приобрели массовый характер. Особенного размаха они достигли в 1937–1938 годы, когда сотни

тысяч граждан были расстреляны или отправлены в лагеря ГУЛАГа по обвинениям в совершении политических преступлений.

Этот период известен теперь как «Большой террор». Он включал в себя серию массовых операций, проведенных НКВД с 5 августа 1937 по 17 ноября 1938 года, а именно: «кулацкую операцию» и серии национальных операций[11]: немецкой, польской, харбинской, в том числе по разгрому шпионско–диверсионных контингентов из латышей, эстонцев, финнов, греков, иранцев, китайцев и румын[12].

Одновременно проводились кампании по репрессированию провинциального советско–партийного руководства и хозяйственных кадров, проходивших тайно – по «сталинским спискам», реже – в открытых судебных процессах.

Жертвами государственного террора в эти годы стало более полутора миллионов человек, из которых 681692 человека было расстреляно[13].

Из сведений, приводимыми Олегом Мозохиным[14], территориальными и структурными органами НКВД Тульской области в 1937 году было арестовано 8927 человек, в 1938–м – 5580. Суммарно это 14507 человек (0.71% от населения области[15]), причем каждый пятый был расстрелян.

Ниже перечислены основные события периода Большого террора, происходившие на территории области в 1937–1938 гг.

Началом данного периода принято считать шумные «московские» процессы, на которых Сталин расправился со своими политическими конкурентами. В августе 1936 года – с Зиновьевым и Каменевым (процесс против «Троцкистско–зиновьевского террористического центра»); в январе 1937 года против К. Радека, Ю. Пятакова и Г.Сокольникова и «Параллельного антисоветского троцкистского центра». Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила к расстрелу 13 человек, а оставшихся в живых подсудимых расстреляли позже или убили в тюрьмах. Тогда пострадало до сотни человек, в числе которых были и туляки.

К началу лета 1937 года были арестованы руководители бывших оппозиционных партий и фракций, верхушка РККА, ряд управленцев верхнего звена.

Старт террору был дан после июньского пленума ЦК ВКП (б) (23–29.06.37) , на котором нарком Ежов сообщил о раскрытии НКВД всеобъемлющего заговора.

2 июля 1937 г. по итогам заседания Политбюро ЦК ВКП(б) было принято решение № П51/94 «Об антисоветских элементах». В резолюции, написанной Сталиным для секретарей обкомов, крайкомов и ЦК нацкомпартий, указывалось о необходимости взять на учет всех «кулаков», арестовать и расстрелять самых активных. Кроме того, надлежало представить в ЦК сведения по составу троек и количеству людей (лимиты), которых предполагалось репрессировать.

На местах, после получения телеграммы с директивой, сотрудники НКВД приступили к выявлению по картотекам спецучета лиц, подлежащих

аресту. Составлялись списки, подсчитывалось количество будущих жертв, решалось, кого расстрелять, кого отправить в лагерь. Цифры отсылали в Москву, где из них формировали плановые лимиты. Для тульского оперсектора, лимиты по первой категории были указаны в размере 1500 человек[16].

В июле 1937 года Ежов провел в Москве совещание, на котором начальники региональных НКВД получили согласованные цифры лимитов.

30 июля 1937 года был утвержден Политбюро и подписан Ежовым оперативный приказ НКВД № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов»[17].

Кулацкая операция

Приказ определял контингент репрессируемых, на каждый регион спущены лимиты по двум категориям (расстрел и лагерь) и описана технология повышения этих лимитов, определен внесудебный порядок рассмотрения дел (региональные тройки).

В самом НКВД эту операцию называли «кулацкой». В списке контингентов, подлежащих репрессиям, первые три позиции – «кулаки», потом идут бывшие члены партий, священники, «бывшие белые», уголовники и т.п.

Аресты на территории Тульского края начались 5 августа 1937 г. Задержания, обыски и следствие проводили райотделы и горотделы тульского сектора Управления НКВД по Московской области. Известно, что арестованных держали в Таганской тюрьме гор. Москвы[18], в Туле, в бывшей губернской тюрьме № 1 и во внутренней тюрьме горотдела НКВД в Садовом переулке. Использовались районные тюрьмы Черни (№ 3), Венёва (№ 4), Белёва (№ 5), Ефремова (№ 6), Лихвина (№ 7) и Крапивны (№ 8).

Внесудебную расправу над арестованными туляками осуществляли две тройки УНКВД по Московской области.

Приговоренных к высшей мере наказания расстреливали на Бутовском полигоне (среди 20761 казненных – 369 туляка), в Коммунарке[19], на Донском кладбище в Москве в могиле невостребованных прахов расстрелянных по политическим обвинениям из 5068 кремированных тел – 68 были из Тульской области.

Осенью в ходе административной реформы крупные регионы были разделены на более мелкие. 26 сентября 1937 при разукрупнении Московской области была образована Тульская область[20]. Появились областные органы власти, в том числе Управление НКВД, начавшее свою работу 29–го сентября. Его возглавил «алкоголик и рвач»[21], майор госбезопасности Лебедев[22], занимавший ранее пост заместителя начальника УНКВД по Московской области. Он привез в Тулу команду чекистов из московского Управления, которая сразу включилась в работу. В начале октября в наркомат Внутренних дел регулярно стали поступать отчеты о проделанной работе.

Шифротелеграмма начальника УНКВД Лебедева наркому Ежову.

05.10. 37. Шифротелеграмма № 36370 ЕЖОВУ. УНКВД Тульской области содержится 2000 арестованных, дела о которых согласно приказу НКВД № 00447 подлежат рассмотрению на особой тройке УНКВД. Прошу целях быстрейшей разгрузки тюрем и обеспечения дальнейшего хода операции установить лимит первой и второй категориям и утвердить персональный состав тройки. ЛЕБЕДЕВ[23].

Под разгрузкой тюрем подразумевалось осуждение и ликвидация первой категории преследуемых, а без утвержденных лимитов этого сделать было нельзя. После этого, освободившиеся места должны занимать новые жертвы, причем кампания против второй категории должна начаться только после особых приказов Ежова. Такой порядок был принят по практическим соображениям: в июле ещё не было известно, когда будут подготовлены места для арестованных по второй категории. Также отдельными пунктами приказа «тройкам» разрешалось выносить смертные приговоры тем, кто длительное время находился под следствием.

Цифры плановых лимитов первой категории для Тульской области были указаны в шифротелеграмме от 11 октября 1937 года[24].

Тройка

16 октября 1937 г. был утвержден состав тройки. В нее вошли: начальник Управления НКВД по Тульской области С.И. Лебедев (председатель), 1–й секретарь Оргбюро ЦК ВКП(б) по области Я.Г. Сойфер[25], прокурор области И.А. Куприянов[26], секретарь ст. лейтенант ГБ Е.Я. Стерлин[27]. Сразу прошло первое заседание этого органа, приговорившего к ВМН 70 человек. Приговор привели в исполнение лишь 20 октября, после утверждения Москвой лимита на 1000 первой категории[28]. Расстрелы производились заранее выбранном месте в Никольском лесу[29] в районе Тесницких военных лагерей.

Тульские чекисты выбрали лимит к 20 ноября. Их запрос об увеличении лимита [30] на 500 единиц был удовлетворен Ежовым[31] только с третьего раза[32].

Промежуточные итоги кулацкой операции были подведены в начале декабря.

10.12.37. Шифротелеграмма № 49522. ЕЖОВУ, ФРИНОВСКОМУ[33]. *Ваш оперативный приказ 00447 выполнен, осуждено тройкой первой категории 1617 человек, из них 104 из лимита ГУЛАГа, второй категории 5285 человек. Подробности результатах операции высылаем почтой. ЛЕБЕДЕВ*[34].

Директива о репрессировании заключенных ГУЛАГа по приказу № 00447 появляется 5 августа. Она предусматривала лимиты только по первой категории, при этом выходило так, что осужденных наказывали дважды за одно преступление и заменяли срок на высшую меру наказания.

Следует отметить, что упомянутые лимиты ГУЛАГа относились, скорее всего, к Калужскому ИТЛ (Калуглаг)[35], действовавшему на территории Тульской области.

12 декабря чекисты снова запросили лимиты на 500 человек по 1 категории и 1500 по 2–ой [36]. Москва утвердила запрос только по 1 категории [37] и общая цифра этого лимита достигла 2000.

К концу 1937 года тройки НКВД осудила по приказу № 00447 первой категории 2195 человек, в том числе 186 по делу Калуглага и 5484 по второй категории[38].

Приведение приговоров в исполнение в 1937 году (1265) заметно отставало от числа вынесенных смертных приговоров (2195), хотя темп расстрелов в первые 100 дней террора достигал 19 человек в сутки. А число арестованных на 1 января 1938 года составляло 8659 человек[39], что значительно превышало вместимость тульских мест заключения. Для разгрузки тюрем в январе 1938 г. в срочном порядке расстреляли 676 человек. С февраля месяца интенсивность расстрелов упала до полутора человек в сутки и держалась на таком уровне до окончания массовых операций. Тем не менее, машина террора набирала обороты и требовала дополнительные лимиты:

30.01.38. Шифротелеграмма № 5500. ЗАМ.НАРКОМА ВНУДЕЛ т. ФРИНОВСКОМУ. Прошу ускорить выделение лимита первой категории 1500 и второй категории 500. Отсутствия лимитов лишен возможности рассматривать дела по транспорту согласно вашей телеграммы № 17089. Впредь получения просимого лимита прошу разрешения рассматривать на тройке дела по транспорту. ЛЕБЕДЕВ[40]

Из внутренней переписки НКВД видно, что новых лимитов не будет, а для завершения начатых дел по кулацкой операции ее продлевают до 15 февраля[41].

01.02.38. Шифротелеграмма № 2923. ТУЛА УНКВД ЛЕБЕДЕВУ. Операцию приказу 00447 закончить не позднее 15 февраля 1938 года. Этому сроку пределах предоставленных ранее лимитов закончить и рассмотреть все дела. Дела сверх установленных лимитов соответственно оформив, передать, в зависимости от степени их важности, на рассмотрение спецколлегии судов или особого совещания НКВД. Окончание операции донести итоговой запиской, схему которой сообщим дополнительно. ФРИНОВСКИЙ[42]

Плановые лимиты, выделенные Тульской области (2000 по 1 категории, 7000 по второй) никогда более не менялись и все просьбы руководства отклонялись

03.02.38. Шифротелеграмма № 6202. ТУЛА – НАРКОМУ ВНУДЕЛ т. ЕЖОВУ, ЗАМ.НАРКОМА ВНУДЕЛ т. ФРИНОВСКОМУ. На № 232. Лимит приказу № 00447 исчерпаны еще к 1 января. Убедительно прошу выделить дополнительно первой категории 400 и второй 200 человек отсутствия лимита лишен возможности рассматривать дела по транспорту. ЛЕБЕДЕВ[43].

Примечание: На шифротелеграмме помета есть зеленым карандашом: "Дополнит. лимита не дано" и резолюция Фриновского синим карандашом:

«Дать ответ со ссылкой на послед. указание. М.Фр.»; пометы: «Исх. № 262 5/II", "557 4/I»[44].

5.02.38. Шифротелеграмма [НКВД СССР] – ТУЛА. Ранее утвержденные лимиты приказу 00447 являются окончательными. Никаких дополнительных лимитов дано не будет. Все дела сверх установленного лимита оформляйте спецколлегию и особое совещание.ФРИНОВСКИЙ [45].

В 1938 году темп казней упал, расстрелы проходили не каждый месяц, так, например, в марте и августе их не было вовсе, в феврале привели в исполнение 15 смертных приговоров, в апреле –129, в мае – 3, в июне –146, в июле – 14, в сентябре – 46, в октябре – 84, в ноябре –18.

Национальные операции

Одновременно с кулацкой операцией на территории области шли национальные операции по приказам НКВД: № 00439 по немецкой линии, № 00485 – «польская операция», № 00593 – харбинская; а также операции по латышам, грекам, румынам и другим инонациональностям [46].

Польская операция, стартовавшая 11 августа 1937 «О ликвидации польских диверсионно–шпионских групп и организаций ПОВ (Польской военной организации) стала «модельной» для прочих национальных операций. Проект приказа по полякам был утвержден Политбюро 9 августа 1937 года. Операция началась 20–го, на нее отводилось три месяца. На самом деле она продлилась до августа 1938–го. Согласно приказу аресту подлежали члены ПОВ, пленные польско–советской войны, оставшиеся в СССР, польские иммигранты, политические беженцы из Польши, члены польской социалистической партии и других некоммунистических польских партий, активисты польского национального движения

По данным переписи 1937 года, в СССР проживало 636 220 поляков, включая стариков, женщин и детей. В ходе «польской операции» в течение 1937–1938 годов было осуждено 139 815 человек, из которых 111 071 приговорен к расстрелу. Польская операция сравнима с кулацкой по числу жертв, а по жестокости приговоров превосходит ее.

Лимитов по национальным операциям не предусматривалось, но начальник областного Управления НКВД каждые пять дней отчитывался «наверх» о ходе операций. Количество арестов являлось основным показателем результативности работы. Задача сотрудников НКВД была не в том, чтобы ловить польских шпионов, а в том, чтобы отчитываться об их поимке. Поэтому, кроме этнических поляков, в ходе данной операции были репрессированы немцы, русские, украинцы, белорусы, евреи так или иначе связанные с Польшей.

Арестованных по национальным операциям приговаривал специально созданный для этого случая внесудебный орган – «Комиссия Наркома внутренних дел СССР и Прокурора СССР», так называемая «двойка».

Региональные управления НКВД присылали в Москву обвинительные заключения, сшитые в «альбомы», а Ежов с прокурором Вышинским их

подписывали. Потом бумаги возвращались в регион, где на местах приговоры приводили в исполнение.

11 октября 1937 года начальник 3 отдела Управление НКВД Зазулин[47] сообщал:

«во исполнение Вашего оперативного приказа № 00485 от 11 августа 1937 года о ликвидации фашистско–повстанческой и шпионско–диверсионной деятельности польской разведки, 3 отделом УГБ УНКВД по Тульской области ... учтено до 400 поляков, подлежащих аресту. Из этого числа арестовано 130 поляков, из них: перебежчиков – 36 человек, политэмигрантов и поляков, подозреваемых в проведении шпионской, диверсионной и террористической деятельности – 94. Первичными допросами арестованных поляков устанавливается существование в городе Туле контрреволюционной польской шпионской, националистической организации» [48].

По версии спецслужб польские шпионы действовали на оружейном[49] и патронном заводах, в сфере торговли и городском драмтеатре[50].

Операция по харбинцам[51] начали Дорожно–транспортные отделы (ДТО) ГУГБ НКВД при станциях железных дорогах в городах Калуги и Туле.

21.08.37 Шифротелеграмма № 21667 ТУЛА, КАЛУГА 6 ОТДЕЛ ГУГБ НКВД НАЧ. ДТО ГУГБ КАЛУГА Уточните учет харбинцев следующим категориям: 1) Бывших белых; 2) бывших членов антисоветских политических партий; 3) участников эмигрантско–фашистских организаций; 4) служивших китайской полиции и войсках и русской полиции Маньчжурии до переформирования ее китайскую; 5) нелегально въехавших СССР; 6) принимавших китайское подданство; 7) бывших контрабандистов и уголовников; 8) участников сектантских группировок. Дополнительные указания почтой. Нач 6 отдела ГУГБ ВОЛКОВ[52].

В начале октября учет харбинцев завершился. Были установлены места их проживания, составлены списки лиц, подлежащих аресту. Проведены задержания и первые допросы, после чего количество подозреваемых начало расти, а следователи НКВД стали объединять показания в фиктивные групповые дела.

Из докладной записки УНКВД ТО «о ходе операции по изъятию харбинцев»

«во исполнение Вашего оперативного приказа №00593 от 20–го сентября сего года о ликвидации диверсионно–шпионских и террористических кадров харбинцев, 3 Отделом УГБ УНКВД по Тульской области, со времени ее организации, т.е. с 5 по 10 октября сего года учтено до 100 харбинцев и из них арестовано 77 человек. Харбинцы на территории области сконцентрированы, главным образом в районе узловых железно–дорожных станций: Узловая и Ефремов – железная дорога имени Дзержинского и станции Калуга Западной железной дороги. Первичными допросами арестованных харбинцев устанавливается существование на

Тульском Оружейном и Патронном военных заводах японской резидентуры»[53].

Промежуточный итог по национальным операциям был отражен в спецсообщении Н. Ежова товарищу Сталину[54]. К документу прилагалась копия телеграммы начальника тульского УНКВД Лебедева от 24 марта 1938 года.

«… с 1 октября 1937 года по 20 марта 1938 года нами арестовано 1646 человек, из них по линиям: польской линии – 824, по немецкой линии – 299, по латвийской линии – 230, по эстонской линии – 21, по румынской линии – 13, по финской линии – 7, по харбинской линии – 136, по китайской линии – 35, по иранской линии – 48, по греческой линии – 33 человека. За отчетную пятидневку вскрыты и ликвидируются следующие контрреволюционные формирования»: латвийская шпионско–диверсионная и террористическая группа «Братство русской правды; польская шпионско–диверсионная группа на Косогорском и Ново–Тульском металлургических заводах; польская шпионско–диверсионная группа работников госторговли; шпионско–вредительской группа на Тульской почте и телеграфе, организованная начальником отдела связи – резидентом польской разведки; шпионская группа «Союза советских эсперантистов», собиравшая для германской разведки секретные сведения по заводам тяжелой промышленности и оборонным предприятиям города Тулы».

Сведения о количестве граждан Тульской области, пострадавших при проведении национальных операций приведены в работе[55]. Данные получены авторами при подсчете количества вынесенных двойкой решений, отраженных в протоколах Комиссии НКВД и Прокурора СССР.

Таблица 1.

Количество граждан осужденных по национальным линиям на территории Тульской области в 1937 – 1938 гг.

Операция	Кол–во осужденных	Приговорено к ВМН	
Польская	1075	416	38,7 %
Немецкая	208	46	22,1 %
Харбинская	155	72	46,5 %
Румынская	27	9	33,3 %
Латышская	316	139	44,0 %
Финская	10	5	50,0 %
Эстонская	29	6	20,7 %
Греческая	31	17	54,8 %
Иранская	41	3	7,3 %
Разные	51	18	35,3 %
Всего	1943	731	37,6 %

Эсеры, меньшевики, анархисты

Вначале 1938 года выяснилось, что работа по эсерам, меньшевикам и анархистам в рамках приказа № 00447 идет плохо. В связи с этим, руководство НКВД поставило задачу по ликвидации эсеровского подполья (директива № 17089)[56] и организаций меньшевиков и анархистов (директива № 17231)[57]. Предлагалось обратить внимание на бывших членов этих партий, вступивших в ВКП(б) с двурушнической целью. Указывалось, как вести следствие по этим делам: вскрывать нелегальные формирования, организации и группы; выявлять связи с зарубежными центрами, с правыми и троцкистами, включая иностранные разведки. Требовалось собрать сведения на всех проживающих на территории меньшевиков и анархистов и выслать списки в 4–й Отдел ГУГБ к 28 февраля.

В Туле аресты эсеров и меньшевиков закончились к середине лета 1938 года. Тогде же хотели осудить их через тройку, которая к тому времени была распущена. Запросили лимиты, предложили утвердить членом тройки первого секретаря обкома Виноградова[58]. Но попытка реанимировать тройку провалилась – Центр идею не одобрил.

15.06.38. Шифротелеграмма № 28615. ТУЛА ЕЖОВУ, ФРИНОВСКОМУ. Согласно опердирективы № 17089 от 19 января и № 17231 от 15 февраля арестованы и находятся под стражей 995 человек, в том числе 619 человек эсеров и 376 человек меньшевиков. В числе арестованных имеются: участники к.–р. повстанческой организации, террористической организации. Прошу вашего разрешения из указанного контингента 400 человек, подпадающих ваш приказ № 00447, рассмотреть на тройке по первой категории. Одновременно прошу утвердить членом тройки Первого секретаря оргбюро ЦК ВКП(б) по Тульской области тов. Виноградова Ивана Сергеевича. ЛЕБЕДЕВ[59]

Впрочем, дела по меньшевикам и эсерам были направлены, в зависимости от степени их важности, на рассмотрение спецколлегии судов или особого совещания НКВД.

Репрессии против партийного, советского и хозяйственного актива

В апреле 1938 года в Тулу прибыла комиссия ЦК партии во главе с Маленковым для ознакомления с положением дел в области. Комиссия признала руководство областью неудовлетворительным, все вскрытые недостатки объяснила вредительством.

После этого в Тульской области начались массовые аресты и фабрикация дела о якобы существовавшей в Туле троцкистско–бухаринской организации. В апреле 1938 года была арестована большая группа партийных функционеров, советских работников и хозяйственников. В числе их был старый большевик, секретарь оргбюро ЦК ВКП(б) по Тульской области, член тройки Я. Г. Сойфер, председатель оргкомитета ВЦИК А. Ф. Колетвинов и ряд других руководящих работников, а всего более 40 человек[60].

Компанию по борьбе с «вредительством и его последствиями» ранее организовал сам Сойфер, но он оказался «германским шпионом с большим стажем» и летом 1938 г. расстрелян и захоронен в Коммунарке[61].

10.04.1938. Из постановления политбюро ЦК ВКП(б) «О неудовлетворительной работе Сойфера и Колетвинова»

Несмотря на исключительное значение тульских военных заводов для обороны нашей страны, т.т. Сойфер и Колетвинов ничего не сделали для очищения оборонной промышленности от сомнительных и враждебных элементов, в результате чего на этих предприятиях до последнего времени оставались в большом количестве и вели подрывную работу немцы, поляки, латыши, эстонцы, меньшевики, эсеры, бывшие военнопленные.

<...> Обязать Оргбюро ЦК ВКП(б) по Тульской области в кратчайший срок очистить военные заводы от немцев, поляков, латышей, эстонцев, меньшевиков, эсеров, бывших военнопленных[62].

За короткий промежуток времени в Тульской области были сняты с работы 491 партийный и 525 хозяйственных руководителей. В четырех из пяти имевшихся в то время районных парторганизациях города Тулы были сняты секретари райкомов ВКП(б). Многие промышленные предприятия остались без руководителей.

Размах операции против областной элиты и видны из показаний[63] арестованных Колетвинова и Сойфера.

« ... 2. КОЛЕТВИНОВ – бывший пред. оргкомитета ВЦИК в Туле. Допрашивал: КРАСОВСКИЙ[64].

КОЛЕТВИНОВ сознался в том, что является участником правотроцкистской организации, существовавшей в Тульской области, в которую был вовлечен в 1934 году СЕДЕЛЬНИКОВЫМ, работавшим в то время секретарем Тульского горкома ВКП(б). Впоследствии по своей антисоветской деятельности был связан с СОЙФЕРОМ, работавшим секретарем Тульского горкома ВКП(б), а позднее секретарем Оргбюро ЦК ВКП(б) по Тульской области.

КОЛЕТВИНОВ показал, что организация проводила свою антисоветскую деятельность по директивам центра правотроцкистского блока, связь с которым осуществлял СОЙФЕР, а до него СЕДЕЛЬНИКОВ.

По показаниям КОЛЕТВИНОВА, участниками организации являются:

СОЙФЕР – секретарь Оргбюро ЦК ВКП(б) по Тульской области; ОВСЕЕНКО – зав. ОРПО Оргбюро ЦК ВКП(б); ТРОФИМОВ – быв. помощник СОЙФЕРА; АДАМ – помощник СОЙФЕРА; БЕЗУХОВ – второй секретарь горкома ВКП(б); ЛОБАНОВ – б. председатель горсовета; МОЗАЕВ – зам председателя горсовета; ТОКАРЕВ – секретарь горсовета; РОГОВ – председатель горсовета; АФАНАСЬЕВ – зав. горфо; ГУБЕРМАН[65] *– зав. облздравотделом.*

Организация проводила вредительскую работу в промышленности и сельском хозяйстве области.

3. СОЙФЕР Я.Г. – бывший секретарь Оргбюро ЦК ВКП(б) по Тульской области. Допрашивал: ГЕРЗОН[66].

Сознался в том, что является участником антисоветской организации правых, в которую был завербован в 1928 году быв. 2–м секретарем МК ВКП(б) КОТОВЫМ. С 1933 по 1935 годы, работая секретарем Дзержинского, а затем Ленинского райкомов ВКП(б), был связан с правотроцкистской группой, которая проводила антисоветскую работу в МК и Мособлисполкоме, в частности, был связан с ФИЛАТОВЫМ, КАМИНСКИМ, МАРГОЛИНЫМ, ФУРЕРОМ и КРЫМСКИМ. СОЙФЕР показал, что в Москве им были завербованы в правотроцкистскую организацию следующие лица: ТРОФИМОВ В.Я. – бывший помощник секретаря Ленинского райкома, ОВСЕЕНКО – бывший агитпроп Ленинского райкома, в настоящее время работает зав. ОРПО Тульского обкома, и ЛИПСКИЙ Ю.А.[67] *– бывший заворг Ленинского райкома ВКП(б). В 1935 году перед выездом на работу в Тулу в качестве секретаря горкома ВКП(б) СОЙФЕР получил задание КАМИНСКОГО связаться там с бывшим секретарем Тульского горкома СЕДЕЛЬНИКОВЫМ и 2–м секретарем БЫХОВСКИМ, которые являются активными участниками правотроцкистской организации в Туле.*

СОЙФЕР далее показал, что по приезде в Тулу он связался с участниками организации КОЛЕТВИНОВЫМ, ИВАНОВЫМ, ГАЙДУЛЬ и ХОДОРКОВСКИМ. При организации Тульской области он принял меры к тому, чтобы продвинуть участников правотроцкистской организации на руководящую работу. Кроме того, была развернута большая работа по вербовке новых участников организации.

Наряду с этим, как показывает СОЙФЕР, он через участников правотроцкистской организации установил связь с эсеровским и меньшевистским подпольем в Туле.

В Туле также была создана террористическая группа, в которую вошли участники организации ДОЛГОВ, ОВСЕЕНКО и БЕЗУХОВ.

Организация проводила также большую вредительскую работу в оборонной промышленности. В этих целях СОЙФЕРОМ была создана вредительско–диверсионная организация на Тульском оружейном и патронном заводах, которая возглавлялась бывшим секретарем парткома ТОЗ БЕЗУХОВЫМ, секретарем заводского райкома СТЕПАНОВЫМ и бывшим секретарем парткома патронного завода ПОЛЕЖАЕВЫМ.

Часть персон, упомянутых в этом документе была осуждена по так называемым «сталинским спискам». Это особый механизм расправы использовался против видных оппозиционеров, представителей номенклатуры, арестованной в ходе чистки управленческих структур, в том числе руководящих работников партийных, советских, комсомольских и профсоюзных органов, наркомов и их заместителей, крупных хозяйственников, военных, писателей, руководителей культуры и искусства, работников НКВД.

Сталинские расстрельные списки[68]

Данные списки являлись, по сути дела, досудебными перечнями лиц, подлежащих, по мнению Сталина и его ближайшего окружения, осуждению. Нередко туда попадали и рядовые советские граждане, являвшиеся, с точки зрения органов НКВД, фигурантами дел об антисоветских организациях (военных, националистических, троцкистских) и заговорах – всегда, впрочем, вымышленных.

Списки готовились на материалах отделов центрального аппарата НКВД и региональных Управлений. Материалы дел готовились тщательно. Требовалось наличия в делах показаний свидетелей и протоколов очных ставок, документов о регулярном продлении срока следствия, хотя бы относительной грамотности обвинительного заключения, даже при всей абсурдности выдвинутых обвинений. Дела из регионов дополнительно проверялись в центральном аппарате ГУГБ НКВД в присутствии сотрудника областного УНКВД, затем отправлялись на «большую комиссию».

«Большая комиссия» состояла из наркома внутренних дел Ежова, прокурора СССР А. Я. Вышинского и председателя Военной коллегии Верховного суда (ВК ВС) В. В. Ульриха или их заместителей. На заседаниях комиссии обсуждали представленные материалы, утверждали списки и направляли на подпись членам Политбюро ЦК.

Утвержденные списки поступали в ВК ВС для вынесения приговора. Практиковались выездные сессии ВК ВС в регионы, после которых приговоренных к ВМН немедленно расстреливали.

Судебная процедура проходила сугубо формально. Дела рассматривались в порядке Закона от 01.12.1934, приговор выносился в соответствии с утвержденной ранее категорией (исключения были редки и всегда согласовывались с Москвой).

Вся документация готовилась заранее, на слушание дела отводилось 5 – 10 минут, редко до получаса. За это время трое судей должны были огласить обвинительное заключение, разъяснить сущность обвинения, выяснить отношение обвиняемого к «совершенным преступлениям», выслушать его показания и последнее слово, вынести приговор и объявить его.

Всего известно о 383 списках, включавших в себя 44,5 тысячи имён, осужденных с 27 февраля 1937 г. по 29 сентября 1938 г. Известно о четырех списках по Тульской области, по которым проходило 202 человека.

Выездная сессия ВК ВС работала в Туле с 6 по 14 октября 1938 года. К высшей мере было приговорено 122 человека, 22–м смертную казнь заменили лагерным сроком, 8 дел отправили на доследование, 1 человек, приговоренный по 1 категории, умер в тюрьме.

Исполнение приговоров осужденных к ВМН производились сразу после заседания ВК ВС: 7 октября 1938 года к расстрелу приговорили 28 человек, 8 октября – 33, 9 октября 33, 11 октября – 28.

Информацией о месте приведения приговоров в исполнение и месте захоронений архив УФСБ России по Тульской области не располагает,

однако, можно предположить, что расстрелы происходили на территории Тесницкого расстрельного полигона.

К заключению в ИТЛ на 15 лет приговорили 19 чел., к 10 годам – 47 чел. И одного – к 8 годам лагерей.

Таблица 2

Списки лиц, подлежащих суду Военной Коллегии Верховного Суда Союза СССР по Тульской области с разбивкой по категориям

Список 1 5 марта 1938 г.	Регионы: Ленинградская, Саратовская, Тульская области, Армянская ССР, Оренбургская область. Визы: Сталин, Молотов, Ворошилов, Жданов Кол–во человек по ТО: всего 2, по 1 кат. – 2, по 2 кат. – нет РГАСПИ. ф.17, оп.171, д.415, л.36
Список 2 19 апреля 1938 г	Регионы: Чечено–Ингушская АССР, г. Тбилиси–Закавказская ж.д., Армянская ССР, Марийская АССР, Тульская область, Каб.–Балкарская АССР Визы: Сталин, Молотов, Каганович, Жданов Кол–во человек по ТО: всего 5, по 1 кат. – 5, по 2 кат. – нет РГАСПИ . ф.17, оп.171, д.416, л.64
Список 3 19 апреля 1938 г	Регионы: Вологодская, Тамбовская, Тульская области, Киргизская ССР Визы: Сталин, Молотов, Каганович, Жданов Кол–во человек от ТО: всего 26, по 1 кат. – 15, по 2 кат. – 11 РГАСПИ. ф.17, оп.171, д.416, лл. 99–100
Список 4 12 сентября 1938 г	Регионы: Тульская область Визы: Сталин, Молотов, Жданов Кол–во человек: 169, по 1 кат. – 126, по 2 кат. 43 РГАСПИ. ф.17, оп.171, д. 418, лл. 131 – 139

Особая тройка по приказу № 00606

Летом 1938 года механизм работы Комиссии НКВД и Прокурора затормозился. С мест регулярно отправляли в Москву обвинительные заключения по национальным операциям, но двойка протоколы не утверждала и назад не возвращала. Арестованные сидели в тюрьмах, ожидая решения своей участи.

17 сентября 1938 г. «в целях быстрейшего рассмотрения следственных материалов дел на лиц, арестованных в порядке приказов НКВД СССР №№ 00485, 00439 и 00593 1937 года и №№ 202 и 326 – 1938 г., создать при Управлениях НКВД краев и областей Особые тройки, на которые и возложить рассмотрение указанных дел».

Рекомендовалось включить состав тройки: первого секретаря обкома, начальника управления НКВД и прокурора области.

Должность первого секретаря обкома Тульской области занимал В. Г. Жаворонков, В Туле ими стали, должность начальника Управления НКВД исполнял Альтшуллер[69], областным прокурором был Куприянов.

В архиве ФСБ по Тульской области хранятся 8 протоколов заседания Особой тройки, составленных с 3 по 5 октября 1938 года. На 61–м листе документов приведены состав тройки и списки осужденных, однако гриф «Для служебного пользования» не позволяет исследователям ознакомится с этими документами. Впрочем, известно, что решениям Особой тройки к ВМН было приговорено не менее 73 человек. Все они были расстреляны в Тесницком лесу, где казни продолжались до 16 ноября 1938 г.

По выборке из баз данных репрессированных, за полтора года Большого Террора в Тульской области было расстреляно не менее 2397человек.

С другой стороны, по статистический отчетности НКВД СССР, к ВМН было приговорено:

– тройкой УНКВД по Тульской области	– 2195 человека;
– Комиссией НКВД и Прокурора СССР	– 731
– ВК ВС (по сталинским спискам)	– 122*
– Особой тройкой при УНКВД ТО	– 73*
Итого:	– 3121

* – указано количество приговоров, приведенных в исполнение.

Несоответствие итоговых цифр по приговорам к ВМН, отраженным в базах данных и статистической отчетности свидетельствует о том, что существующие ограничения доступа к архивным документам, содержащим сведения о репрессированных, не позволяет достоверно оценить количество жертв государственного террора 1937 – 1938 гг. и всякая оценка их числа является приблизительной.

В таблице 3 приведен календарь расстрелов, произведенных в Тульской области в 1937– 1938 гг., созданный по материалам баз данных жертв политических репрессии.

На приведенном ниже рисунке изображена кривая расстрелов, произведенных в Тульской области с 20 октября 1937 по 16 ноября 1938 г.

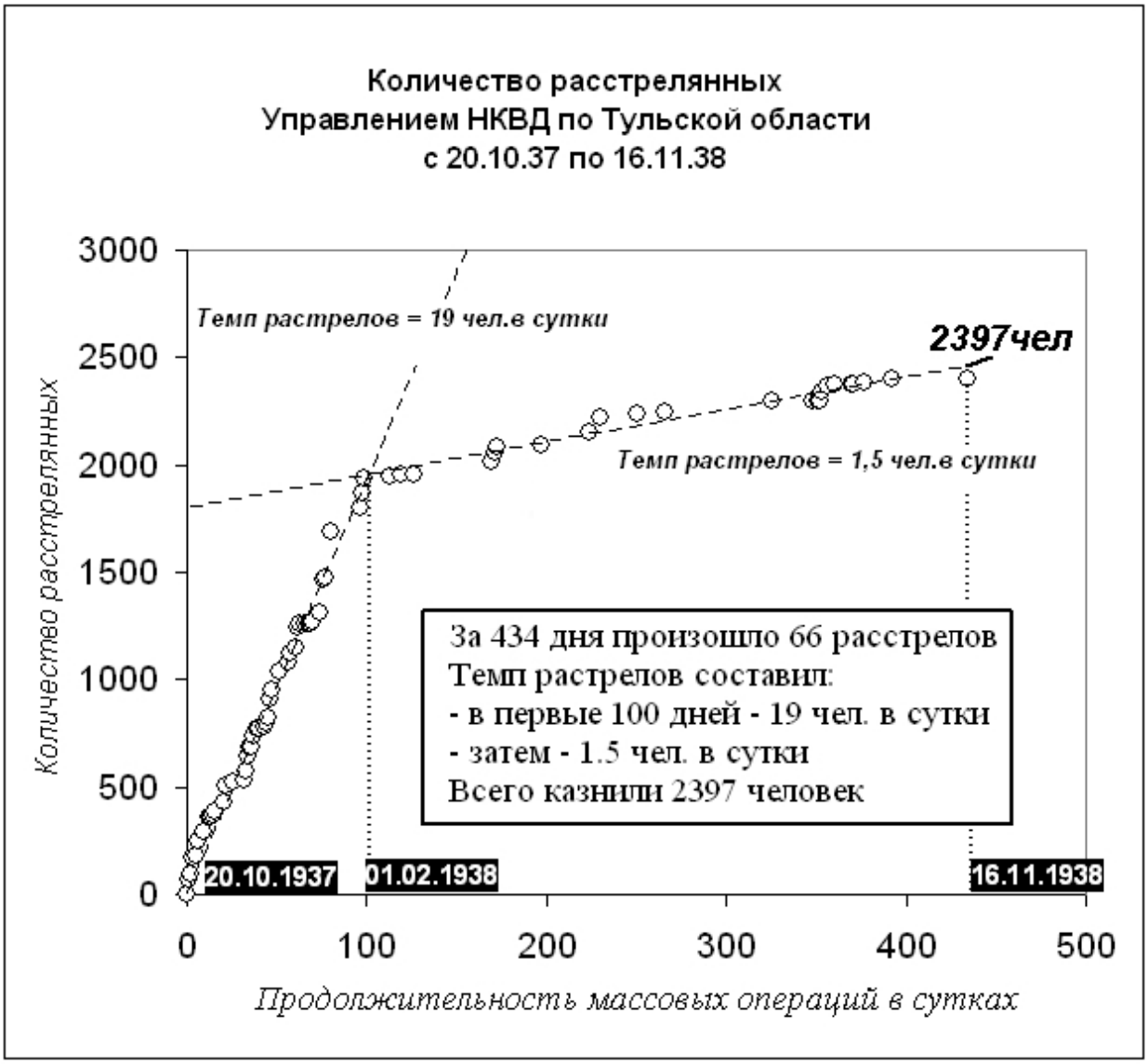
Видно, что интенсивность казней разбивается на два периода: с 20 октября 1937 по февраль 1938 г. и с февраля по ноябрь 1938 г.

В первые 100 дней массовых операций расстреливали, в среднем, по 19 человек в сутки. В середине февраля 1938 г. число приведенных к исполнению приговоров к ВМН достигло 1954. В остальные 9 месяцев террора интенсивность казней упала почти в 13 раз, до полутора человек в сутки.

На первом этапе областная тройка УНКВД вынесла наибольшее количество смертных приговоров, но в феврале, выбрав лимиты и завершив «кулацкую операцию» тройка была распущена. Национальные и прочие массовые операции продолжились.

Работа по ним требовала больше времени на следственные действия, что сказалось на числе вынесенных смертных приговоров и темпах расстрелов. Так, например, с февраля по ноябрь 1938 г. за 273 дня было осуждено и

расстреляно 443 человека, что в значительно меньше, чем в начальный период массовых операций.



Приведенные в работе цифры по количеству репрессированных не являются окончательными, поскольку еще не установлены судьбы нескольких сотен человек, ставших жертвами массовых операций.

Тем не менее, изучение служебной переписки областного Управления НКВД с наркоматом по вопросам массовых операций позволило восстановить хронология событий периода Большого террора, происходивших на территории Тульской области в 1937 - 1938 гг.

Анализ записей баз данных жертв политических репрессий позволил выявить количество граждан, осужденных к ВМН по приказу № 00447, национальным линиям, сталинским спискам и протоколам Особой тройки. По этим данным удалось составить календарь расстрелов и построить график казней за весь период Большого террора. Удалось показать, что интенсивность расстрелов менялась в ходе выполнения массовых операций и была максимальной в период работы тульской тройки НКВД.

Таблица 3.

Календарь расстрелов,
произведенных Управлением НКВД по Тульской области в 1937/1938 гг.

1937				***1938***		
№	***Расстреляны,*** *чел.*			№	***Расстреляны,*** *чел.*	
	В октябре	***291***			***В январе***	***676***
1	20.10.1937	70		38	02.01.1938	43
2	22.10.1937	25		39	04.01.1938	160
3	23.10.1937	79		40	05.01.1938	8
4	25.10.1937	10		41	08.01.1938	216
5	26.10.1937	61		42	25.01.1938	107
6	29.10.1937	46		43	26.01.1938	71
	В ноябре	***483***		44	27.01.1938	71
8	01.11.1937	72			***В феврале***	***15***
9	02.11.1937	1		45	10.02.1938	6
10	03.11.1937	2		46	16.02.1938	7
11	04.11.1937	20		47	23.02.1938	2
12	10.11.1937	43			***В апреле***	***129***
13	11.11.1937	76		48	07.04.1938	59
14	15.11.1937	15		49	09.04.1938	46
15	21.11.1937	12		50	10.04.1938	24
16	22.11.1937	43			***В мае***	***3***
17	23.11.1937	69		51	05.05.1938	3
18	24.11.1937	43			***В июне***	***146***
19	25.11.1937	2		52	01.06.1938	60
20	26.11.1937	49		53	07.06.1938	75
21	28.11.1937	34		54	27.06.1938	11
22	29.11.1937	2			***В июле***	***14***
	В декабре	***491***		55	13.07.1938	14
23	02.12.1937	3			***В сентябре***	***46***
24	03.12.1937	22		56	10.09.1938	46
25	04.12.1937	26			***В октябре***	***180***
26	05.12.1937	87		57	03.10.1938	1
27	06.12.1937	41		58	06.10.1938	1
28	10.12.1937	82		59	07.10.1938	29
29	15.12.1937	49		60	08.10.1938	73
30	16.12.1937	42		61	09.10.1938	33
31	20.12.1937	23		62	11.10.1938	28
32	21.12.1937	90		63	15.10.1938	11
33	22.12.1937	22		64	25.10.1938	2
34	25.12.1937	1			26.10.1938	2
35	27.12.1937	1			***В ноябре***	***18***
36	28.12.1937	1		65	01.11.1938	1
37	29.12.1937	1		66	16.11.1938	17
	Всего в 1937 г.	***1265***			***Всего в 1938 г.***	***1132***
					ИТОГО в 1937 – 1938 гг.	***2397***

[1] *Шифротелеграммы, приведенные в данной статье, были предоставлены А. Б. Рогинским.*
[2] *Социалистические партии в Тульской губернии, февраль 1917 – июль 1918гг. Дисс. на соиск кандидат исторических наук, 1998*
[3] *«Приговор окончательный, обжалованию не подлежит...»: революционные трибуналы в Советской России в годы Гражданской войны / А.В. Макутчев; под ред. Г.А. Бордюгова. – М.: АИРО–XXI, 2012. – 256 с.*
[4] *Опыт чрезвычайного правосудия в Тульской губернии: Тульский губернский революционный трибунал в 1918–1923 гг. // Тульский краеведческий альманах. Вып. 7 – Тула, 2010.*
[5] *Тульские концентрационные лагеря принудительных работ в 1919–1923 гг. : организация, эффективность, повседневность / Смирнов Ю.Ф., Володин С.Ф. – Калуга: АКФ Политоп, 2013 – 188 с.*
[6] *Русская Православная Церковь, общество и государство: проблема духовного инакомыслия в период поздней империи и революционную эпоху, рубеж XIX–XX вв. – 1920 г. : на материалах Тульской губернии : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Понарин Павел Валентинович ; Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого. – Тула, 2006. – 228 с.*
[7] *Русская Православная Церковь в контексте взаимоотношений с государственной властью в 1917–1927 гг. : на примере Тульской епархии : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание научной степени кандидата исторических наук / Евсеев Николай Николаевич ; Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого. – Тула, 2018. – 186 с. : ил.*
[8] *Книга памяти жертв политических репрессий в Тульской области 1917–1987 гг. : в 5 т. – 1999 – 2014 // Memorialtula.ru : сайт Тульского областного отделения Российского «Мемориала» [Электронный ресурс]. URL: http://memorialtula.ru/izdaniya.html (дата обращения: 24.03.2023).*
[9] *Список жертв политических репрессий. База данных Международного Мемориала (Российское юридическое лицо, выполняющее функции иностранного агента). [Электронный ресурс] URL= base.memo.ru (дата обращения : 21.03.2023).*
[10] *База данных «Открытый список» [Электронный ресурс] URL=https://ru.openlist.wiki (дата обращения : 21.03.2023).*
[11] *Приказы НКВД СССР: № 00439 от 25.07.1937 «Об операции по репрессированию германских подданных, подозревавшихся в шпионаже против СССР»; № 00485 от 11.08.1937 «О ликвидации польских диверсионно–шпионских групп и организаций ПОВ»; № 00595 от 20.09.1937 «О мероприятиях в связи с террористической, диверсионной и шпионской деятельностью японской агентуры из так называемых харбинцев» // Опубл. в кн. «История сталинского Гулага.» Т. 1. Массовые репрессии в СССР. – М.: РОССПЭН, 2004.*
[12] *Кривенко С. В., Прудовский С. Б. Статистика национальных операций НКВД 1937 – 1938 годов [Электронный ресурс] // Lib.memo.ru: Библиотека «Международного Мемориала» (Российское юридическое лицо, выполняющее функции иностранного агента). – М., 2021. URL: https://lib.memo.ru/media/book/27344.pdf (дата обращения: 24.10.2021).*
[13] *Справки спецотдела МВД СССР о количестве арестованных и осужденных органами ВЧК – ОГПУ – НКВД СССР в 1921–1953 гг. / ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 4157. Л. 201–205. – Опубл. Архив Александра Яковлева [Электронный ресурс] URL= https://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah–doc/55698 (дата обращения: 21.10.2021).*

[14] *Репрессии в цифрах и документах. Деятельность органов ВЧК – ОГПУ –НКВД – МГБ (1918–1953 гг.) / Олег Мозохин. – М. : Вече, 2018. С. 195, 199*
[15] *Социальный портрет репрессированных в РСФСР в ходе Большого террора (1937–1938 гг.): сравнительный анализ баз данных по региональным "Книгам памяти" : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.09 / Лягушкина Людмила Алексеевна. – Москва, 2016. – с. 323*
[16] *Шифротелеграмма № 45508 от 20 ноября 1937 г. ТУЛА ФРИНОВСКОМУ. 11/Х наркомом приказом № 00447 установлен лимит первой категории 1500 человек. Вашей телеграммой № 49553 от 20/Х дан лимит первой категории 1000 человек который полностью исчерпан. Прошу срочно телеграфно подтвердить по первой категории еще 500 человек. ЛЕБЕДЕВ / ЦА ФСБ. Ф.3. Оп.4. Д.2294. Л.1151.*
[17] *Приказ НКВД СССР № 00447 от 30 июля 1937 г. «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и др. антисоветских элементов»*
[18] *Шифротелеграмма № 44364 от 14.11.1937 г. ТУЛА МОСКВА 10 ОТДЕЛ Таганской тюрьме на протяжении одного месяца содержится 40 заключенных осужденных нашей тройкой первой категории. Отправка их Тулу задерживается. Прошу Вашего вмешательства ЛЕБЕДЕВ / ЦА ФСБ. Ф.3. Оп.4. Д.2293. Л.1539.*
[19] *Спецобъект «Коммунарка» – мемориальное кладбище на месте одноимённого расстрельного полигона. Расположен в поселении Сосенское Новомосковского АО Москвы, на 24 километре Калужского шоссе.*
[20] *О разделении Московской области на Тульскую, Рязанскую и Московскую области : Постановление ЦИК СССР от 26 сентября 1937 г. № 298 // Собрание законов и распоряжений Рабоче–крестьянского правительства СССР. Отдел первый. 19 октября 1937 г. № 66. – с. 614 – 615*
[21] *НКВД изнутри: Записки чекиста / Шрейдер М. П. – М., 1995. – 256 с.*
[22] *Лебедев, Сергей Иванович (I). Национальность – русский. Родился в 1900 году; место рождения – г. Гороховец Владимирской губ. Смерть: 04.03.1939, Москва, причина смерти – расстрел. Депутат Верховного Совета СССР 1 созыва. Член ВКП(б) с 03.1926. В органах ВЧК−ОГПУ−НКВД с 1918. Подвергался репрессиям. Арестован 18.10.1938. Военной коллегией Верховного суда СССР 04.03.1939 приговорен к ВМН. Определением Верховного суда РФ 10.09.2013 в реабилитации отказано. Источники и дополнительная информация: Н. Петров, К. Скоркин. Кто руководил НКВД, 1934–1941: Справочник (М.: Звенья, 1999. ISBN 5–7870–0032–3), Википедия.*
[23] *ЦА ФСБ. Ф.3. Оп.4. Д.157. Л.153*
[24] *Шифротелеграмма № 45508 от 20.11. 37 ТУЛА ФРИНОВСКОМУ. 11/Х наркомом приказом № 00447 установлен лимит первой категории 1500 человек. Вашей телеграммой № 49553 от 20/Х дан лимит первой категории 1000 человек который полностью исчерпан. Прошу срочно телеграфно подтвердить по первой категории еще 500 человек. ЛЕБЕДЕВ // ЦА ФСБ. Ф.3. Оп.4. Д.2294. Л.1151*
[25] *Сойфер Яков Григорьевич (1885–28.07.1938) – партийный деятель. Родился в Киеве. Член «Бунда». Член РСДРП с 1907 г. В 1918–1925 гг. член коллегии Военно–продовольственного бюро ВЦСПС, председатель Московского губотдела Союза кожевников, секретарь Партийной коллегии Московской губернской контрольной комиссии РКП(б)–ВКП(б). В 1925–1927 и 1930–1934 гг. член Центральной Контрольной Комиссии ВКП(б). В 1933 г. 1–й секретарь Дзержинского райкома ВКП(б) (Москва). В 1933–1935 гг. 1–й секретарь Ленинского райкома ВКП(б) (Москва). В 1934–1938 гг. член Центральной Ревизионной Комиссии ВКП(б). В 1935 г. председатель Московского областного Совета профсоюзов. В 1935–1937 гг. 1–й секретарь Тульского горкома ВКП(б) (Московская область). С сентября 1937 г. 1–й секретарь Организационного бюро ЦК ВКП(б) по Тульской области. Арестован 7 апреля 1938 г. Расстрелян. Реабилитирован 5 октября 1955 г*

[26] *Куприянов Иван Александрович (1891–1963) прокурор Тульской области (с 8 декабря 1937 г. по 1939 г.). В 1920 г. служил прокуроров в Ульянске и в качестве юристконсульта участвовал на процессе над митрополитом Новгородской обл. Арсением и 6 членами епархиального совета, обвиненными в контрреволюции. В 1937 г. – член областной "Тройки". В 1939г. переведен в Прокуратуру Московской обл., был прокурором Гражданско–судебного отдела Прокуратуры СССР.*

[27] *Стерлин Евсей Яковлевич (1899, Черниговская губ) еврей, член РКП(б) с 1920, обр.среднее. Нач.ОАГСа УНКВД по МО (– 1.10.1937 откомандирован в УНКВД Тульской обл. – /работал секретарем тройки – АК/) Приказом 633 от 29.4.1937 зачислен в действующий резерв ГУГБ НКВД СССР по УНКВД Моск.обл. Врид.нач.8–го отдела УГБ УНКВД по Тульской обл. (– 14.3.1938 уволен по ст.38–б приказом 595). Ст.лейтенант ГБ (137–3.2.1937. Арестован 14.2.1938. Приговорен 17.1.1940 Особым Совещанием(ОСО) при НКВД СССР к 5 годам лишения свободы. Умер в ИТЛ 15.12.1941.*

[28] *Шифротелеграмма № 45508 от 29.11.37. ТУЛА ФРИНОВСКОМУ. 11/Х наркомом приказом № 00447 установлен лимит первой категории 1500 человек. Вашей телеграммой № 49553 от 20/Х дан лимит первой категории 1000 человек который полностью исчерпан. Прошу срочно телеграфно подтвердить по первой категории еще 500 человек. ЛЕБЕДЕВ // ЦА ФСБ. Ф.3. Оп.4. Д.2294. Л.1151*

[29] *Сегодня это место известно как Тесницкий лес (расстрельный полигон)*

[30] *См. шифротелеграмма № 45508*

[31] *Шифротелеграмма № 45992 от 22.11.37 ТУЛА ФРИНОВСКОМУ Вторично прошу подтвердить увеличение лимита приказу № 00447 первой категории на 500 человек для исключительно активных к–р элементов участников ликвидированных к–р повстанческих террористических организаций. Получение ответа задерживает работу тройки ЛЕБЕДЕВ //ЦА ФСБ. Ф.3. Оп.4. Д.2295. Л.314*

[32] *Шифротелеграмма № 46916 от 27.11.39 ТУЛА ФРИНОВСКОМУ Третий раз убедительно прошу ответить мои телеграммы увеличении на 500 человек лимит первой категории. Неполучение ответа ставит затруднительное положение тройку ЛЕБЕДЕВ // ЦА ФСБ. Ф.3. Оп.4. Д.2295. Л.1281*

[33] *Фриновский Михаил Петрович (1898 – 1940). В 1937–1938 гг. первый заместитель наркома внутренних дел СССР. Репрессирован в 1939 г. Приговорен ВК ВС к ВМН 04.02.1940 Военной коллегией Верховного суда СССР 04.06.1998 в реабилитации отказано.*

[34] *ЦА ФСБ. Ф.3. Оп.4. Д.162. Л.27; ЦА ФСБ. Ф.3. Оп.4. Д.2297. Л.959*

[35] *Калуглаг – Калужский ИТЛ. Существовал с 3 марта 1936 года по 25 февраля 1938 года. Виды деятельности заключённых: строительство автомагистрали Москва – Киев. Занимаемая местность: город Калуга Московской области (ныне Калужская область). Сначала строительством руководило ГУШОСДОР, а с 3 июня 1936 – ГУЛАГ. Архив: в архиве Учреждения ЖХ–385 (преемника Дубравлага) и в государственном архиве Калужской области.(Фонд: Р–297. Управление Калужского исправительно–трудового лагеря НКВД СССР и строительства автомагистрали Москва – Киев (г. Калуга Тульской обл., 1937 – 1939)*

[36] *Шифротелеграмма № 49906 от 12.12.37 ТУЛА ФРИНОВСКОМУ Установленный Вами лимит первой и второй категориям приказу № 00447 исчерпан полностью. Соответствии вашей директивой № 50194 прошу дополнительно выделить лимит первой категории 500 и второй 1500. ЛЕБЕДЕВ // ЦА ФСБ. Ф.3. Оп.4. Д.2298. Л.7*

[37] *Шифротелеграмма № 52631 от 16.12.37 [НКВД СССР] ТУЛА НКВД ЛЕБЕДЕВУ. Дополнительно выделено вам первой категории 500. ФРИНОВСКИЙ // ЦА ФСБ. Ф.3. Оп.4. Д.152. Л.166*

[38] *Шифротелеграмма № 53892 от 31.12.37 ТУЛА ЕЖОВУ ФРИНОВСКОМУ Установленный Вами лимит приказу № 00447 выполнен. Осуждено первой категории*

2195 том числе 186 по делу Калуглага. Второй категории 5484. ЛЕБЕДЕВ // ЦА ФСБ. Ф.3. Оп.4. Д.2301. Л.527

[39] *ЦА ФСБ РФ. Ф. 3. Оп. 5. Д. 573. Л. 16–18. Сводка № 29 ГУГБ НКВД СССР об арестованных и осужденных на основании оперприказа НКВД СССР № 00447 от 30 июля 1937 г. Не ранее 1 января 1938 г. //Опубл. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: Документы и материалы. В 5–ти тт. Т. 5. 1937–1939. Кн. 1. 1937. – М.: РОССПЭН, 2004.*

[40] *ЦА ФСБ. Ф.3. Оп.5. Д.1662. Л.553; ЦА ФСБ. Ф.3. Оп.5. Д.1607.Л.417*

[41] *ЦА ФСБ. Ф.3. Оп.5. Д.1525. Л.260. Решение ЦК ВКП(б) № 108/ш от 31.01.1938.*

[42] *Шифротелеграмма № 2923 от 01.02.38 ЦК ВКП(б)/НКВД СССР – СЕКРЕТАРЯМ ОБКОМА ВКП(Б) ТУЛА, ОРЕЛ, РЯЗАНЬ. Сообщается решение ЦК от 31 января (особая папка): "В краях, областях и республиках работу троек по рассмотрению дел на бывших кулаков, уголовников и антисоветских элементов закончить не позднее 15 февраля 1938 года с тем, чтобы к этому сроку были закончены и рассмотрены все дела в пределах установленных для этих краев, областей и республик лимитов". НР П108/ш СЕКРЕТАРЬ ЦК СТАЛИН 31.01.38. // ЦА ФСБ. Ф. 3. Оп.5. Д.1525. Л.260*

[43] *ЦА ФСБ. Ф.3. Оп.5. Д.1608.*

[44] *ЦА ФСБ. Ф.3. Оп.5. Д.1662. Л.617*

[45] *ЦА ФСБ. Ф.3. Оп.5. Д.1526. Л.421*

[46] *Кривенко С. В., Прудовский С. Б. Статистика национальных операций…*

[47] *Зазулин, Василий Яковлевич. Родился в 1902 году; место рождения – Подольск Московской губ. Информации о смерти нет. Русский. Член ВКП(б) с 11.1925. Состоял в комсомоле 1920−1926. В органах ВЧК−ОГПУ−НКВД с 1930. С 02.09.1937 – пом. нач. 3 отдела УНКВД Московской обл. Московская область; с 01.10.1937 – отозван в распоряжение УНКВД Тульской обл.; с 17.11.1937 – нач. 3 отдела УНКВД Тульской обл.; с 31.03.1938 – зам. нач. УНКВД Тульской обл.; с 22.05.1938 – нач. УНКВД Смоленской обл.; 28.01.1939 – снят от работы. Звания: с 26.12.1935 – лейтенант ГБ; с 17.02.1938; ст. лейтенант ГБ; с 29.05.1938 – капитан ГБ. Подвергался репрессиям. Арестован 22.01.1939. Военной коллегией Верховного суда СССР 04.05.1939 приговорен к 20 годам лишения свободы. Наказание отбывал в Норильском ИТЛ. Освобожден 20.09.1954. В 1999 в реабилитации отказано. Источники и дополнительная информация: Н. Петров, К. Скоркин. Кто руководил НКВД, 1934–1941: Справочник (М.: Звенья, 1999. ISBN 5–7870–0032–3), Википедия.*

[48] *Докладная записка о ходе операции по полякам. 11.10.1937 г. // ЦА ФСБ, ф. 3, оп. 4. Пор.1129. Л. 84 – 86. (Предоставлено С.Б. Прудовским)*

[49] *Большой террор в Тульском крае. Эпизоды «польской операции» НКВД на Оружейном заводе / А. Н. Клочков // Мир оружия: история, герои, коллекции : сборник материалов IX Международной научно–практической конференции. – Тула, 2022. с. 233 – 238*

[50] *Кузьмичева О. Н. «Шпионы театра». Неизвестные страницы истории тульского академического театра драмы. 1936 – 1938. Доклад на научно–практической конференция «Золотая осень». – Музей–заповеднике В.Д. Поленова. 16–17 октября 2017 г.*

[51] *Харбинцы – бывшие служащие КВЖД, реэмигранты из Маньчжурии, а также граждане, имевшие с ними родственные, служебные или иные связи. Стали жертвами массовой операции НКВД СССР, проведенной в 1937–1938 годах в рамках так называемой "харбинской операции НКВД". Их всех обвинили в шпионаже в пользу Японии.*

[52] *ЦА ФСБ. Ф. 3. Оп.4. Д.2243. Л. 470*

[53] *Докладная записка о ходе операции по изъятию харбинцев. 1.10.1937 г (Предоставлено С.Б. Прудовским) // ЦА ФСБ. Ф.3 Оп.4. Пор.1129. Л. 80 – 83.*

[54] *Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938. – М. : МФД, 2004, стр. 503–505.*

[55] *Кривенко С. В., Прудовский С. Б. Статистика национальных операций. – с. 21*
[56] *Директива № 17089 о ликвидации эсеровских антисоветских формирований, 18 января 1937 г.// Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти, 1937–1938. М., 2004; Директива НКВД СССР №17231. // Юнге М., Биннер Р. Как террор стал «Большим». Секретный приказ №00447 и технология его исполнения. М., 2003. С. 201.*
[57] *Директива № 17231 заместителя наркома внутренних дел СССР М. П. Фриновского всем начальникам НКВД, начальникам краевых и областных управлений НКВД о применении репрессий в отношении меньшевиков и анархистов // Юнге М., Бордюгов Г. А., Биннер Р. Вертикаль большого террора... С. 297–298.*
[58] *ЦА ФСБ. Ф.3. Оп.5. Д.1681. Л.489, Д.1666. Л.255 . Шифротелеграмма № 28615 от 15.06.1938 г. – Предоставлено А. Б. Рогинским.*
[59] *ЦА ФСБ. Ф.3. Оп.5. Д.1681. Л.489; ЦА ФСБ. Ф.3. Оп.5. Д.1666. Л.255*
[60] *ГАТО. Ф. П–177 Оп. 23 Д. 26 Справочные протоколы заседаний бюро обкома КПСС. №№ 34–39. 1957 г.*
[61] *Сергей Филиппов. 9 подвигов товарища Маленкова. Как сталинский кадровик зачищал партию от «старых большевиков» Электронный ресурс URL= https://urokiistorii.ru/articles/9–podvigov–tovarishha–malenkova*
[62] *РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 17. Д. 998. Л. 24–26*
[63] *Лубянка. Советская элита на сталинской голгофе. 1937–1938. М.: МФД, 2011, стр. 380–393*
[64] *Красовский, Александр Станиславович (1907 – 1941) пом. нач. 6 отделения 4 отдела ГУГБ НКВД..*
[65] *Груберман Генрих Борисович (1895) уроженец Тулы, образование: высшее, врач, заведующий здравотделом, член ВКП(б) с 1927 г. Проживал: г. Тула, ул. Тургеневская, д. 81. Обвинен в шпионаже в пользу Японии. Расстрелян 7 октября 1938 г. Реабилирован в 1956 г.*
[66] *Герзон, Матвей Михайлович. Нач. 5 отделения 4 отдела ГУГБ НКВД СССР. Арестован 18.04.1938. Военной коллегией Верховного суда СССР 23.09.1938 приговорен к ВМН. Реабилитирован 30.01.1993.*
[67] *Липский Юлий Адамович (1895) Место рождения: Орловская обл., г. Мценск, поляк, заместитель начальника управления канала Москва–Волга. Место проживания: г. Москва, ул. Дзержинского, д. 12, кв. 71. Партийность: ВКП(б) с 1920. Арестован: 2 отд. УГБ УНКВД МО31 июля 1938 г. Обвинение: участник контрреволюционной террористической организации. Статья: 58–8–11. Приговор: дело прекращено 5 февраля 1939 г. Архивное дело: ГА РФ. Д. П–8600*
[68] *Сталинские расстрельные списки. [Электронный ресурс] Международный Мемориал*, 1989–2021. – Режим доступа: www.url: https://stalin.memo.ru/ – 02.04.2023). * Данный материал (информация) произведен, распространен и (или) направлен некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента, либо касается деятельности такой организации.*
[69] *Альтшуллер Исаак Константинович, (1903 – после 1971) – сотрудник органов госбезопасности, полковник (1945). В 1938–1940 гг. начальник Оперативного отдела УНКВД Тульской области.*

В.В. Куликов
Тульское областное отделение Российского Мемориала

ПУТЬ В «МЕМОРИАЛ»

Мой путь в «Мемориал» как повод задуматься о своей собственной жизни, попытаться понять кто есть Я САМ в этом мире, полном противоречий.

Почему так устроен мир, когда одни люди судят и карают других, попирая евангельский завет «Бог дал жизнь, Бог взял», порой без всяких видимых на то причин, а только потому, что так требует политическая система определённого времени. Но время проходит, меняется политическая система и мы начинаем осознавать, что многое делалось не справедливо. Начинается массовая компания реабилитации, как прощение грехов, которых не было. Они были придуманы теми, кто карал. Карал жестоко, лишая многих жизни, насаждая в народе страх. И вновь страна платила жизнями лучших людей и тех, кто не сумел или не захотел приспособиться к системе и её идеологии как концепции бесчинства.

Всякая новая политическая формация, стремящаяся к власти, начинает с жестоких мер, стремясь подавить волю народа или, по- крайней мере, большинства его представителей, прибегая к репрессиям. Самыми ощутимыми и самыми массовыми были политические репрессии 30 - 50-х годов прошлого столетия. С позиций нынешнего времени это война против собственного народа.

Редели ряды Армии, призванной защищать интересы страны и народа. Репрессии здесь коснулись в основном офицерства высших слоёв руководства. Ослабление этого эшелона стало одной из весомых причин нападения Германии на СССР, где формировалась другая политическая система, требующая для своих политических амбиций всё новые и новые пространства завоёванных европейских стран с эксплуатацией их людских и промышленных ресурсов.

Новые командиры, заполнившие места репрессированных не имели опыта ведения боевых действий, не обладали знаниями тактики и тем более стратегии. Всё это приобреталось спешно, на ходу. Отсюда некоторая сумятица, связанная с большими потерями и массой пленённых в первые дни и месяцы войны.

Потребовались титанические усилия всего советского народа и прежде всего русского, чтобы противостоять гитлеровской машине: сначала остановить, а затем сломить её. Именно великая генная жертвенность русского народа во имя жизни не только своей, но и других народов государства, спасла страну и мир от фашистской чумы. 27 миллионов жизней граждан страны возложены на жертвенный алтарь.

Тема Великой Отечественной Войны, ворвавшейся с детства в мою жизнь, нашла отражение в моём профессиональном творчестве и книге

«Помнишь ли, Родина? О туляках-оружейниках» (Тула: Изд. ТугГУ, 2013. - 282 с.).

Когда началась война, мне было три с половиной года. Наша семья - родители и пятеро детей - жила до войны (а точнее - до эвакуации) в цокольном, каменном этаже, двухэтажного дома на улице Фоминской (нынче носящей название Макса Смирнова, № 6) упиравшейся одним концом в самый крупный, Центральный (современное название) рынок Тулы. Вот она моя Малая Родина, где я родился и жил в довоенное время. Цепкая память сохранила большую русскую печь посреди обширного нижнего этажа, разделенного на две части (комнаты), занятые двумя семьями. В одной разместилась наша семья, а в другой- ещё более многочисленная семья маминого старшего брата (с ними мы были в эвакуации). Пыльная, шумная от ребятни улица, огороженная по обе стороны деревянными высокими заборами, за которыми повсюду фруктовые сады, расточавшие аромат спелых яблок. В нашем дворе, кроме сада было три хозяйственных сарая и голубятня. Голуби водились чуть ли не в каждом дворе. И по вечерам небо пестрилось от стай голубей. Довоенная Тула славилась резными домами, (второй этаж нашего дома красовался резными наличниками и карнизом), садами и голубями. Старший брат со своими сверстниками с утра и до вечера возился с голубями. Какими красивыми мне казались эти птицы!

Ближе к осени в небе над городом появились иные, залётные птицы, с крестами на крыльях. Начались бомбёжки и позднее артобстрелы. Отчётливо помню ночь, проведённую в бомбоубежище, вой сирен и отдалённые взрывы. Под утро очень хотелось спать и есть. Сквозь дремоту замечаю, что кто-то принёс в рюкзаке несколько буханок чёрного пахучего свежего хлеба и банки кабачковой икры, которую толстым слоем намазывали на ломти хлеба и раздавали прежде всего детям. Как это было вкусно! И осталось в детской памяти на долгие годы.

Когда случались бомбёжки в дневное время, что было гораздо реже (фашисты чаще бомбили по ночам), мы - пацанва забирались на крыши сараев и следили за взрывами, а после бомбёжки бежали в те места в поисках осколков разорвавшихся бомб и видели разрушенные дома и другие постройки. Чаще бомбили железную дорогу и заводы. Заполученными осколками хвастались друг перед другом.

И ещё врезалось в память: я с младшими братишкой и сестрой на печной лежанке, в комнату быстро вошёл папа в новом обмундировании, перехваченном портупеей, с наганом, порывистыми движениями открыл вещмешок и достав солдатский плоский котелок, протянул нам. Там была белая сладкая масса - патока. Затем поочерёдно всех расцеловал, резко повернулся и подошёл к стиравшей в это время бельё и молча смотревшей за ним маме, обнял её, крепко поцеловал и так же быстро вышел. Это был последний раз, когда я отчетливо запечатлел его образ в своей памяти... Больше я его не видел... Он погиб на Калининском фронте под Великими Луками в 1942 году 29 ноября. Но всё это я выяснил гораздо позже... Этот

образ всегда вставал передо мной, когда мы всей семьёй читали его редкие письма с фронта уже будучи в эвакуации, на Южном Урале, в Медногорске, куда был передислоцирован Тульский оружейный завод. Там и прошли мои детство, отрочество и ранняя юность вплоть до службы в армии.

В декабре 1942-го мы получили извещение об отце, как о без вести пропашем, и с этим грузом жили почти полвека, о чем подробно рассказано Сергеем Львовичем Щегловым в книге «Крылья тульских столетий» (Тула: Гриф и К, 2010. -168 с.) и упомянутом выше издании «Помнишь ли, Родина?».

Он погиб в 47 лет, на 547-й день войны. Погиб спустя два дня, как отметил день рождения своего среднего сына, которому исполнилось пять лет, послав свою последнюю весточку с фронта с поздравлением. Этим сыном был я.

В память об отце своего меньшего сына я назвал его именем.

Позднее полученные мной сведения из Центрального военного архива и из военкомата в Великих Луках о гибели и захоронении в деревне Рудкино Великолукского района я передал в Центральный военкомат Тулы и в редакцию Книги Памяти погибших в Великую Отечественную Войну 1941-1945 годов, и теперь я вижу в её списках погибших туляков и имя своего отца. И это дает мне силы и веру, что жизнь свою он отдал не напрасно, что отдал, как и тысячи других, на ратном поле во имя Победы, в которую свято верил и с этой верой водил в схватки бойцов своей роты.

Не каждому сыну судьба отводит печальную и светлую обязанность на веки донести до потомков память о своём отце. Спасибо моей творческой судьбе, за то, что она предоставила мне такую возможность-быть одним из авторов мемориала тулякам, погибшим на фронтах Великой Отечественной.

Ушедшим в бессмертие...

Ещё в 1974 году городские власти при поддержке областных структур провели конкурс на эскизный проект-идею памятника тулякам, погибшим на фронтах Великой Отечественной войны. На конкурс было представлено около десятка работ, из которых призовые места получили проекты Ивана Коваленко и мой - архитекторов Тульскгражданпроекта. Я только что (в марте этого года), прибыл по приглашению в Тулу из Архангельской реставрационной мастерской Министерства культуры РСФСР по рекомендации Союза архитекторов. В Архангельской научно-реставрационной производственной мастерской я занимался вопросами по формированию музея под открытым небом деревянного зодчества Русского Севера, о чем позднее написал в книге «Славяне мы!» (Тула: Изд. ТулГУ, 2018. -139 с.)

Прибыв в Тулу, имея опыт по сохранению деревянной архитектуры, я был поражён, с какой легкостью здесь в этот период шли под снос деревянные резные дома, выполненные в самобытной, порой уникальной, архитектурно-художественной трактовке, о чём я рассказал в статье «Здесь русский дух...» (Молодой коммунар.1976 г. - 30 марта).

Корреспондент «Молодого коммунара» Светлана Микушкина поддержала мои предложения по сохранению тульской деревянной архитектуры и стала вести специальную рубрику с отзывами и предложениями. Особенно ценными для меня были отзывы тульского краеведа, доктора исторических наук В. Н. Ашуркова (Нам дорога родная старина // Молодой коммунар. 1976. - 6 апр.) и кандидата наук, литературоведа Н. А. Милонова (Долг перед родиной // Молодой коммунар. 1976. -13 апр.), с которыми впоследствии близко познакомился. Позднее по вопросу тульского деревянного зодчества высказал своё мнение и Сергей Щеглов в статье «Его кружева» (Тульские известия. 2007, 29 ноя. - № 230), где он написал: «С этим человеком мы познакомились четверть века назад. Он предложил Тульскому областному историко-просветительному обществу «Мемориал» своё видение монументов жертвам политических репрессий...».

Моё знакомство с С.Л. Щегловым состоялось, когда я стал частенько захаживать в редакции местных газет. Благо, что тогда они находились в одном 12- этажном здании в конце улицы Энгельса. В то время он руководил отделом промышленности в редакции газеты «Коммунар». Его живо интересовал вопрос сохранения деревянного зодчества. Он подал мысль, что необходимо об этом чаще напоминать, ибо нынешнее поколение жителей Тулы плохо осведомлены о достоинствах деревянной архитектуры.

А начиналось всё так: на следующий день после публикации статьи «Здесь русский дух...», она легла на стол первого секретаря Обкома партии И. Х. Юнака. Тут-то всё и закрутилось! С припиской «Если Вы настоящий туляк, сделаете всё, чтобы сохранить деревянную Тулу» (не ручаюсь дословно, но смысл был таков) газета была послана заведующему отделом строительства Обкома Никитину, который на следующий день собрал у себя совещание из представителей культуры, краеведения, журналистов, ведущих архитекторов и автора статьи с одним вопросом - стоит ли сохранять? Общий ответ был утвердительный. Поскольку вопрос этот касался города, то дальнейшим решением стал заниматься Горком партии. Им была создана комиссия по подработке списка объектов деревянных домов и назначен руководитель комиссии - Боть Вячеслав Иванович. В рабочую группу комиссии вошли: Куликов, Михалева, Коркина. Менее чем через месяц (в основном Куликовым и Михалевой) был составлен список из 147 домов. Этот список был передан в Горисполком, где поручено было заниматься зам. председателя Николаеву. А далее...

В структуре городской исполнительной власти стали появляться то одни, то другие лица, от которых зависело решение данного вопроса... короче - вопрос со временем «затёрли»... появились другие предложения... но это уже другая история.

Мною же тем временем готовились и публиковались материалы на тему: «Сберечь для себя и своих потомков» (Молодой Коммунар.1977. - 27 авг.); «Нелепо ли бяшет, братие?» (За инженерные кадры.1978 - 10 июня); «Декор в сельском доме» (Архитектура СССР. 1979. - № 12); «Грустное новоселье»

(Молодой Коммунар.1980. 2 авг.; «Сохранить не только в музее» (Молодой Коммунар. 1981. - 18 июн.); «Деревянные кружева Тулы» (Декоративное искусство СССР. 1981. - №11 (288)), 1981г.; «Деревянные кружева Тулы» (Лес и человек. - 1986); «Резное дерево Костромы» (Лес и человек. - 1988); «Деревянная архитектура Тулы и проблемы её сохранения в ходе реконструкции города» (в сб. науч. тр. «Сохранение памятников деревянного зодчества» - М., Изд. НМС МК СССР. Объединение «Росреставрация» МК РСФСР, 1989, с. 184. С. 100-119); «Деревянная Рязань» (Лес и человек. – 1991); «Домовая деревянная резьба как вид народных «промыслов» (В сб. «Старинные производства Тульского края» ИБО ТОУНБ. - Тула, 1994); «Острова нашей памяти» - Молодой Коммунар. 2002. - 5 марта); «Необходимость сохранения архитектурных и градостроительных традиций поселений тульских оружейников и возможные варианты сохранения фрагментов застройки» (Известия ТулГУ. Серия - строительство и архитектура, вып. 3. - Тула, 2001). Кроме этого, были по этой теме интервью с Эвальдом Коротковым, Натальей Кириленко, Еленой Хворостенко и другими.

В 1981 году Приокским книжными издательством издана книга «Тульские деревянные кружева». Это была первая профессионая книга о деревянной архитектуре Тулы. Последовавшая вскоре книга-альбом художника любителя, редактора того же издательства С. Д. Ошевского носила явно любительский характер, о чём говорил отзыв архитектора В. Я. Клименко так что я, пожалуй, даже с лихвой, выполнил пожелания С.Л. Щеглова. Вот что он говорил о книге: «...собраны образцы удивительного мастерства тульских умельцев, достигших высочайшего искусства резьбы по дереву и создавших прекрасные изделия, к которым справедливо прижилось образное выражение «кружева». В книге проанализированы сотни фотографий домов Тулы, украшены изумительными творениями безвестных художников». С той поры, когда я работал над книгой и прошел Тулу с фотоаппаратом, блокнотом, карандашом и ручкой вдоль и поперек, сохранилось в моем архиве порядка 4,5 тысяч негативов, несколько сотен цветных слайдов и около 2,5 тысяч фотоснимков. Часть из них легли в основу фотовыставки, прошедшей в залах Тульского художественного музея (см. «По страницам книги отзывов. Жемчужины труда русского. //Молодой Коммунар. 1977. -17 март. - , № 33) и собравшей сотни отзывов туляков и гостей города. Это была первая подобная выставка из почти полутора сотен крупномасштабных фотографий, на которой можно было одномоментно увидеть и оценить то, что как перлы были разбросаны по всему городу. Многие после посещения выставки шли по указанным на фото адресам, желая видеть в натуре, фотографировали, зарисовывали. Так делал уже упоминаемый здесь Ошевский, который пошел еще дальше: он в своей комнате в редакции на стену проецировал диаскопом изображение и переводил его на картон, а затем раскрашивал. Из этих «раскрасок» он позднее выпустил книгу-альбом, о которой тут упоминалось. По этому

поводу художники издательства Виктор Корнеев и Николай Захаров возмущались и высказывали на редакционных советах свое мнение, но...

Пополненные новыми фотоснимками выставочные экспозиции становились все разнообразнее, насыщеннее и интереснее и уже по просьбам и заявкам экспонировались в выставочных залах ТулГУ и ТГПУ, в школах и библиотеках, на предприятиях, в учреждениях и т.д. Всего за 45 лет из ретро фотографий по деревянной архитектуре Тулы проведено более десятка выставок с теплыми отзывами и сожалениями об утратах, так как многих домов уже нет: более 95% от того, что было показано на первой выставке.

Дальше Сергей Львович в своей статье «Его кружева» касается моих биографических данных, о чем я не хочу умолчать, потому что литературно-повествовательная форма, которую он избрал как писатель, мне более импонирует, чем бюрократическая сухость автобиографического изложения. Он пишет: «После службы в Советской армии Владимир Куликов окончил градостроительный факультет Ленинградского инженерно-строительного института и в июле 1967 года получил направление в городок Валдай Новгородской области - на должность главного архитектора города и района. В сентябре 1969-го способного инициативного специалиста перевели в областной центр, в проектный институт «Новгородгражданпроект». В феврале 1971-го он был принят в Союз архитекторов СССР...»

«Три года спустя - пишет далее он - Куликова пригласили в Тулу: предложили пост главного архитектора отдела в «Тульскгражданпроекте». Владимир принял предложение и с радостью вернулся в город, где он когда-то родился. Вскоре Куликова назначили главным архитектором проектов, руководителем группы. Инициативный специалист не замыкается на «прямом исполнении служебных обязанностей» - публикует статьи в газетах и журналах, руководит секцией Тульского областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, является членом президиума областного и районного отделений и представителем первичной организации этого общества в институте.

Тула открыла перед молодым ученым широкое поле деятельности по реконструкции древней части, сохранения исторической самобытности и памятников зодчества. Деревянная застройка старинного города привлекла пристальное внимание Владимира. В 1975 году Куликова избрали в правление областной организации Союза архитекторов СССР. В марте 1984-го он переходит в институт «Тулагипросельхозстройпроект» - главным архитектором проектов. А в августе следующего года становится старшим архитектором производственного отдела в Управлении главного архитектора Тулы.

Май 1986-го - новое назначение: руководитель проектного отдела специальной научно-реставрационной мастерской Объединения «Росреставрация». Затем - главный архитектор мастерской. С марта 1993-го и до января следующего - председатель комиссии по культуре и историческому

наследию, член малого Совета Тульского городского Совета народных депутатов.

Еще через год Куликов стал директором научно-реставрационной комплексной проектной и производственной мастерской. Вскоре он получает статус Тульского муниципального научно-реставрационного предприятия. До 2002 года Владимир Васильевич руководит им, одновременно являясь доцентом кафедры «Городское строительство и архитектура» в Тульском государственном университете...». Здесь я должен Щеглова прервать и дополнить его повествование еще одним существенно важным обстоятельством, которого он в статье не коснулся и не раскрыл, а именно: долгие годы, ещё с начала 90-х, я вынашивал мысль открытия специальности «Архитектура» в ТулГУ. Видя, что в разработке таких важных проектных документов как генеральный план города, как проект детальной планировки и проект охранных зон центральной исторической части разрабатывают или принимают участие иногородние (московские, ленинградские, воронежские) архитекторы, подходя к этому вопросу профессионально, но зачастую бездушно, родилась идея не только открыть специальность, но и создать свою архитектурную школу. Выносил этот вопрос на рассмотрение Правления Союза архитекторов, Малого Совета Тульского городского Совета депутатов (будучи депутатом 21-го союза), получил поддержку Академии архитекторы и конечно обратился к прессе. Вышла статья в газете «Коммунар» за 23.03.1986 «...а архитекторы требуются», затем в газете «Тула» за 6.07.91 «Кому воплощать задуманное?», в газете «Тула вечерняя» за 27.02.97 «Все начинается с фундамента», а также в сборнике лучших публикаций за 1986 год Союза архитекторов /кстати, на конкурсе лучших публикаций она заняла призовое место/.

По заданию Центрального Правления Союза архитекторов мною был сделан анализ состояния кадров архитекторов по Тульской области на 1 января 1986 года: чуть больше сотни дипломированных архитекторов, в том числе уровня техника- архитектора (35%), на почти 2 миллиона населения. Это очень низкий показатель и это факт на тот период времени, говорящий о том, что качество архитектуры находится в прямой зависимости от количества архитекторов. Мне надо было получить разрешающие документы департамента федеральной службы занятности населения, комитета по архитектуре и градостроительству администрации Тульской области, Главного Управления архитектуры и градостроительства г. Тулы, Центрального Правления Союза архитекторов, Академии архитектуры, Министерства высшего образования. И только в 1997 г., пройдя все эти инстанции, удалось открыть специалитет «Архитектура» при кафедре «Городское строительство и Архитектура». С того времени и поныне я руковожу направлением «Архитектура».

За почти четверть века работы этого направления выпущено более 500 специалистов уровня бакалавриата и около 250 уровня магистрата. Цель, поставленная изначально при открытии данного направления по насыщению

архитектурными кадрами проектных, а также административных структур и служб городов и районов Тульской области, достигнута. Задача выполнена с высоким процентом насыщенности. Выпускники кафедры работают не только в Тульском, но и другим регионах центральной части России, особенно в Калужском, других близ расположенных, в том числе в Подмосковье и даже в Москве. Но нужны не только архитекторы объемного проектирования, то есть по проектированию зданий и сооружений (жилых и общественных), но и архитекторы-градостроители, архитекторы-дендрологи, архитекторы-дизайнеры и другие, занимающиеся вопросами облагораживания городской среды как крупных масштабов (улиц, площадей, парков, скверов и т.д.), так и на уровне пешеходной среды (витрины, входы, реклама и др.). А имея в регионе большое количество (более 3,5 тысяч) объектов историко-культурного наследия, в том числе памятников архитектуры и градостроительства, необходимы в значительном количестве архитекторы-реставраторы. Кстати, специальность «Реставрация памятников архитектуры» на кафедре успешно действовала с 2004 по 2015 год, но по необъяснимым причинам была закрыта. В то время как начала действовать школа реставрации, а студенты этой специальности показывали более лучшие результаты, чем студенты других направлений обучения. Например, выпускников с красными дипломами 50-75% от общего числа. Это единственная специальность на кафедре и в институте, по итогам деятельности которой был издан альбом лучших дипломных и курсовых работ, а сами работы находятся не только в архиве университета, но и, что гораздо важней, в созданном мной методическом кабинете архитектурного образования.

«Указом Президента РФ 30 мая 1995 г. Куликову было присвоено почетное звание «Заслуженный архитектор Российской Федерации» - продолжает Сергей Львович - Два года спустя Владимир Васильевич получил государственную стипендию - в качестве поддержки деятелей культуры и искусства России...» Такую же стипендию по рекомендации Союза архитекторов России я получил еще раз - в 2017 году.

«В 2000 году - пишет далее Щеглов - его избирают Советником Российской Академии архитектуры и строительных наук. Он защитил кандидатскую диссертацию по теме «Архитектура жилищ тульских оружейников». Еще через три года Куликова изберут членом-корреспондентом Академии архитектурного наследия...». К этому добавлю, что в 2014 году избран действительным членом (академиком) этой Академии с вручением специального диплома и нагрудного знака.

«...Главное, что стоит за многочисленными пунктами послужного списка, - сообщает он дальше - творческая научная деятельность. На счету Владимира Васильевича ряд архитектурно-планировочных произведений, внёсшних значительный вклад в формирование облика некоторых городов России. В числе его ранних работ - проект автовокзала в Туле, жилой район в Щекино, юго-западный район в Ефремове, проект детальной планировки пос.

Одоева, генплан пос. Волово, микрорайон в северо-восточном жилом массиве Тулы, генплан пос. Шахтерского, мемориал тулякам, погибшим в Великой Отечественной войне...».

Возвращаясь к теме памяти о погибших в Отечественную войну, хочу более подробно поведать о проектировании и создании памятного мемориала, поскольку вел хронологическую запись с 1974 года.

Итак, в этом году состоялся конкурс, на котором только два проекта были отмечены призами - мой и Коваленко. Нам и проучено было, объединив усилия, разработать на основе эскизов, представленных на конкурсе, подготовить рабочий проект для воплощения его в натуре.

Рабочее проектирование длилось около полугода, на бесплатной основе, поскольку власти не могли никак определиться из каких источников производить финансирование, пытаясь прежде всего получить разрешение республиканских органов на возведение памятника и централизованное финансирование. Тогда это было непросто. Процесс согласований затянулся. Стало ясно, что к 30-летию Победы, как было задумано, возвести монумент не успеть.

Решили на месте будущего памятника поставить закладной камень. А тем временем продолжать проектирование за счет местных ресурсов и добиваться разрешения на уровне Верховного Совета РСФСР.

Закладной камень был установлен 7 мая 1975 года близ трассы Москва-Симферополь, на взгорье у Менделеевского поселка, где осенью 1941-го проходил передний край обороны Тулы.

В архиве комитета по культуре и историческому наследию администрации Тулы сохранился документ - «Порядок проведения митинга представителей коллективов трудящихся предприятий города, посвященного закладке мемориала тулякам, павшим в годы Великой Отечественной войны» (именно так: закладке мемориала, а не камня на месте будущего мемориала).

Обычно такого рода памятники сооружались к круглым датам. Приближалась очередная - 40-летие Победы. Но помешала начавшаяся перестройка и проектирование опять было отложено.

В начале 1994 года при администрации Тулы был создан комитет по организации празднования 50-летия Победы. В апреле на заседании комитета Совета ветеранов был жестко поставлен вопрос: «Доколе будут плодиться решения власти, не получающие воплощения, в частности, решение о создании памятника погибшим тулякам?

За давностью времени отыскать прежние проектные разработки не удалось, решили вновь провести конкурс, но теперь уже на памятный знак, так как памятный знак может финансироваться из местного бюджета и разрешение федеральной власти на установку не требуется.

Конкурс был объявлен в мае, а в августе подведены итоги. Первое, второе и третье места получили соответственно проекты Игоря Котенева, Владимира Куликова и Евгения Шубина. Жюри рекомендовало доработать предложение №1, объединив усилия, и довести эскиз-идею до уровня начала

рабочего проектирования. С этой целью постановлением администрации города, в нарушение положения о проведении творческих конкурсов, отстраняется от дальнейшего участия Шубин, а назначается, якобы для укрепления творческой группы, Э. Ерзовский как главный архитектор города на то время. Что также является грубейшим нарушением, потому что он входил в состав жюри. К тому же он сам предложил свою кандидатуру, а для рабочего исполнения он пригласил (в качестве своего помощника) бывшего своего сокурсника Копыловского, который разработал шрифтовую часть и общую композицию «задника» памятника.

В октябре авторский коллектив - И. Котенев, В. Куликов, Э. Ерзовский - разработал и предоставил на художественный совет вариант, который был принят для дальнейшего проектирования. Для ускорения работы администрация подключила институт «Тулпромстройпроект», который выполнял рабочие чертежи по авторским эскизам. С институтом больше контактировал я, поскольку занимался архитектурно-планировочной частью. Помню, как несколько раз выезжал на место и с помощью геодезических приборов уточнял точку установки собственно памятника (его вертикали) по оси участка трассы от Косой Горы, делающей здесь поворот.

Рабочие чертежи разрабатывались поэтапно, что давало возможность сразу подключать к изготовлению отдельных элементов памятника непосредственных исполнителей. Так к изготовлению профильных элементов - пилонов подключился завод «Штамп», а к отливке скульптуры и чугунных плит - Косогорский металлургический завод.

В декабре «Тулгорстрой» получил первые чертежи для закладки фундамента под памятник, и 20 декабря начались строительные работы на площадке.

Период с декабря по февраль стал для авторов настоящим экзаменом на творческую зрелость. Мысль работала непрестанно в поиске более точных, более совершенных решений. Порой приходилось найденное ранее по нескольку раз менять на ходу. Так первоначально предполагалось на 66 плитах-стелах размерами в квадратный метр отлить в металле или вырубить в камне имена всех погибших - несколько десятков тысяч. Но выяснилось, что технически это выполнить крайне сложно, а в отведенные сроки практически невозможно. Тем более, что свои требования, препятствующие воплощению, предъявлял к конструкции памятника рельеф местности. К тому же на тот момент не было еще уточненных списков погибших. Так что от идеи своеобразной Книги Памяти, к большому сожалению, пришлось отказаться. Взамен возникла одна крупномасштабная надпись: «Тулякам - ушедшим в бессмертие».

К середине февраля был готов макет памятника с благоустройством территории (полностью моя часть: озеленение, освещение, мощение, малые формы), рабочая модель центральной группы (фигура воина в замкнутом пространстве пилонов в масштабе 1:10 и модель скульптуры воина в

натуральную, изваянную в мягком материале (глине)), выполненную Котеневым для последующего перевода в литье (бронза).

16 февраля по приглашению комитета по культуре (о чем я заранее побеспокоился) в Тулу приехали представители Министерства культуры России - члены художественно-экспертного совета по монументальному искусству, которые дают высокую оценку скульптурному и архитектурному замыслам и решениям по планировке и благоустройству и принимают проект к реализации (документы сохранены в моем архиве и переданы в ГАТО).

19 апреля скульптура, отлитая по частям, которые собирались сваркой, покрыта противокоррозионным составом. Косогорские литейщики, параллельно со скульптурой, отлили по моим чертежам опоры скамеек и плиты.

К концу того же дня скульптура погружена на автоплатформу и доставлена из литейного цеха на стройплощадку. А через час, с помощью специальных заранее приготовленных приспособлений закреплена на фундаменте постамента.

На календаре 7 мая, 12 часов дня. Всё! Позади 131 день напряженной работы, по 12-16 часов в сутки, а для авторов 200 дней.

Ансамбль мемориала - 12 - метровый четырехгранный профиль. В центре профиля - фигура война с воздетыми к небу руками-крыльями. Это памятник тулякам, не вернувшимся с войны. Это памятник дедам и отцам некоторых, кто создавал мемориал: И. Котнева, Н. Гненкова, А. Егорова и др. Это памятник и моему отцу, коренному туляку, командиру роты, старшему лейтенанту.

Это памятник павшим, душам воинов, устремившимся в вечность, в Бессмертие... (Более подробно об этом в газете «Под сенью муз» № 5 за июль, №№ 7,8 за август 1995 года - «Как рождался монумент»).

«Одиннадцать лет спустя - пишет дальше в своей статье С. Л. Щеглов - Куликов издает книгу-альбом «Ажур металла рукотворный». В ней он проанализировал творения тульских художников по металлу... Книга произвела большой резонанс. Было белее десятка отзывов профессионалов и любителей. В ней раскрылись секреты мастерства и технологий обработки металла: литье, ковка, штамповка, просечка, выколотка, дифовка и др. Раскрыта связь художественного металла Тулы с архитектурой, с окружающей средой. Его особенная роль в архитектурной и эстетической организации пространства города. И это было впервые.

До настоящего времени подобных исследований и обобщений с широким привлечением местного материала не производилось.

Вот выдержки из одного отзыва: «Когда книгу с таким названием я увидел на столе у одного их редакторов Приокского книжного издательства, то подумал, что издана она одним из центральных издательств в Москве, а перед редактором лежит, как образец полиграфического искусства. Каково же было мое изумление, когда на титульном листе я прочел: «Тула. Приокское книжное издательство. 1990» ... автором которой является

тульский архитектор Владимир Куликов, знакомый тулякам по многим острым публикациям в защиту памятников архитектуры, по многим проблемным статьям, касающимся архитектурного облика нашего города, возрождения старины.

Эта книга-альбом и ряд других проектных и публицистических работ были отмечены, о чем пишет дальше в своей статье Сергей Львович: «Работы Куликова отмечены дипломами и медалями на Всемирном биеннале в Болгарии, выдвинуты на конкурс «За большой вклад в возрождение культуры и нравственности г. Тулы».

Проекты реставрации и восстановления церквей и прочих зданий Щегловского монастыря, тульских домов Лугининых, Ливенцевых, Белобородова и других получили широкое признание. «Как архитектор-теоретик Куликов внес лепту в изучение зодчества старой Тулы, в анализ плана застройки и формирования старинных городов Тульской губернии...».

«В качестве архитектора-практика - продолжал Щеглов - Владимир Васильевич индивидуально и в соавторстве разработал множество проектов отдельных зданий и комплексов. Кроме перечисленных следует назвать его работы по благоустройству общественных центров усадьбы Зыбино, Куликова поля, в колхозах «Новая жизнь», «Степной хутор», реставрацию храма в селе Никольско- Вяземском...». Более полный перечень творческих работ можно видеть в последующих изданиях: Евтеева А.В. 55 лет творчества Владимира Куликова: книга- альбом. - Тула: Изд.ТулГУ, 2015. - 120с.; Сост. А.В.Гольцверт. О нем. Тула: Изд. ТулГУ, 2016, 544с.; Гольцверт А.В., Соколовский В.В. Итоги: альбом дипломных и курсовых проектов по реставрации памятников архитектуры: уч.пос. Тула: Изд. ТулГУ, 2016. 147с.

Заканчивая свою статью, Сергей Львович пишет: «Выступая против разрушения исторической части, Куликов лелеет мечту создать очаг памяти народных умельцев (проекты «Улица мастеров» на базе западной части улицы К.Маркса и «Этнозона тульских оружейников» на базе Оружейного переулка - В.К.) и продолжения их творчества. Он предлагает на одной из сохранившихся улиц с деревянной застройкой и кирпичными зданиями старого образца разместить мастерские промыслов, бытовавших в Туле в прежние эпохи. В этих мастерских могли бы изготовляться и отсюда поступать в продажу изящные поделки из металлов и дерева, глины и других материалов. Они пополнили бы галереи сувениров для наших гостей и туристов...».

Так Сергей Львович писал в статье в 2007 году, а три года спустя, влекомый темой сохранения историко-культурного наследия, пишет книгу «Крылья тульских столетий» (Тула: Гриф и К, 2010. -168 с.), где он говорит о нашем духовном сближении: «С интересом и с глубоким сочувствием читал я статьи в главных тульских газетах - «Коммунаре» и «Молодом коммунаре». Близки мне были мысли архитектора о сохранении исторических зданий города.

Куликов постоянно возвращался к этой теме, в то время как большинство его коллег избегали ее. Мне эта тема была дорога потому, что с детства насмотрелся на разрушение отечественных ценностей - древних храмов и монастырей в моем родном Муроме и его окрестностях, в Москве и других местах матушки России. Всякое доброе слово в защиту оставшихся вызывало в моей душе горячий оклик. Впервые лично познакомился с Владимиром Васильевичем Куликовым в одной из комнат редакции «Коммунара», куда приносил архитектор свои статьи (...).

Привлекали в общении с этим человеком его интеллектуальность и эрудиция, уважительное отношение к собеседнику.

Два десятилетия спустя довелось мне встретиться с Куликовым на мероприятиях Конгресса интеллигенции Тульской области. Владимир Васильевич принимал в них деятельное участие.

Еще одна страница сближения моего с этим человеком - его публикации о доме Гартунгов в сельце Федяшеве неподалеку от города Ясногорска. В том дворянском доме сто лет назад жила дочь Пушкина со своим мужем. Мне с семьей в середине семидесятых годов прошлого века, удалось вступить в садоводческий кооператив вблизи села Бараново, от которого до Федяшева рукой подать. Из публикации Куликова узнал я, что мы с Марией Александровной Пушкиной-Гартунг, представьте себе, почти что шабры. Это наполняло ощущением приятного и значительного совпадения, своеобразным душевным счастьем, и я был благодарен Владимиру Васильевичу, что он открыл мне это совпадение.

Ну что, казалось бы, такого: соседство с заброшенным домом, где сто лет назад жила дочь Пушкина? Работа в здании, где когда-то служил Толстой? А есть странные люди, которые видят в том какой-то особый знак, вроде бы даже счастье. Владимиру Васильевичу Куликову не надо было это разъяснять: он понимал таких людей. И помогал в этой безобидной эйфории.

Таковы вехи моего знакомства с этим родственным по духу человеком. Центральная же точка знакомства и, можно сказать, уже сотрудничества возникла в Тульском областном добровольном историко-просветительском, благотворительном и правозащитном обществе «Мемориал». Владимир Васильевич принес туда свое видение монументов жертвам политических репрессий, бушевавших в годы советской власти (...). Владимир Васильевич близко к сердцу принял эту трагическую тему.

В мастерской при руководимой им секции кафедры «Городское строительство и архитектура» в Тульском государственном университете Куликов привлек к этой теме студентов. В результате было создано несколько проектов памятников людям, пострадавшим от политических преследований (...).

Что же заставило Владимира Васильевича обратиться к невостребованной теме и, несмотря на полное отсутствие «спроса» и даже на опасность вызвать неудовольствие начальства, работать над ней?

Ответ нахожу один: глубокая внутренняя порядочность и неравнодушие этого человека к нравственным вопросам истории, прошлого своего отечества (...).

5 июня того же года Куликова призвали на военную службу. Зачислили в летное училище, курсантом-авиаспециалистом. Был старшим стрелком-радистом бомбардировочной авиации, командиром огневых установок воздушного корабля.

Здесь я должен сказать: нашей книжки могло бы не быть. Вот какая заметка была напечатала в те годы в армейской газете.

Мужество экипажа

Шли ночные полеты. Летчик старший лейтенант Куприян, инструктор Бурыкин и стрелок-радист Куликов, получив разрешение на вылет, заняли места в кабине.

И вот самолет, стремительно разбежавшись по бетонированной полосе, оторвался от земли.

Вдруг экипаж почувствовал тряску машины. Летчик немедленно доложил руководителю полетов.

На высоте 50 метров стрелок-радист передал командиру, что загорелся левый двигатель. Летчик выключил его, пустил противопожарное устройство. Кабина наполнилась дымом. Летчик закрыл магистральную заслонку. Пожар был ликвидирован.

На одном двигателе самолет развернулся в сторону аэродрома.

Сохраняя полное спокойствие, летчик приземлился точно у посадочного знака.

За проявленные выдержку и мужество генерал объявил экипажу благодарность.

Старший лейтенант

В.Шаров

Почти каждому человеку приходится встречаться с глазу на глаз с непредвиденным концом жизни. Но тут иной случай. Ведь особого уважения достойны люди, находящие в себе силы в критический момент не поддаться страху и растерянности, умеющие спасти себя и товарищей, близких. Стрелок-радист Куликов проявил себя одним из таких отважных.

Два года летал, совершил шесть прыжков с парашютом, работал начальником топографического стола в штабе дивизии. «Потом нашу дивизию расформировали и меня отправили в училище истребительной авиации, - сообщал Владимир Васильевич в интервью Эвальду Короткову, - Я и там в свободное время карандаш да кисть из рук не выпускал. Вот как-то мой сослуживец Феликс Виноградов заметил мне: «У тебя с искусством и математикой дело ладится, надо тебе в архитектурный подаваться». Его слова крепко засели мне в голову, и я стал проситься, так сказать, на волю. Начальник училища долго не соглашался, а потом поставил мне условие: если с первой попытки сдам экзамены - отпустит, если нет, - суждено мне служить дальше. Ну, я и постарался».

В сентябре 1961 года Куликова приняли на градостроительный факультет Ленинградского инженерно-строительного института, на отделение архитектуры.

Закончив институт в июле 1967, получил направление в город Валдай Новгородской области на должность архитектора при исполкоме районного Совета депутатов трудящихся с одновременным исполнением обязанностей главного архитектора города.

Два года звенел над головой молодого специалиста «колокольчик – дар Валдая». За это время Владимир достиг положительных результатов на постах главного архитектора города и района, участвуя в разработках генерального плана города, проекта детальной планировки центральной его части и микрорайона.

Имелись основания для такого роста. Дипломный проект Владимир защитил отлично. Тема была; «Общественный центр одного из районов Ленинграда с прилегающими к нему парком и жилым районом, с разработкой проекта Дворца культуры».

Энергичного, инициативного и способного молодого человека избрали в марте 1969 года депутатом городского Совета и назначили председателем постоянно действующей комиссии по строительству и коммунальному хозяйству города Валдай. А в сентябре перевели в областной центр - отец городов русских Великий Новгород, в проектный институт «Новгородгражданпроект». Трудился в должности главного архитектора проектов, начальником архитектурно-планировочной комплексной мастерской до июня 1973. В феврале 1971, имея ряд реализованных проектов, был принят в Союз архитекторов СССР.

Незадолго до того еще в Валдае встретил Владимир Васильевич женщину, ставшую его супругой и матерью первого сына, - преподавательницу музыки, впоследствии поэтессу Лидию Александровну Соловьеву. Сына назвали Даниилом, по ассоциации с именем мастера из сказки Бажова «Хозяйка Медной горы». Даниил родился в 1970 году. У мальчика проявились музыкальные способности, неплохой голос - с возрастом сформировался в тенор. Учился Даниил в школе при капелле имени М.И. Глинки в Ленинграде, затем в консерватории, оттуда был призван в армию, закончил после нее институт культуры, стал профессиональным певцом и музыкантом. Живет в Петербурге, имеет семью, двух дочерей и сына (...).

А у Владимира Васильевича сложилась новая семья. Вторая жена, Галина Яковлевна, урожденная Жалнина, родила в 1981 году дочь Анастасию, а пять лет спустя - сына Василия. И Настя, и Вася пошли по стопам отца - выбрали профессию архитектора.

Накапливался у Владимира Васильевича производственный и научный опыт, росло мастерство. С июля 1973 по март 1974 Куликов - архитектор, затем старший архитектор специальной научно-реставрационной мастерской по вопросам формирования музея деревянного зодчества под открытым

небом на Русском Севере - в Малых Корелах Архангельской области (ведомство Министерства культуры РСФСР).

«Я никогда не покинул бы Малые Корелы, - вспоминал Владимир Васильевич в беседе с Эвальдом Коротковым, - будь там жилье. Но его не было. А работа была интереснейшая. Объездил много северных сел и деревень, отыскивая лучшие образцы русского деревянного зодчества. Видя, что в Архангельске с жильем ничего не получается, разослал письма в различные города. В ответ получил около десятка приглашений. Даже из Владивостока».

Судьба готовила специалисту возвращение на малую родину. В марте 1974 года Куликова пригласили в институт «Тульскгражданпроект». Предложили пост главного архитектора отдела.

Родной город открыл перед архитектором широкое поле деятельности по реконструкции древней части, сохранению исторической среды и памятников зодчества. Деревянная застройка старинного города привлекла пристальное внимание Владимира Васильевича.

Но деятельность неугомонного специалиста-исследователя не ограничивалась служебным долгом. Во время отпусков на свои средства Куликов ездил в Суздаль, Кострому, Ярославль, Владимир, Галич, Вологду, Киев, Львов, Томск и другие старинные города России, стараясь как можно лучше, полнее изучить проблемы сохранения древней, в том числе деревянной, архитектуры, яснее увидеть общую тенденцию. (...)

Накапливался материал для создания первой книги - «Тульские деревянные кружева». Куликова избрали в правление областной организации Союза архитекторов, где он бессменно руководит одним из направлений вплоть до настоящего времени. В 2014-м избран почетным членом правления.

Под натиском типового строительства исчезали массивы старинных зданий, прежде всего деревянных. Безвозвратно уходили в небытие бесценные творения тульских самобытных мастеров. Владимир Васильевич первым поднял голос в их защиту, первым предупредил всех - и власти, и градостроителей, и само население, граждан - о том, что надо подумать не только о широком строительстве жилья, но и о сохранении исторических сооружений. Курс энтузиаста сохранения древности соответствовал возникающим запросам времени. И как все новое, несмотря на сопротивление уходящего, постепенно овладевало умами и сердцами. Владимир Куликов в Туле - один из пионеров бережного отношения к прошлому.

Нетрудно представить, какое сопротивление вызывали предложения неуёмного энтузиаста. И только его интеллигентность, выдержка и уважительное отношение к соперникам избавили Куликова от вражды и попыток преследования. Но и поэтому, несмотря на его настойчивость и целеустремленность, предложения Владимира Васильевича продвигались с

трудом. И все же обследование исторической застройки по его настоянию велось, что в дальнейшем дало возможность сохранить целый ряд зданий.

Кроме перечисленных выборных и административных должностей, надо упомянуть членство в комиссии по теории, критике, печати и пропаганде архитектуры в центральном правлении Союза архитекторов Российской Федерации и правлении Тульской организации Союза архитекторов, где он бессменно находится до настоящего времени, в президиуме Тульского отделения Советского фонда культуры (1988-1999 гг.), в учредительном совете краеведов при Тульском отделении Советского фонда культуры (1999), в президиуме Ассоциации по возрождению русской словесности и культуры («Единение») при Союзе писателей РСФСР (1990), с 1994 года - сопредседатель Тульского Хомяковского общества, где активно работает поныне.

Поразительна степень увлеченности Куликова избранным делом. Вспоминается одна из наших совместных прогулок по старинным улицам Тулы. Я слушал его рассказы о деревянных кружевах. То и дело Владимир Васильевич останавливался у какого-нибудь бревенчатого домика, доживающего свой век, но еще сохранявшего остатки былого изящества и щедрости украшений. Я думал о том, с каким старанием его владельцы обустраивали свое жилище, и мне представлялось, сколько любви было вложено хозяином дома к супруге, матери его детей. Ведь именно ради нее так старался мастеровитый мужчина, и как была счастлива возлюбленная его вдохновенными подарками, этими наличниками, резными навершьями, - видела в них проявление любви и родства духа.

Мне приходилось бывать на лекциях Владимира Васильевича, часто слушал его выступления по тульскому радио, на различных встречах, конференциях, семинарах. И, вслушиваясь в его речь на этой прогулке, я узнавал его стиль, манеру изложения, неторопливой спокойной беседы и доказательного академизма.

Сотни публикаций, выступления по радио и телевидению, в обществе «Знание», лекции в университете, на предприятиях и в учреждениях, семинары, выставки посвятил Владимир Васильевич главной идее своего творчества. Человек разносторонних талантов, он трудился в широком диапазоне: рисунок, художественная фотография, декоративно-прикладное искусство, пластика, малые архитектурные формы. На втором Всесоюзном фестивале народного творчества в Москве (Выставка достижений народного хозяйства) в 1987 году его работы были отмечены дипломом и медалью.

Совместно со скульптором И.Л. Котеневым Владимир Васильевич разработал и осуществил проект «Памятника тулякам, ушедшим в бессмертие» (установлен к 50- летней годовщине Победы на въезде в Тулу с юга), проекты мемориальных досок в честь доктора исторических наук В.Н. Ашуркова, одного из организаторов обороны Тулы в 1941 году А.В. Калиновского, героя Советского Союза А.А. Рогожина, Л.Н. Толстого и К.С. Станиславского, Д.Я. Ваныкина, а также на месте первого завода Демидовых

в Туле. По его инициативе и проекту были открыты памятные доски на фасаде 8-го корпуса Тульского Государственного университета в честь заслуженного архитектора РСФСР, Почетного гражданина города Тулы И.П. Грызлова и на 1-м корпусе педагогического университета в честь работавших здесь В.Н. Ашуркова и Н.А. Милонова.

Заветная мечта Куликова - создать в городе оружейников очаг памяти народных умельцев: изящные поделки из металла, дерева, глины и других материалов. Различная керамика, узорные кронштейны, решетки, а с ними традиционные самовары, гармошки и пряники расширили бы круг сувениров для гостей и туристов.

5 марта 1991 года в статье «Старый город был обращен к лучшему в человеке», опубликованной в газете «Молодой коммунар», Куликов писал: «За семьдесят с лишним лет натужного строительства новой жизни Тула лишилась гармонии своих рек и пяти холмов, храмов, гражданских строений, изуродован ее исторический центр».

«Особенно катастрофичен был для Тулы генеральный план 1971 года и проект детальной планировки центральной части города (1974 г), разработанные Гипрогором, - писал Куликов. - Стерты с лица города многие рукотворные жемчужины, запрятаны в трубы, засыпаны мусором ручьи и малые речки, колодцы и родники, перекопаны холмы, вырублены фруктовые сады и вековые деревья, равнодушно снесены тысячи и тысячи деревянных домиков с уютными двориками и каменных зданий, среди которых были памятники истории, культуры и архитектуры, а взамен возведены типовые панельные коробки».

Абсолютно прав был Владимир Васильевич, когда писал: «В 60-70-е годы произошла полная реорганизация с тотальным сносом исторической застройки конца XVIII-XIX столетий под главную площадь города у стен кремля, где помпезное новое задавило старое и ставит под вопрос его дальнейшее существование. Исторические районы города - Заречье, Посад и Чулково - почти полностью реконструированы с нивелировкой под девятиэтажные панельники. За город некому было грамотно заступиться, на руководящие архитектурные должности приглашались люди «со стороны». В народе их назвали «варягами».

Кто из туляков не переживал в те годы, проходя мимо старинных крепких и красивых зданий, сносившихся в начале проспекта Ленина по обеим его сторонам? У кого не сжималось сердце от боли за эти беспощадные разрушения, за исчезновение старинного облика на пересечении главного проспекта с улицей Советской? И не только у коренных жителей.

Я с семьей переехал в Тулу из Заполярного Норильска в 1961 году. 19 лет был участником возведения индустриального центра и города на 69 параллели, в вечных снегах, где раньше редко ступала нога человека. Там нечего было уничтожать, там все строилось заново. Уничтожалась только лесотундра. И в ней бережные строители стремились сохранить каждое

деревце, каждое озерко. Не всегда это удавалось, расточительное отношение к природе сказывалось и там. Шла извечная борьба между расточителями и бережливыми. И когда я увидел в древней Туле, которая стала моим родным домом, в Туле, насыщенной историческими зданиями, как их безрассудно уничтожают, сердце обливалось кровью. Было много таких, как я. Мы возмущались, роптали, но мало кто из руководства обращал на это внимание. Да и возражать особенно не приходилось, время было такое, что «резкие движения» привели бы к тому, что возражавших обвинили бы в клеветничестве и прочих грехах со всеми вытекающими последствиями. Потому и возмущались люди большей частью втихомолку, осторожно, боязливо. В полный же голос возразить не могли. За это легко было поплатиться работой, карьерой, снискать даже клеймо диссидента. И лишь природная неконфликтность спасла Куликова от такой участи.

«В сохранении старых зданий и памятников архитектуры не последнюю роль играют организации-пользователи, - писал Владимир Васильевич в той же статье. - Очень плохо отработан механизм их заинтересованности. Арендаторы памятников архитектуры должны по существу стать меценатами, а пользование памятниками должно стать почетным и конкурентным, как во всем цивилизованном мире. Мы должны очнуться и понять, как благотворно влияли и продолжают влиять на человека старые храмы и здания - архитектура человечная, масштабная и непременно с чертами эстетичной привлекательности. И наш старый город был обращен к лучшему в человеке, к его душе». Эта важная мысль актуальная и по сей день.

«Я очень надеюсь, - продолжал Владимир Васильевич, - что придет то время, когда мы от слов прейдем к делу и по-настоящему возьмемся за восстановление старых зданий и даже воссоздадим утраченные колокольни Успенского собора в кремле, церквей Фрола и Лавра, Вознесения, Сергия Радонежского и других, являвшихся важнейшими доминантами в структуре города и делавшими его силуэт неповторимым и интересным».

Настойчивость Куликова в отстаивании своих взглядов приносила ему немало огорчений. Он признавался: «Отчетливо помню градостроительный совет в 1986 году с постановкой вопроса о сохранении деревянного зодчества Тулы, когда я даже среди архитекторов не нашел понимания. За резкие критические оценки и выступления в печати по вопросам реконструкции исторической части города и сохранения памятников истории и культуры М.И. Курилова - тогда начальник управления культуры Тулоблисполкома, исполнявшая в то же время обязанности председателя областного отделения ВООПИК (Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры) - без моего ведома и согласия отстранила меня от руководства секцией архитектурных и градостроительных памятников» (...).

Выше я упомянул о роли журналистов в деятельности передовых людей, подобных Куликову. Так вот, надо с благодарностью назвать таких газетчиков, как Светлана Микушкина, Эвальд Коротков (к великому

сожалению, безвременно ушедших из жизни!), которые отважились помогать беспокойному архитектору и ревнителю старины в его изысканиях, продвигали в печать его публикации, и о нем самом старались замолвить словечко перед читателями и властью.

24 марта 1990 года «Молодой коммунар» напечатал статью Куликова «Общежительный, что в Щеглове...». Рядом с заголовком показана обрубленная колокольня монастыря, какой она была к тому времени уже несколько десятилетий. А внизу ее изображение до того, как изуродовали в стремлении уничтожить «опиум для народа» - светлая, со шпилем и колоколами, впереди такого же прекрасного монастырского храма (...).

В начале 1920 года монастырь был закрыт, и с тех пор его сооружения пытались использовать под хозяйственные нужды. Но пренебрежительное отношение к культовым строениям, как бывшему очагу мракобесия, постоянно сказывалось и вместо поддержания и необходимого ремонта они разрушались. Так было до 1983 года, когда две основных бывших церкви - Во имя Богородицы-Млекопитательницы и преподобного Никадра - передали в аренду Тульской специализированной научно-реставрационной производственной мастерской (ТСНРПМ). Три года спустя, мастерская начала здесь реставрационные работы по проектам, разработанным под руководством В.В. Куликова (...).

Теперь историческая память нашла достойное место в жизни города и области. Вспомним же тех, кто восстанавливал эту память. Радостно утвердить, что среди энтузиастов был и Владимир Васильевич Куликов (...).

В 1989 году в сборнике, выпущенном в Москве Союзом архитекторов СССР по результатам Всесоюзного смотра лучших архитектурно-критических статей 1986- 1987 гг. был опубликован труд В.В. Куликова под заголовком: «А архитекторы требуются». Эта статья впервые была напечатана в тульском «Коммунаре» 23 января 1986 г. «В Российской Федерации сегодня на миллион жителей приходится 116 архитекторов, - сообщал Владимир Васильевич. - Но это с учетом Москвы и Ленинграда, без них же только 70. Сравним: на Украине - 175, близка к этому Белоруссия. В республиках Прибалтики на миллион жителей приходится 300 архитекторов. (...) Средний показатель по СССР - 193 архитектора на миллион населения».

Приведя эти неутешительные данные, автор переходит к Тульской области. «С учетом возможных колебаний в штатах различных проектных организаций, дипломированных архитекторов на всю область приходится не более ста. И это при населении без малого два миллиона. Чтобы приблизится даже к невысокому среднереспубликанскому показателю (без Москвы и Ленинграда), необходимо было иметь еще вчера 133 специалиста. Именно так - вчера. Потому что сегодня требования значительно повысились и положение с кадрами вызывает тревогу» (...).

Обрисовав положение с кадрами специалистов-архитекторов в области, Куликов задавал вопрос: «А с чем же мы придем в завтра - при все более повышающихся требованиях, предъявляемых к градостроительству? (...).

После этой публикации несколько лет вопрос обсуждался в разных инстанциях, в том числе и в городском Совете народных депутатов, где Куликов, будучи депутатом, неоднократно вносил эту тему на рассмотрение. Подготовка таких кадров рассматривалась в политехническом институте, но так и не была решена - из-за отсутствия преподавателей. Не последнюю роль сыграла тут и осторожность: мол, не будет ли со временем переизбытка архитекторов? Тогда это были серьезные аргументы. В дальнейшем жизнь подтвердила прогнозы Куликова (...).

3 апреля 1991 г. в только что основанной газете «Тула» была опубликована обширная статья Куликова «Градостроительство. Плоды генплана». Анализируя утвержденный два десятилетия назад генеральный план развития Тулы, автор статьи писал:

«В целом добротно проработанный, с академически правильным подходом к зонированию, он давал решения по множеству вопросов, но, к сожалению, мало внимания уделял сохранению культурного наследия. Оно так же почти не учитывалось и в проекте детальной планировки (ПДП) центральной части города, разработанном тем же институтом в 1974-1977 годах. Согласно этим двум проектам из всего историко-архитектурного наследия Тулы сохранялись лишь ансамбль кремля, улица Металлистов с прилегающей застройкой, трактовавшаяся как заповедная зона, и здания - памятники архитектуры, числящиеся в списке 1969 года, как охраняемые государством. Всего их 62. Но и из них при реконструкции были снесены 11 историко-революционных памятников. Все остальное, так называемая фоновая застройка, было обречено на тотальный снос, который доходил до 20-25 процентов от объема нового запланированного строительства. Это далеко не соответствовало строительным нормам и правилам, допускающим снос в пределах лишь 4-7 процентов».

Что касается вообще центральной части города, то Гипрогором был разработан проект охранных зон, но в него вошло только 20 архитектурных памятников. Семнадцать же памятников, стоявших на учете; оказались без охранных зон, как и все здания из числа историко-революционных и периода Отечественной войны (...).

Рассматривая основные объекты генплана, Куликов писал: «Вблизи ряда памятников (дом № 51 по ул. Каминского, церкви Петра и Павла, Александра Невского, Сергия Радонежского, Феодосьевская и др.) возникли крупные объекты или повышенной этажности дома, которые заслонили, придавили, морально унизили памятники»(...).

Уже во второй половине двадцатых годов началось уничтожение памятников архитектуры и искусства, особенно церквей и монастырей. С корабля современности сбрасывалось многое, что создавалось народом в течение столетий. В Туле было уничтожено 16 храмовых зданий (не считая более десятка домовых церквей, которые были закрыты или переоборудованы). На тех, что сохранились, уничтожены купола, снесены под фундамент или частично (вплоть до первого яруса) более 30 колоколен.

В.В. Куликов приводил в статье примеры того, как ведомственные интересы перечеркивали некоторые установления генплана. Руководители машиностроительного завода не дали согласие на осуществление транспортной схемы замыкания второго кольца мостовым переходом улицы Фрунзе и Курковая. Новое строительство велось так, что однообразно индустриализированное домостроение вытеснило прочие виды строительства. Был установлен запрет на индивидуальное строительство в черте города. Панельное домостроение привело к тому, что были закрыты многие кирпичные заводы. Пяти-девятиэтажная стандартизированная идиллия поглотила многие квадратные километры» (...).

Отмечая эти существенные огрехи, Владимир Васильевич приходит к выводу: «Генеральный план по многим позициям был, мягко говоря, утопичен, так как недостаточно учитывал реальные возможности города и его строительной базы. А значит, не мог быть воплощен в расчетные сроки, то есть к 2000 году» (...).

«Далее, утверждал автор, - идея всеобщего обновления за счет повсеместного сноса, заложенная в генплане, вызвала к жизни такое явление: люди правдами и неправдами стремились прописаться в старых домах, чтобы скорее получить квартиру. И в результате все 20 лет мы строили, чтобы обеспечить «снос».

Из-за неподготовленности строительного комплекса развитие социальной инфраструктуры отстало от роста жилья, что ухудшало качество городской жизни.

Градостроитель-новатор доказывал: экологическая емкость городского района исчерпана. «Вредные производства из центра города так и не выведены» (...).

Архитектор предупреждал: надвигается кризис транспорта (...).

Прошло семнадцать лет, и мы видим, что предложения Куликова во многом осуществились. Это наглядно видно в центре Тулы. Высотные кирпичные здания возводятся по оригинальным проектам, центр города преобразился к лучшему (...).

Идея освобождения центра Тулы от промышленных объектов также высказывалась в статье. Развитие других центров города за счет (...) торговых, административных зданий предполагалось как одна из мер, способствующих более равномерному распределению транспортных потоков, децентрализации многих важных функций жизни крупного города.

«Современная Тула, - заканчивал Куликов свою статью, - крупный промышленный центр. Здесь сосредоточена треть населения области, для которого требуется развитая среда обитания с высоким уровнем архитектуры. Однако сегодня город не отвечает этим требованиям, новое строительство не опирается на преемственность культурных традиций».

Такой вывод был вполне обоснован, и его подтвердила дальнейшая жизнь. (...)

Газетная полоса большого формата была посвящена предложениям, которые давно уже выдвигал архитектор и общественный деятель. «Я пришел к выводу о возможности использовать не только существующих, но и развития железнодорожных магистралей с целью создания вокруг Тулы целой сети городов- спутников и поселков. Существующая сеть железных дорог, в общем-то, располагает к этому. При определенной ее организации она может дать нам возможность, скажем, путем поверхностного заложения, создать коммуникации типа открытого метро (...).

«На сегодня вполне осуществима довольно простая схема, предложенная «Гипрогором» (она была развита Воронежским транспортным институтом). Суть ее вот в чем. Основная, центральная, часть Тулы имела бы три транспортных кольца: малое, среднее и большое. Малое сегодня уже существует, это улица Советская, с которой мы начали разговор. Улица, как известно, выходит к Упе, а далее посредством мостовых переходов - на Заречье и Чулково. Кольцо замыкается опять же мостовым переходом и улицей Епифанской. Среднее кольцо намечалось с мостовыми переходами через Упу в районе улицы Фрунзе на Курковую и с улицы Колетвинова на улицу Марата. Дальше с помощью такого же перехода с улицы Декабристов на улицу Горького замыкалось это среднее кольцо. Если бы оно было создано, мы могли бы направить по нему прежде всего трамвай, убрав его из центра, в частности с Советской, а также троллейбус. Автобусное движение, автомобильное, - это, само собой. Осуществлена лишь идея малого кольца. (...) Среднее пора создавать уже сейчас (...). Упомянутые мостовые переходы с Фрунзе на Курковую и с Колетвинова на Марата в посадской части города должны развести потоки транспорта. (...) Несколько лет назад, забыв о среднем кольце, мы начали создавать третье, большое; заложили мостовой переход и часть магистрали, которые рассчитаны на перспективу в четвертом микрорайоне юго-восточной части города и будущем жилом массиве в районе Осиновой горы. На сегодня и эта работа не выполнена до конца. (...) Сложность в том, что с улицы Фрунзе на Курковую теперь безболезненно перейти невозможно, потому что расширение машиностроительного завода поглотило часть территории».

Важной страницей деятельности В.В. Куликова является создание научно-реставрационной комплексной мастерской, а затем Тульского муниципального научно-реставрационного предприятия. В начале 1991 Владимира Васильевича назначили начальником реставрационной комплексной проектной мастерской (НРКПМ), а в 1994-м - директором муниципального научно-проектного предприятия (...).

Куликов был один, когда в мае 1986 года принял должность архитектора ТСНРПМ. Ему пришлось «пробивать» каждую штатную единицу через Министерство культуры РСФСР, объединение «Росреставрация», трест «Центрреставрация». Усилия не пропали. К концу того года в отделе было уже три сотрудника, в следующем - пять, в 1988 - девять, 1989 - двенадцать, а к концу 1990 - семнадцать.

Более десяти лет проектировщики отдела, а затем мастерской и предприятия (...) трудились над созданием свыше сорока проектов реставрации и восстановления памятников архитектуры, истории и культуры. И во всех разработках, непременно, то в качестве автора, то соавтора, но везде в качестве руководителя творческих групп и коллективов принимал Куликов самое активное творческое участие, влияя на методы ведения работ по реставрации, придерживаясь принципов научного подхода к восстановлению памятников истории и культуры, большую часть которых представляли памятники архитектуры нашего города (...).

Наиболее крупные из проектов: Щегловский монастырь (проекты восстановления церквей Богородицы-Млекопитательницы, преподобного Никандра, Надвратной колокольни с въездными вратами, настоятельского корпуса и административно-хозяйственных помещений), Крестовоздвиженская церковь в Белеве, Воскресенский собор в Веневе, Церковь Успения Пресвятой Богородицы в селе Никольском-Вяземском, Преображенская церковь и Успенский храм бывшего женского монастыря на главной площади Тулы, усадьба Лугининых на улице Менделеевской, дом Ивана Ливенцева на улице Дзержинского, дом Ермолаевых-Зверевых (проспект Ленина,47), дома: Конопацких (ул. Каминского, 51), Добрыниных (ул. Ленина, 56), Белобородова (пр. Ленина, 16), № 32 по ул. Тургеневской, № 38 на ул. Свободы, здание Театра юного зрителя на ул. Коминтерна (бывший Народный дом).

Были разработаны проекты восстановления и реставрации знака бывшей Московской заставы, ограды и ворот Всехсвятского кладбища, ограды сквера Коммунаров, памятника-надгробия на фамильном захоронении Болотовых, реконструкция здания по ул. Каминского, 33, эскизный проект Культурно-досугового центра Тулы.

По проектам НРКПМ в областном центре воссоздана ограда Пушкинского сквера и подиум памятника Александру Сергеевичу, восстановлен дом 9 в Советском переулке (здание ТОО ВООПИК), воссозданы памятник на захоронении Болотовых, купола и навершие алтарной апсиды Успенского храма бывшего женского монастыря, отреставрированы главный и малые купола храма Богородицы-Млекопитательницы, выполнены многие другие реставрационные работы.

Сотрудники мастерской провели исследования на основе архивных и библиографических данных по изучению исторической застройки городов Тульской области и памятников архитектуры, по выявлению и паспортизации объектов архитектуры. Создали банк данных о памятниках истории и культуры, объектах исторической среды, по классификации памятников.

Мастерская накопила крупный архив документации - бесценный источник сведений о реставрации, консервации и восстановлении архитектурных памятников. На их основе производится большая культурно-просветительская работа, читаются лекции на предприятиях и в

учреждениях, звучат познавательные передачи по радио и телевидению, публикуются важные материалы в газетах, журналах, сборниках. (...)

Осенью 1994 года Владимир Васильевич одним из первых в Туле получил государственную лицензию на самостоятельную архитектурную деятельность на территории России.

С 1997 года он доцент кафедры «Городское строительство и Архитектура», где к открытию специальности «Архитектура» приложил немало усилий (...), продолжая исполнять обязанности директора реставрационного предприятия (до 2002 года - В.К.).

В числе мастеров архитектуры по конкурсу 1997 года Куликов удостоен государственной стипендии. Ученый совет Тульского государственного университета представил его на выдвижение в члены-корреспонденты Российской академии архитектуры и строительных наук. В соответствии с уставом академии ему был вручен в 2000 году аттестат советника. С 2003 года Владимир Васильевич - член- корреспондент Академии архитектурного наследия.

11 мая 2006 года он защитил на диссертационном совете в Московском архитектурном институте (государственной академии) докторскую диссертацию на тему: «Формирование архитектурно-планировочной структуры исторических поселений Тульского региона и их развитие» (...).

Владимир Васильевич был главным архитектором проекта храма архистратига Михаила на территории Тульского государственного университета.

На международном фестивале «Зодчество-2005» проект, выполненный под руководством Куликова: «Улица мастеров», получил приз Союза архитекторов России «Бронзовый диплом», а за участие в смотре лучших архитектурных произведений 2003-2005, за проект реставрации церкви Иверской иконы Богоматери в пос. Теплое Тульской области Куликов удостоен Грамоты фестиваля. В числе его наград - «Золотой диплом» за комплекс работ по объектам памятников архитектуры в Туле. «Золотой диплом» в номинации «Культовые постройки». Владимир Васильевич получил благодарность губернатора Тульской области за подготовку к изданию путеводителя «Край наш тульский».

Одна из привлекательных черт Владимира Васильевича - стремление сказать доброе слово о своих соратниках, особенно тех, кто ушел из жизни. Его публикации в тульских газетах и сборниках о Вадиме Ашуркове, Владимире Уклеине, Николае Милонове, Сергее Рассадневе, Дмитрии Смирнове, Павле Зайцеве, Донате Горном, Валентине Стриженко. Светлане Микушкиной, Геннадии Красненко, Татьяне Саваренской, являются примером того, как надо помнить заслуги людей, сделавших что-то важное, доброе. Владимир Васильевич способствовал тому, что нынешние туляки познакомились со своим земляком, живущим в Москве, поэтом и драматургом Константином Скворцовым.

Уважительное слово о других неизменно отзывается и на собственной судьбе человека, приносит и ему признание его личного вклада. Куликов много писал о своих коллегах - и о нем опубликовано немало добрых отзывов.

Среди (...) множества градостроительных (...) вопросов - экология, все настойчивее заявляющая о себе. «Неизбежность, диктуемая жизнью (проблемы кладбищ Тулы)» - так озаглавил Владимир Васильевич, опубликованную в 2000г. в 11 выпуске Тульского экологического бюллетеня. «Стремительный рост территорий, отводимых в настоящее время под места захоронений (и свалки - В.К.) в городах, принимает угрожающий характер, - начинал Куликов, - Это стало особенно заметно в последние десятилетия в связи с ухудшением социально-экономической ситуации, приведшей к резкому снижению уровня жизни и, как следствие, к существенному повышению смертности, а также в связи с неуклоным ухудшением экологического климата в промышленных городах России В Туле проблема захоронения становится одной из важнейших (...). Кладбища занимают большие территории и становятся главным сдерживающим фактором в развитии градостроительного пространства. Основное место захоронения - кладбище на Мыльной горе - не только заняло большую территорию по южную сторону от Новомосковского шоссе на выезде из города, но и «перетекло» на северную сторону, заняв часть земель перспективного района на Осиновой горе, где планировался (...) жилой массив на 40- 60 тысяч жителей».

Архитектор предлагал: «Одной из главных мер по предотвращению расширения кладбищ может стать создание колумбариев, которые способствуют экономии территории до 40% и более. (...) Встает вопрос о строительстве крематория. (...) Уже сейчас необходимо изыскать средства и заказать проект, а затем осуществить его реализацию. Кроме устройства колумбариев, кремация дает возможность подзахоронения на могилах родственников, причем не только действующих, но и на закрытых кладбищах, что резко повлияет на санитарное состояние кладбищ и повысит порядок и на исторических кладбищах: Всехсвятском, Зареченском и Чулковском». (В настоящее время построен и действует крематорий и имеются случаи-примеры подзахоронений в капсулах праха усопших что в экологическом отношении для почвы совершенно безвредно. И это значит публикация была актуальна и к ней «прислушались» - В.К., в частности к данному изданию книги С. Л. Щеглова).

«Семидесятилетие Куликова было отмечено почти всеми газетами Тулы (...) Наталья Мурко в «Новотульском металлурге» (13 декабря 2007), Галина Кузина в «Московском комсомольце в Туле» (23 января 2008). В «Тульских известиях» откликнулся на юбилей и автор этих строк. В конце февраля 2008 года «Новотульский металлург» посвятил Куликову целую полосу под заголовком: «Тульский архитектор строит город будущего».

В очерке «Куликовская победа» (...) поэт Валерий Ходулин писал, касаясь его заслуг: «В генплан было возвращено около 700 подлежащих сносу исторических памятников. Древняя Тула в который раз в истории была сохранена от разрушения. Это была победа. Иначе как Куликовской её не назовёшь. Не случайно предки Владимира Васильевича - выходцы из Куликовки, что близ знаменитого поля».

«Как литератор, - продолжал далее Валерий Ходулин, - хочу обратить внимание на публицистические статьи Куликова. В них чувствуется не только знание материала, но и журналистская хватка. (...) Он открывает нам забытые имена тех, кто строил нашу Тулу. Во многом благодаря ему мы узнали имена выдающихся архитекторов В. Ф. Федосеева и А. Г. Бочарникова» (...).

«А вот статья Куликова «Градостроитель», - пишет Щеглов дальше, - опубликованная в газете «Тула вечерняя» 22 декабря 1992 года. Это рассказ о нашем современнике, тульском архитекторе Дмитрии Дмитриевиче Смирнове (1915-1999). Статья была написана и напечатана за семь лет до смерти Дмитрия Дмитриевича. (...)

И в отношении этого человека, как и архитектора Бочарникова, Владимир Куликов проявил исследовательскую инициативу и сказал о нем заслуженное доброе слово».

«О знаменитом туляке Андрее Болотове - продолжает С. Л. Щеглов - написано много. И в это важное дело вложил свой труд Владимир Васильевич. В 1998 году 17 ноября - большая статья в «Коммунаре»: «Жития его было 95 лет» (газетная полоса к 260-летию со дня рождения Андрея Тимофеевича, снабженная фотографиями надгробий и памятника Болотову). В публикации рассказывается о семейном захоронении в селе Русятино, недалеко от родового имения Болотовых - Дворяниново, о реставрации памятника, автором проекта восстановления которого был Куликов.

11 декабря того же 1998 года - еще одна полоса, в газете «Тула вечерняя»: «Архитектурный дар А. Т. Болотова». Как видно из заглавия, Куликов исследует в статье вклад замечательного русского энциклопедиста в градостроительство.

О Болотове и реставрации могильных памятников на фамильном захоронении Куликов напечатал два очерка в сборнике трудов республиканской научной конференции (Тула, издание ТулГу, 2004), а также выступал с докладами на Болотовских чтениях.

Немало внимания уделил Владимир Васильевич наследию ещё одного замечательного земляка — Алексея Степановича Хомякова, 16 мая 2008 года в газете: «Новотульский металлург» был помещён большой очерк Куликова: «Родовое гнездо Хомяковых», снабжённый, как и большинство его публикаций, интересными иллюстрациями. В публикации рассказано об имениях Алексея Степановича и родственников в селах Богучарово, Обидимо, Занино, Малахово, Бушево, Медвенка, Слободка, Федяшево. О каждом из этих мест Куликов сообщает читателю самое значительное и

исторически ценное. Хомяковская тема звучит и в других публикациях Владимира Васильевича. (...) Особое значение в исследованиях Владимира Куликова имеет сельцо Федяшево. Этому замечательному месту исследователь посвятил ряд публикаций на протяжение двух десятилетий. Перечислю важнейшие: «Да святится имя твое» (Молодой Коммунар.1989. – 13 июл.), «Усадьба Гартунгов» (Тула вечерняя. 1999. – 4 марта), «Тульская усадьба Пушкиной» (Тульские известия. 1999. -13 июля), «Федяшево — усадьба Гартунгов» (Известия ТулГу. 2000), «Пушкин: Хомяково — Федяшево — Богучарово» (Лицей на Пушкинской. 2000), «Тульское Федяшево — усадьба Гартунгов» (Доклады и сообщения 8-й Российской НПК «Сельская Россия: прошлое и настоящее». 2001), «Пушкин и Тульский край. Федяшево» (Лицей на Пушкинской. 2002).

«Да святится имя твое!» — эту молитвенную фразу Куликов обращает Александру Сергеевичу Пушкину. «Да будет благословлен твой род и до, и после тебя, — продолжает архитектор свою молитву, — Нам бесконечно дорого все, что связано с твоим именем». С такими словами вступает Владимир Васильевич в сельцо Федяшево. И рассказывает читателю о том, как жила здесь когда-то с супругом старшая дочь поэта Мария, какие события происходили в этом райском уголке тульской природы и какой след они оставили в истории края и всей России. По крупицам собирал неутомимый исследователь сведения из архивов и литературы — все, что относится к этому месту, к жизни обитавших здесь людей. Описывает и нынешнее состояние дома Пушкиных-Гартунгов, остатки окружающего парка. (...)

В конце девятнадцатого столетия вдова продала Федяшевский дом своей подруге — дочери прославенного философа, поэта, основоположника славянофильства А. С. Хомякова, племяннице известного стихотворца, друга Пушкина Николая Языкова, — Ольге Алексеевне, по мужу Челищевой. (...)

Из статей Владимира Васильевича Куликова в местных газетах знал о доме Гартунгов в Федяшеве. Но лишь в июне 2006 года впервые посетил это замечательное место. И ужаснулся тем, что увидел. Дом, о котором так много и обстоятельно писал краевед-архитектор, растаскивали по кирпичику оставшиеся здесь немногочисленные жители — бывшие работники совхоза. Исчезали последние остатки исторических культурных богатств. (...)

Вслед за Владимиром Куликовым и журналистами, которых он вдохновил, Р. Снегирева взывала к властям и общественности Тулы и области: сохраните исторический дом, не дайте погибнуть памятнику культуры!

Благие дела находят последователей (...)

12-19 августа 1994 года в четырех номерах газеты «Тула вечерняя» появилась статья Владимира Куликова «Не сразу Тула строилась». Во врезе (так именуют журналисты краткие аннотации к публикуемым материалам) автор сообщает: «Целых двадцать лет для туляков и гостей города не выходило издание, с помощью которого возможно было бы ориентироваться

в городе, быть проинформированным об основных его особенностях, узнать его исторические, культурные и архитектурные достопримечательности. (...). В 1983 году мною была подана заявка в Приокское издательство на принципиально новое издание, которое бы несло в себе максимум информационно-справочного материала и включало бы схемы маршрутов. (...) Однако (...) редакцией краеведческой литературы (зав. Ошевский С.Д. - В.К.) отстаивалась идея простого переиздания путеводителя 1973 года (...). Рукопись была сдана (...) в мае 1990 года (...). В первый день июля 2008 года принес Владимир Васильевич в тульский «Мемориал» (...) вышедший в свет красочный, в твердом переплете, фолиант-путеводитель «Край наш Тульский». (...) Том больших размеров и объемом (...) - 640 страниц (...). Это довольно объемный труд целого коллектива авторов. (...) Издательский дом «Пересвет», 2007). (...) Это второе издание книги, выпущенной в 2002 году (...) Фотографии (...) Вячеслава Малахова и (...) Владимира Куликова передают удивительное очарование родного края, особую атмосферу его духовных и святых мест (...). Передо мной весомо, зримо предстал несомненный прогресс в изложении событий, их оценках и в литературном достоинстве. Во вступлении «От составителя» Владимир Куликов проинформировал, что книга отличается энциклопедичностью и добротно проиллюстрирована. (...) Куликов и его соавторы задались целью составить не карманный справочник туриста, а добротное исследование - настольную книгу туляка и не только его (...).

В конце 2008 года (...) подарил мне Владимир Васильевич (...) 12-й выпуск «Известий ТулГУ» (...), где опубликованы четыре его новых работы. Об одной из них - «Этапы формирования системы расселения на территории Тульского региона. Состав населения» - необходимо хотя бы кратко сказать.

В обширной статье, снабженной рядом таблиц, рассмотрено расположение населения региона в разные исторические периоды в тесной связи с развитием хозяйства и экономики с древнейших времен и по сей день. Обилие собранных автором статистических данных и глубина анализа позволяют обозначить эту работу как настольное пособие для историков и краеведов Тульской области, что снова и снова подтверждает значительность места, занимаемого Владимиром Куликовым в историографии и исследовании земли тульской.

В том же выпуске своеобразный интерес вызывает небольшая статья Куликова «Город на платформе». Сообщается, что «в Тульском государственном университете на кафедре «Городское строительство и архитектура» под руководством автора данной статьи ведутся разработки города нового типа, на так называемой платформе, под которой предлагается размещать в специальных закрытых коммуникационных каналах все виды сетей, обслуживающих транспорт и предприятия». Автор обосновывает свое предложение огромными потерями тепла, электроэнергии, воды, материалов при прокладке и эксплуатации коммуникационных сетей в земле. В конечном итоге это создает неудобство и жителям. Как известно, лишь малая часть их

обустраивается в специальных коллекторах, а всё остальное по старинке закапывается в почву и при повреждениях с большим трудом извлекается оттуда, чтобы потом снова покрыться грунтом - до следующей аварии. Быстрый износ стальных труб, ненадежность пластмассовых и увеличение повреждений по мере их старения и выхода из строя нарушают теплоснабжение и электрификацию городов, особенно современных мегаполисов и приводят к массовым катаклизмам в их жизни и деятельности. Кто из нас не испытывал этого на себе?

Предлагаемый город - «это уже завтрашний день. В качестве эксперимента можно построить комплекс как часть такого города на окраине Москвы или иного крупного поселения», - заключает Владимир Васильевич статью. От себя могу добавить: а почему бы не осуществить такой опыт в Туле? В заполярном Норильске давным-давно все коммуникации заключены в коллекторы.

Скептики могут назвать предложения Куликова фантастикой. Но не забудем: большинство открытий, изобретений и свершений в истории начинались с фантазий.

По словам Эйнштейна, сначала говорят: такого не может быть. Потом приходят к выводу: вполне возможно. И, наконец, утверждают: а как же могло быть иначе?

Тем и завершим рассказ о достойном человеке нашего города. Смеем надеяться: эта книжка будет нужна и интересна какой-то части читателей и принесет пользу.

Крылья столетий веют над землей тульской. Прошлое воспето и изучено. Настоящее наполнено неусыпным трудом и богато достижениями. Будущее видится великолепным. Владимир Васильевич Куликов верит в это и делает всё для того, чтобы вера оправдалась».

Так заканчивает книгу Сергей Львович. Именно «заканчивает», а не «закончил», ибо дела его продолжаются в нас, кто знал, и окружал его до конца жизни, жизни физической, материальной, но не духовной, поскольку она продолжается и после него.

Собственно, в книге Щеглов, как писатель, делает попытку самоотражения себя через героя, стараясь изобразить его через свои чувства, тем самым стремясь как бы загипнотизировать читателя в вере, что герой книги есть нечто исключительное. И не сомневайтесь в этом! Все это, говоря философским языком, сводится к феномену самоуважения и самоотражения. Как каждый психологический феномен, самоуважение присуще писателю во всех его произведениях! Но оно выступает ненавязчиво, не столь выпукло, что порой кажется, как бы его нет. И в этом весь Сергей Львович с его неимоверной скромностью, с его жертвенностью, готовностью помогать другим. Он не эстет, но аскет в быту. Воспринимал жизнь как подвиг, а не как наслаждение.

Как кто-то из великих сказал: «Со временем худеет голова власами, но не мозгами». Это о нем. Он до конца своих дней был трезв в рассуждениях, в

делах и поступках. Об этом ярко говорит дарственная надпись на книге «Поэт-мыслитель на перетоке времён», о Владимире Лазареве (-М.: Вече, 2020. ~ 352 с.), вышедшей за несколько дней до смерти автора:

«Дорогому товарищу и другу по общественной деятельности в славном граде Туле и в историко-просветительском и правозащитном обществе «Мемориал», о котором Вы первый поведали тулянам (люблю это древнее название!).

Изучая почти истлевшие подшивки старых газет, которыми наполнена моя библиотека и вся квартира, отыскал я и Ваши публикации.

Вы написали и выдали в свет множество прекрасных, глубоко содержательных книг. Бог привел меня сложить книгу и совместно с Вами. Она называется «Крылья тульских столетий».

Я счастлив работать с Вами теперь, когда я глух и нем на 99-м году жизни, благодарю Бога, что Вы, Владимир Васильевич, возглавляете наш «Мемориал». Надеюсь и искренне верю, что с помощью собравшихся в нем давних друзей Вы продолжите соединение (плодотворное!) Вашей деятельности в науке с творчеством в родном «Мемориале».

Сергей Львович Щеглов, он же Норильский

20 февраля 2020

-подпись.»

А 4 марта его не стало.

Не было бы особых оснований цитировать книгу «Крылья тульских столетий», если бы книга не стала публицистической и библиографической редкостью, по сути раритетом, как и многие другие его издания, как правило выпускавшиеся небольшими тиражами, поскольку издавались в основном, на средства самого автора.

В выходных данных данной книги значится тираж 300 экземпляров, но вышла она (отпечатана) всего в половину указанного тиража, и , конечно, имеется на руках далеко не у каждого, кто интересуется вопросами сохранения историко-культурного наследия, вопросами градостроительства и архитектуры Тулы и Тульской области, вопросами реставрации и восстановления памятников архитектуры и истории.

Эта книга мне близка прежде всего тем, что в ней Сергей Львович последовательно раскрывает творческий путь своего героя, показывая тем самым свои незаурядные знания в области краеведения, местной архитектуры, высказывая свою боль за порушенные объекты, за утраченные навсегда памятники культуры. Причем это делается с высоким уровнем литературного мастерства, что несомненно оставляет в памяти читателя неизгладимый след, что говорит о высоком уровне писательского таланта.

Щеглов Сергей Львович - не только региональная, а российская величина, о чем говорят его литературные произведения.

С.Л. Щеглов не только один из создателей Тульской организации «Мемориала», а и основоположник ее истории. Он летописец и хроникер истории Тульской организации со времени ее создания: ее рождения и

последующего ее становления, отдавший ей 28 лет жизни. Он великий заступник памяти жертв политических репрессий, поставивший себе цель донести до потомков память об отцах и дедах, пострадавших от политической машины советского времени. Издание пяти томов Книги Памяти жертв политических репрессий на тульской земле его главная заслуга. Выявлением имен жертв политических репрессий и вопросами их реабилитации он неустанно занимался вплоть до конца своей жизни. Именно он подвиг меня на создание реквиема памяти жертв политических репрессий «30 октября».

Реквием. Великий плач по убиенным

30 октября. День памяти. День скорби.
30 октября. 30 октября!
Мы произносим это как напоминанье. Как заклинанье!
Всем живущим ныне и будущим потомкам.
Всем поколениям за нами напоминаем. Напоминаем!
О страшных годах, о репрессиях, о больших людских потерях,
Приведших к ослаблению страны.
О, сколько тех, загубленных людей!
О, сколько не родившихся детей!
А сколько не нашедших жизнь идей?
Идей, в дела не воплощенных.
И унижения, и горе, и страданья. Они хлебнули всё сполна.
Не забывай же, Родина. Отчизна. Не забывай, огромная страна.
И эго, как в стене от бомбы большой зияющий пролом,
Грозящийся не только стену, но и разрушить этот дом.
Наш общий дом! Отечество! Где вместе мы живем.

30 октября - день траура, печали, скорби. День памяти!
А это сегодня для нас так важно - помнить!
В повседневной суете, под гнетом житейских невзгод и забот
не забыть нравственных основ, не забыть, что с нами случилось в 30-50-е,
как это отразилось на дальнейшей судьбе страны и каждого из нас:
тысячи и тысячи расстрелянных, миллионы пострадавших от репрессий.
И даже те, кто напрямую не пострадал от гнета в стране того времени,
косвенно почувствовали тот страх, тот гнет.
Ведь все мы живем в одном огромном доме, в одной стране, в одной отчизне.
Проходит время, а боль не утихает! И надо помнить! Надо помнить!

30 октября. День памяти, печали, плача. 30 октября!
До боли сердечной грусть от невосполнимости людских потерь,
Посеянных репрессиями и последней отечественной войной.

Войной великой, которой могло бы и не быть, не будь репрессий,
Выбивших из строя умных, крепких духом, здоровых,
Но болеющих душой за родину, за дело.
Под сатанинскою секирой гибли не воры, не убийцы,
Не слабые, больные, немощные, как в древней Спарте,
А люди в зрелом возрасте и молодые, несущие энергии потенциал.
Их хоронили не в гробах, а в наспех вырытых самыми ж ямах,
Штабелями, слегка присыпанных землей.
И сколько их, расстрелянных и сгинувших по лагерям,
Никто их не считал, но много их. Так много, что до сих пор
Не можем мы восполнить те потери. Народонаселение страны страдает.
Страдает и страна от невозможности заполнить равномерно территорию России.
Освоить те богатства и те недра, что расположены восточнее Урала.
Есть в этом уязвимость: Россия ныне - лакомый кусок для многих,
Не имеющих таких богатств. И это надо помнить! Да, надо помнить!

30 октября. 30 октября. 30 октября и то,
что из всех больших и малых войн, что пришлись на век двадцатый,
война против собственного народа - самая безнравственная война!
Наш земляк - величайший провидец Толстой, - оценивая войну с Наполеоном,
Дал оценку войне как явлению противоестественному и в вышей степени безнравственному. А как бы оценил он те репрессии?
Слабеет тот народ, который забывает свою историю, все что с ним случилось.

30 октября - день великой скорби, день памяти!
Склоним же головы и преклоним колена в память безвинно убиенных!

Владимир Куликов

Члены правления, музыканты Мария Михайлова и Алексей Польский положили слова на музыку. 30 октября 2020 года «Реквием» прозвучал в Тесницком.

Движимый гражданской совестью, я все больше и больше проникался чувствами сострадания к тем, кто незаслуженно пострадал от политических репрессий. Благодаря Сергею Львовичу, который неустанно разъяснял суть деятельности общества, его задачи по увековечению памяти жертв политических репрессий, я стал членом Тульского «Мемориала», затем членом Правления, а вскоре заместителем председателя. Так состоялся мой путь в «Мемориал».

Решением вновь избранного состава Правления и Конференции, по рекомендации С.Л. Щеглова, избран председателем правления и с 18 января 2018 года по настоящее время руковожу Тульским областным отделением

общества «Мемориал», стараясь всецело придерживаться принципов, заложенных Сергеем Львовичем, и положений устава.

Решением правления от 26 марта 2021 года принято: ходатайствовать перед вышестоящими органами о присвоении ТОО «Мемориал» имени Сергея Львовича Щеглова.

О.И. Филатова
Тульское областное отделение Российского Мемориала
член Союза краеведов России

ПРОФЕССИОНАЛ И ВОСПИТАТЕЛЬ МОЛОДЁЖИ
(Сергей Львович Щеглов-Норильский и студенты)

Доцентствуя на кафедре «Городское строительство и архитектура» Института Горного дела и строительства (реорганизованного на базе Горно-строительного факультета) Тульского государственного университета, помимо чтения лекционного цикла историко-искусствоведческих дисциплин («История искусств», «История христианского искусства» и т.п.), была назначена на руководство летней студенческой производственной практики.

Распределение численного состава архитекторов-третьекурсников бакалавриата на завершающую шестой учебный семестр их первую летнюю месячную производственную практику произошло до моего назначения на руководство. Распределение оказалось многоплановым и неоднородным. Помимо архитектурных бюро и проектно-строительных организаций, а также Тульской региональной организации Общероссийской общественной организации «Союз архитекторов РФ», студенты были распределены и в МУК «Тульский историко-архитектурный музей», взросший из уникального для России музея «Тульский некрополь»; и в «Историко-художественный музей А.С. Хомякова» (Тульская область, Ленинский район, п. Богучарово); и в ФГБУК «Государственный военно-исторический и природный музей-заповедник «Куликово поле».

В указанном ряду музейных назначений два человека для прохождения практики были распределены в Тульское (ул. Бундурина, 40) историко-просветительское, благотворительное и правозащитное Общество «Мемориал», бессменным Председателем которого был Сергей Львович Щеглов-Норильский. И здесь, буквально на моих глазах, красочно раскрывался его педагогический, лекторский, профессиональный, энциклопедический, личностный масштаб и человеческий талант. Экскурсии по Мемориальскому «Музею политических репрессий», обращение к архивным материалам, как переданным родственниками пострадавших из домашнего хранения, так и выявленных тульскими исследователями-энтузиастами в государственных учреждениях и архивах. Открытость общения и поразительная способность «беседовать вечно» несомненно не только выгодно отличали этого человека, но и бесконечно притягивали к нему слушателей.

Уникальность Сергея Львовича угадывалась на расстоянии. Встречи с ним – незабываемы и сразу, ещё до экскурсионных показов, производили сильное эмоциональное впечатление, приковывая внимание, побуждая к сочувствию, сопереживанию, состраданию и в то же время к справедливости, строгости, стойкости. Величие разума, грандиозность истории,

представавшие в его облике, виделись нечаянной радостью встречи с человеком-эпохой, расценивались в ранге жизненного подвига, высокого служения, верности вековечным – гуманистическим, гуманным, человеколюбивым идеалам.

В Тульском «Мемориале» студентов ожидало разнообразие необходимых заданий по профилю специальности. Это и съёмка местности, полевые исследования, сбор иллюстративного ряда, оформление документации (по Памятным Знакам – установленным или для подготовки установки): местоположение объекта, тип и материал (фото с линейкой), размерность (чертеж-план с замерами), художественные особенности (форма, декор, символика), расположение текста, историческая датировка, художественно-стилевая атрибуция… Своей, в частности, и инженерной компетентностью Сергей Львович и здесь немало способствовал успешности работы студентов.

Параллельно выполнению полученных заданий, студенты имели возможность наблюдать характер и стиль работы Сергея Львовича: звонки, посещения, консультации, запросы в различные инстанции, работа с документами, изучение архивных материалов, составление сообщений, написание статей, собирание Книг Памяти… на своём общественном рабочем месте в Тульском «Мемориале» – за огромным письменным столом, конечно же, крытым зелёным сукном.

Корифей, патриарх, преданный фанат избранного общественного долга, писательского дела, предпринимаемого поисково-исследовательского повествования, всегда – строго научного обоснования, Сергей Львович учил без назидания. Конечно, я предваряла появление ребят в «Мемориале» рассказами об уникальной, поистине легендарной судьбе С.Л. Щеглова-Норильского, подготавливая их счастливую личную встречу. Но эффект неожиданности представавшего их взорам был всегда: стройный невысокий сухонький человек с высоким лбом и пронзительным взглядом вдруг неизменно становился добрым и отзывчивым другом, строгим и мудрым наставником.

Сергей Львович лично составлял и собственноручно писал итоговые Характеристики студентам по результатам практики (и отношения к ней!), подходя с чрезвычайной серьёзностью и всей строгостью к разработке и этих документов. Весьма жаль, что С.Л. Щеглов-Норильский не был задействован на доцентской, на профессорской должности в системе современного высшего образования в гуманитарной (история, литература, журналистика), да и в технической специализации…

Своей профессиональной педагогической сверхзадачей я видела перспективы студенческого трудоустройства или, по крайней мере, заложение алгоритма этого процесса. Ежедневный контроль, организационная и методическая помощь закономерно привели к достигнутым высоким аттестационным показателям, особенно – в практическом аспекте. Неформальное ведение Дневника практиканта,

написание и, главное, защита Отчёта по практике (согласно произведённым видам деятельности) привели к выступлениям (6-7 ноября 2014 года) и публикации статей (восемь человек – двух статей) на IV Международной научно-практической конференции студентов и молодых учёных «Опыт прошлого – взгляд в будущее».

Своё же выступление на X Международной конференции «Социально-экономические и экологические проблемы горной промышленности, строительства и энергетики», проводимой на базе Тульского государственного университета, я изложила в докладе «Итоги проведения производственной практики со студентами ТулГУ по направлению “Архитектура” летом 2014 года» [1]. Краеведческая составляющая практикоориентированной деятельности студентов почитается мною транслирующей результативный методологический вектор развития, чья актуальность только нарастает в связи с программами возрождения России, с задачами применения студенческих ресурсов в ареале их сегодняшнего региона обучения, переживающего поистине революционные преобразования пилотным обретением статуса тульской агломерации. Завершал мою публикацию доклада такой абзац.

«Среди людей-легенд Тульского края искреннее восхищение вызывает председатель ТОО ООО РИПБПО “Мемориал” Сергей Львович Щеглов – журналист, писатель, просветитель, видный общественный деятель, истинный подвижник и гуманист. Давно перешагнув 90-летний рубеж, он сохранил поразительную ясность ума, великолепную память, жизненную активность, строгость и справедливость, доброту и сердечность. Стремление творить добро, успеть и суметь помочь – всемерно поддерживает этого человека на его нелегком и героическом пути. Бесспорно то, что встреча с такими интеллигентами воспитывает в молодежной, студенческой среде чувство патриотизма и гражданственности, учит обрести свое дело и быть преданным ему всю жизнь, неся высокое служение отчизне».

---

[1] Филатова О.И. Итоги проведения производственной практики со студентами ТулГУ по направлению «Архитектура» летом 2014 года // Социально-экономические и экологические проблемы горной промышленности, строительства и энергетики: Материалы X Международной конференции по проблемам горной промышленности, строительства и энергетики (7-8 ноября 2014 года); в 2-х томах. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2014. – Том 1. – 512 с. – С. 111-116.

Научное издание

Составители: Андрей Николаевич Клочков, Владимир Васильевич Куликов

Сборник материалов конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Сергея Львовича Щеглова. 22 сентября 2021 г.

Корректировка и общее редактирование В.В. Куликова
Тексты докладов печатаются в авторской редакции
Верстка и компьютерная обработка А.Н. Клочкова

Подписано в печать
30.06.2023 г.
Тираж 100 экз. Заказ № СН3-17745

Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО «Салон оперативной печати»
300041, г. Тула, ул. Сойфера, д. 6, лит. Д, оф. 216